

{{{Декларация прав человека и гражданина: взгляд сквозь призму веков}}

Павлов Иван Алексеевич, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

(г. Архангельск)}}

Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) — ключевой программный документ Французской революции, на общеевропейском уровне провозгласивший естественные и неотчуждаемые права человека, принципы национального суверенитета и разделения властей. Вобрав идеи философов Просвещения и опыт Американской революции, Декларация юридически закрепила крах Старого порядка во Франции и стала фундаментом современного конституционализма, оказав беспрецедентное влияние на развитие правовых систем и представлений о свободе во всем мире.

Ключевые слова: Декларация прав человека и гражданина, философия эпохи Просвещения, Французская революция, права человека, права гражданина.

{{{The Declaration of the Rights of Man and the Citizen: A View Through the Ages}}}

The Declaration of the Rights of Man and Citizen (1789) is a key policy document of the French Revolution, which for the first time proclaimed natural and inalienable human rights, principles of national sovereignty and separation of powers at the pan-European level. Combining the ideas of Enlightenment philosophers and the experience of the American Revolution, the Declaration legally consolidated the collapse of the Old Order in France and became the foundation of modern constitutionalism, having an unprecedented impact on the development of legal systems and ideas about freedom throughout the world.

Keywords: Declaration of Human and Civil Rights, philosophy of the Enlightenment, French Revolution, human rights, civil rights.

Главные идеи, которые впоследствии нашли отражение в «Декларации прав человека и гражданина», появились на свет благодаря французским просветителям, стремившимся указать на существующие проблемы, открыть людям глаза на сложившуюся в стране сложную ситуацию. Стремительно начинают проявляться голоса недовольства: «Уже в последние десятилетия царствования Людовика XIV, когда обозначился кризис абсолютизма и самые жестокие репрессии были не в силах подавить растущее общественное недовольство, и в художественной литературе, и в публицистике, и в философии стали все громче и смелее, звучать голоса протesta, иронического или открыто критического отношения к версальскому двору и всей возглавляемой им системе» [2, с. 33]. Это ярко заметно по произведениям Себастьяна де Вобана, Жана де Лабрюйера, Франсуа де Солиньяка де Ла Моте — Фенелона и Алена Рене Лесажа. Отзвук этого протesta можно найти даже в сказках Шарля Перро.

Однако, основной вклад в эту деятельность был внесен философами эпохи Просвещения, которые яростно отстаивали свою позицию. Очень интересным примером такой борьбы стала деятельность Жана Мелье — приходского священника, создавшего труд «Завещание», в котором он с серьезной критикой прошелся против реалий того времени. Человек, являвшийся всю жизнь служителем церкви, внезапно стал ее жесточайшим врагом. «Завещание» распространялось по стране в десятках списков. Один из них даже попал в руки Вольтера. Известный философ по собственному признанию дрожал от ужаса, настолько сильное впечатление оказало на него данное произведение [2, с. 39 с].

Следует упомянуть и Шарля Луи де Секонда де Монтескье, барона из богатой семьи, относившейся к дворянству мантии. В своих работах он, зачастую языком сатиры, изобличал, самые наболевшие проблемы. Ярким

примером такой злободневной критики стал роман «Персидские письма», в котором он явственно выразил свое негативное отношение к существовавшему во Франции строю, критиковал церковь, стремился донести позицию о том, что духовенство не может служить примером нравственности. Монтескье высказывался за необходимость веротерпимости и свободы совести. Однако наибольшее влияние на общественность оказало его произведение «О духе законов», в котором он исследует причины существования той или иной формы социального устройства на Земле. В этом произведении даже прозвучала теория конституционной монархии и разделения властей. Также в нем он писал о важности просвещения народа и свободы личности [2, с. 41].

Невозможно обойти стороной и Вольтера, одного из самых ярких деятелей эпохи Просвещения. Ни заключение в Бастилию, ни ссоры с представителями власти и вынужденная эмиграция в Англию, не сломили его характера. Самым известным произведением его труда стали: «Философские письма», которые произвела огромное впечатление на современников. Постановлением Парижского парламента «Философские письма» были публично сожжены, а их издатель даже брошен в Бастилию [2, с. 44 стр].

Идеи философов стремительно набирают популярность, и все более распространяются в обществе. Вскоре появляются целые сборники, в которых освещаются все передовые мнения того времени. Одним из таких сборников становится «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». В числе сотрудников «Энциклопедии» были виднейшие ученые и философы: Вольтер, Монтескье, Бюффон, Руссо, Кенэ, Тюрго, Гюльбах, Гельвеций, Кондильяк, Рейналь, Мабли, Кондорсе и др. Редакторами стали Дени Дидро и Жан Лерон Д. Аламбер. Энциклопедисты подверглись гонениям, однако это уже не могло успокоить разразившийся пожар, и противостояние продолжало набирать обороты.

Также крупнейшим представителем демократической идеологии того периода является Жан-Жак Руссо. Одна из самых известнейших его работ — «Общественный договор», написанная в 1762 году. Она представляет собой трактат о природе политической власти и легитимности правительства. В нём автор утверждает, что единственная легитимная форма правления — это та, которая основана на согласии поданных, и что главный способ обеспечить такие условия- общественный договор [2, с. 47].

Все больше людей вдохновляется примерами великих философов Просвещения, которым литературные таланты позволили подняться по социальной лестнице. Благодаря такому общественному подъёму появляется новая группа, которую объединяет не экономический или социальный статус, а единство идейных взглядов, приверженность философии Просвещения.

Влияние на становление взглядов оказывает также и тяжелое положение, в котором пребывает Франция. По всей стране прокатывается волна разграблений замков и поместий, массово вспыхивают крестьянские восстания, громятся таможенные заставы, учащаются нападения нищих и бродяг на фермы, где они ищут продовольствие. Казалось, что такие бунты остались далеко в прошлом, где — то во временах средневековой «жакерии», и их повторение приводит людей в самый настоящий ужас [4, с. 54]. Распускающиеся слухи провоцируют массовую панику, с ума сходят целые деревни и города даже те, которые выступления восставших не затронули. Эти сведения проникают в Учредительное собрание со всех концов Франции. Становилось ясно, что одними лишь репрессиями остановить крестьянское движение невозможно, необходимо идти на уступки восставшим. 3 августа на заседании Бретонского клуба герцог д'Эгийон, побуждает дворян отказаться от своих сеньориальных прав, чтобы успокоить сельское население. [4, с. 55]. Предложение герцога д'Эгийона вызвало очень большой отклик, ведь он сам был одним из крупнейших сеньоров и землевладельцев королевства.

Окончательная формулировка идей, которые легли в основу «Декларации прав человека и гражданина», была достигнута 4 августа 1789 года во время знаменитого ночного заседания Учредительного собрания.

Первым, кто предложил отменить сословные привилегии на этом собрании, был виконт де Ноай. Следом, с идеей организовать налогообложение для всех сословий и снять за выкуп сеньориальные права, высказался герцог д'Эгийон. Всё больше предложений поступало от поднимавшихся на трибуну священников и аристократов, депутатов провинций и городов. Они заявляли об отказе от повинностей или привилегий. В следующую неделю с 5 по 11 августа, была проведена работа по оформлению оглашённых предложений, в виде официальных документов. Это заседание, вошло в историю как «Ночь чудес» и закончилось присвоением Людовику XVI титула «Восстановитель французской свободы» [4, с. 55].

Однако главным итогом «Ночи чудес» стало создание «Декларации прав человека и гражданина». Она должна была стать предтечей будущей Конституции, содержать главные принципы, на которых предстояло ее построить. Всё больше укреплялось осознание того, что жизнь и свобода — это главные ценности, необходимые каждому человеку. По аналогии с американской «Декларацией независимости» этот текст также было решено назвать декларацией. Первым проект такого документа разработал маркиз де Лафайет, который был хорошо знаком с американским вариантом. Декларация была утверждена 26 августа 1789 года. Этот документ стал основой для создания новой системы. Принятие Декларации прав человека и гражданина стало важным шагом в истории Франции, фактически уничтожив основу Старого порядка [4, с. 56].

«Декларация прав человека и гражданина» включает в себя преамбулу и 17 статей, которые в свою очередь, разделены на права человека и права гражданина. Документ стал очень прогрессивным по своему значению, провозглашал верховный суверенитет нации, естественные и неотъемлемые

права каждого на личную свободу, собственность, безопасность и сопротивление гнету, утверждал презумпцию невиновности, свободу слова и совести. Также он устанавливал равенство граждан перед законом и объявлял о ликвидации всех наследственных и сословных отличий, дворянских титулов, цехов и корпораций, торговли должностями.

«Декларация прав человека и гражданина» оказала неоценимое влияние идеологическую и политическую сферы. Изменилось представление о нации и ее роли. Именно с этого момента нация становится источником любой власти. Суверенитет короля сменяется суверенитетом нации, принцип назначаемости должностных лиц — принципом выборности. Французская нация оказалась неотделима не только от страны, но и от государства.

Принципы «Декларации прав человека и гражданина» — свобода, границы которой определены лишь законом, равенство всех перед законом, гарантии собственности и безопасности, равный доступ ко всем общественным должностям, свобода совести и свобода печати, свобода передвижения и свобода собраний, презумпция невиновности станут основой конституций.

Литература:

1. Декларация прав человека и гражданина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: // www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm Дата обращения (20.07.25).
2. Манфред А. З. Великая французская революция / А. З. Манфред. — М.: Наука, 1983.
3. Чудинов А. В. Французская революция: история и мифы. — М.: Наука, 2007. — 310 с.
4. Чудинов А. В., Бовыкин Д. Ю. Французская революция. — М.: Альпина Диджитал, 2020. — (Библиотека ПостНауки).

{{{Этапы развития военных приоритетов Российской Федерации в Арктике}}

Шаранова Арина Александровна, студент

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России}}

Арктический регион, обладающий колоссальными природными ресурсами и представляющий стратегическое значение с точки зрения глобальных транспортных маршрутов, занимает особое место в системе национальных интересов и приоритетов Российской Федерации. Обеспечение безопасности и защита государственных интересов в этой зоне требуют выверенной военной политики, эволюция которой находит свое отражение в ключевых стратегических документах страны. Настоящий анализ посвящен этапам развития и трансформации военных приоритетов России в Арктике, начиная с момента формального закрепления арктической политики в 2008 году и вплоть до последних концептуальных установок 2023 года. Основное внимание уделяется тому, как менялись акценты в подходах к военному строительству и обеспечению безопасности в Арктике под влиянием меняющейся международной обстановки и геополитических вызовов. Путем последовательного анализа доктринальных документов — таких как «Основы государственной политики РФ в Арктике», «Стратегии развития Арктической зоны», «Военных доктрин» и «Концепций внешней политики РФ» — прослеживается путь от первоначального фокуса на международно-правовом оформлении границ и охране экономических интересов к этапу активной милитаризации и создания специализированных арктических войск после 2014 года, а затем к текущему этапу оптимизации и поддержания военного потенциала в условиях усилившейся конфронтации и активизации новых вызовов после 2022 года.

Доктринальные основы российской политики в Арктике были оформлены в 2008 году с принятием «Основ государственной политики РФ в Арктике до 2020 года» [1]. В качестве ключевой задачи на период до 2015 года в документе указывалось международно-правовое оформление границ российской Арктической зоны. Та же цель отражалась в Концепциях внешней политики РФ, утвержденных в 2008 [2] и 2013 годах [3], в контексте установления и защиты внешних границ континентального шельфа в соответствии с нормами международного права. Данная мера рассматривалась как основа для укрепления позиций России в сфере энергодобычи и логистики углеводородов в регионе [4].

В «Основах государственной политики РФ в Арктике до 2020 года» была прописана необходимость решения военных задач, однако в документе они сводились к усилению пограничных войск и созданию береговой охраны российских арктических границ для защиты экономических и политических интересов страны в регионе. В этом же контексте Арктический регион рассматривается в рамках «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», где упомянута задача повышения эффективности охраны государственных границ [5].

Таким образом, основной приоритет в «Основах государственной политики РФ в Арктике до 2020 года» закреплялся, а затем подтверждался в последующих документах (в частности, в Концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2013 году), за активным освоением ресурсной базы Арктической зоны и связанными с этим усилиями по модернизации и развитию инфраструктуры транспортной системы, а также наращиванием усилий по международному сотрудничеству в регионе [6].

Приоритетность решения военно-политических задач, развитие и укрепление военной инфраструктуры, повышение обороноспособности арктических территорий стала указываться в стратегических документах страны с 2013 года в контексте нарастающего кризиса в отношениях России с западным блоком государств. Первым документом, в котором был

развернуто прописан курс действий, направленный на активное наращивание военного потенциала в Арктической зоне, стала «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», принятая в 2013 году [7]. В частности, в тексте документа указывалась необходимость восстановления и развития военных баз и инфраструктуры на архипелагах и в прибрежных районах Арктики, таких как Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Архангельская и Мурманская области; создания Арктических войск — объединённого стратегического командования на базе Северного флота, включающего сухопутные войска, авиацию и системы ПВО; а также повышения надежности охраны арктических рубежей за счёт усиления морской и воздушной составляющих и материально-технической поддержки войск.

В 2014 году на фоне резкого обострения отношений России с западными государствами Арктика впервые получила развёрнутое отражение в Военной доктрине РФ [8]. В документе подчеркивалась стратегическая значимость Арктического региона, необходимость формирования и поддержания военных сил для защиты национальных интересов в Арктике, а также противодействие расширению военной инфраструктуры НАТО в Арктическом регионе вблизи российских границ. В Концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2016 году [9], где Арктика была выделена как один из ключевых региональных приоритетов внешней политики России, отмечается растущая международная конкуренция, в условиях которой одной из ключевых задач государства становилось укрепление военно-стратегического потенциала в регионе для защиты национальных интересов и нейтрализации курса недружественных государств на милитаризацию региона.

В «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года», утвержденной в 2020 году [10], получили развитие идеи, заложенные в Стратегии развития Арктической зоны 2013 года. Тем не менее, в отличие от ранее принятого документа, в новой стратегии акцент

делался уже не на интенсивное военное строительство в регионе, а на поддержание военного потенциала, с учётом достигнутых результатов модернизации, и адаптацию к новым условиям в условиях международной конкуренции и территориальных споров.

Положения «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года» на сегодняшний день определяют политику России в отношении Арктического региона. Они были дополнены в «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утвержденной также в 2020 году [11], в которой, в частности, ставилась задача постоянного повышения боевых возможностей группировок войск и сил в Арктике и оптимизация комплексного контроля за обстановкой, включая пограничный и технический контроль Северного морского пути, с целью противодействия растущему конфликтному потенциалу и международным вызовам.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года [12], принятие которой стало ответом на радикальное изменение международной обстановки после начала спецоперации на Украине и перехода к открытой конфронтации с Западом, Арктика указана уже в качестве второго регионального приоритета [13]. В тексте документа, среди прочего, отмечается намерение противодействовать политике недружественных стран, направленной на увеличение военного присутствия в регионе и создание препятствий для осуществления Россией своих законных прав в Арктической зоне. Этот тезис также отражен в Морской доктрине РФ, принятой в июле 2022 года [14] в схожей геополитической обстановке, где среди основных вызовов и угроз национальной безопасности страны были названы попытки ряда государств уменьшить степень российского контроля над Северным морским путем, сопровождающиеся усилением иностранного военного присутствия в Арктической зоне и повышением рисков конфронтации. Кроме того, в Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается курс государства на развитие партнерских отношений

с внерегиональными странами, придерживающимися взвешенного подхода в арктической политике и проявляющими интерес к совместной работе в регионе, в том числе в рамках освоения Северного морского пути.

Анализ российских стратегических документов демонстрирует планомерную эволюцию подходов к обеспечению военно-стратегических интересов России в Арктическом регионе. В 2008 году, когда впервые был принят документ, сформулировавший приоритеты России в отношении Арктики, основная задача в военной сфере состояла в усилении пограничных войск и формировании береговой охраны и была во многом подчинена экономическим и политическим интересам страны. После 2014 года, когда Арктика получила развернутое отражение в Военной доктрине РФ, наблюдается последовательное усиление внимания к военно-стратегическому аспекту арктической политики: от подчеркивания необходимости защиты национальных интересов и противодействия расширению НАТО, через укрепление военно-стратегического потенциала в условиях растущей конкуренции, до поддержания и оптимизации военного присутствия с акцентом на комплексный контроль Северного морского пути. Кардинальные изменения в международной обстановке после 2022 года привели к дальнейшей трансформации приоритетов, отраженной в Концепции внешней политики РФ 2023 года и Морской доктрине 2022 года: была отмечена необходимость противостояния политике «недружественных» стран, направленной на противодействие осуществления Россией контроля над своей Арктической зоной и усиление иностранного военного присутствия.

Литература:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утверждены Указом Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 — [Электронный

ресурс]. — Москва, 2008. — Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения: 08.05.2025).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 12.07.2008 № 1125 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2008. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27433> (дата обращения: 08.05.2025).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30.11.2013 № 683 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2013. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37947> (дата обращения: 08.05.2025).

4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утверждены Указом Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2008. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения: 08.05.2025).

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2009. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 08.05.2025).

6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утверждены Указом Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2008. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения: 08.05.2025).

7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 04.06.2013 № 556 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2013. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/10755/> (дата обращения: 08.05.2025).

8. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976. – Москва, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения: 08.05.2025).

9. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640. – Москва, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.05.2025).

10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: утверждены Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164. – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата обращения: 08.05.2025).

11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 — [Электронный ресурс]. — Москва, 2020. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260003> (дата обращения: 08.05.2025).

12. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 31 марта 2023 г. — [Электронный ресурс]. — Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202306300021> (дата обращения: 08.05.2025).

13. Традиционно на первом месте в региональных приоритетах России, начиная с Концепции внешней политики РФ 1993 года, указываются государства СНГ (ближнее зарубежье в КВП-2023).

14. Морская доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 — [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской

Федерации. — Режим доступа:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734/ (дата обращения: 10.05.2025).

{{{Долларизация и уязвимость турецкой экономики в контексте отношений с Соединенными Штатами Америки}}

Шокирова Фарангиз Фарруховна, студент магистратуры

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)} } }

В статье рассматривается процесс долларизации в Турции, начиная с 2008 года, наряду с мерами, предпринятыми правительством для ее сокращения. Особое внимание уделяется эффекту реализованных экономических шагов, направленных на снижение уровня долларизации. В конце статьи представлены рекомендации по дальнейшему снижению уровня долларизации в стране.

Ключевые слова: турецкая экономика, внешний долг, валютный кризис, финансы.

Турецкая экономика непрерывно находится в центре внимания международных финансистов из за своей волатильности на международном рынке [1, с. 4]. Как и многие развивающиеся страны, она также тесно связана с долларизацией — процессом увеличения спроса на американский доллар с постепенной девальвацией национальной валюты [2, с. 22]. Она увеличивается как следствие потребности развивающейся страны в международном финансировании из-за нехватки собственного капитала [4, с. 30]. Долларизация сильно затрудняет активность страны на макроэкономическом уровне, вызывая высокую приверженность

к колебаниям. Она также существенно ограничивает стабилизационные меры, нацеленные на сдерживание сильной девальвации национальной валюты, так как препятствует ведению независимой денежно-кредитной политики [2, с. 22]. Власти также будут иметь ограниченную возможность предоставления реагирования обменному курсу с параллельным введением агрессивной политики в валютном рынке [5, с. 295].

В последние годы Турция сталкивается с валютным кризисом обесценивающим турецкую лиру в значительной степени. Имея зависимую финансализацию, экономика страны становится одной из главных жертв повышения стоимости доллара, за которым следует отток прямых инвестиций наряду с обвалом лиры. Данный процесс делает экономику Турции крайне уязвимой к принимаемым политическим решениям изза сильной зависимости от западного импорта с поддерживаемой экономикой за счет капиталистических инвестиций [1, с. 4].

США, находясь на вершине этой иерархической финансовой системы, получают возможность манипулировать политико-экономической трансформацией Турции, которая хранит значительную часть своих резервов в американской валюте, одновременно осуществляя в ней дорогие заимствования [1, с. 4]. Следовательно, Турция остается уязвимой перед решениями Американского Федерального Банка, становясь более подверженной финансовым кризисам будучи полупериферийной страной. Любое колебание на рынке вместе с ухудшением отношений со Штатами, нанесет серьезный ущерб ее внутренним и только развивающимся рынкам [3, с. 11].

К высокому уровню подверженности также относятся финансовые учреждения Турции, связанные с еврозоной [3, с. 11]. Напряженная политическая обстановка между сторонами приведет к откладыванию инвестиций с Европейской стороны. В таких случаях страна с высокой

вероятностью может попасть в анемичный рост, как это наблюдалось в 2018 году [3, с. 45].

После мирового кризиса 2008 года Турция предприняла попытки создания диверсифицированной экономики, менее уязвимой к внешним шокам. Реформы осуществлялись путем углубления рыночного финансирования, что должно было снизить зависимость от банков. Однако большинство турецких компаний продолжало полагаться на банковское финансирование. Параллельно правительство упростило заимствования в иностранной валюте для компаний с основным доходом в лирах. Данная попытка, связанная с упрощением заимствований в иностранной валюте, привела к тому что предприятия, не имеющие возможность попасть в финансовый рынок, все чаще обращались к банкам за долларовыми кредитами [3, с. 16]. Именно так в 2013 году средние предприятия получили 64 % всех валютных кредитов. Одновременно более 70 % маленьких предприятий получили кредиты, что являлось в несколько раз выше регулярного показателя банковской системы Турции [6, с. 63]. В результате внешний долг таких предприятий вырос с 66 до 177 миллиардов долларов США [2, с. 22]. Их погашение также стало трудной задачей, что далее вынудило правительство продлить сроки погашения долгового бремени, так как нагрузка на выплаты существенно возросла [3, с. 16]. Произошла девальвация лиры, еще сильнее привязав турецкую экономику к долларизации, несмотря на попытки ее укрепления как устойчивую с широким секторным распределением [1, с. 11]. Это также повредило финансовую систему страны, негативно повлияв на баланс турецких банков [2, с. 22]. Неопределенность макроэкономических основ экономики еще сильнее усугубила долларизацию [5, с. 298]. В результате турецкая лира достигла исторического рекорда с показателями 2,17 за 1 доллар США, что составляло 1,95 в 2013 году [6, с. 72].

Начиная с 2014 года, экономика Турции постепенно вошла в новый спад после прекращения политики количественного смягчения со стороны Федерального резервного банка США, который ранее предоставлял возможность таким странам, как Турция, занимать иностранную валюту под низкий процент со временным наплывом капитала в условиях поиска высоких процентных ставок со стороны инвесторов. Подсев на дешевое заимствование иностранной валюты, будучи ориентированной на краткосрочные притоки капитала, Турция в скором времени столкнулась с ухудшением финансовой среды с увеличенной волатильностью [1, с. 11]. Компании начали сталкиваться с издержками и пониженней прибылью вследствие роста обменного курса [6, с. 62]. Это привело к острой потребности финансирования частного сектора, в котором предприятия частично утратили доступ к внешней валюте. Правительство не могло дальше сохранять низкие процентные ставки, предоставлявшие быстрый экономический рост, из за угрозы валютного кризиса, что позже и случилось, несмотря на обратный скачок к политике высоких ставок [1, с. 12]. Одновременно с американской политикой сворачивания, Турция переживала внутреннюю политическую нестабильность, которая в конце концов вынудила правительство поднять ключевую ставку на 4 % [1, с. 12].

В дальнейшем правительство предприняло ряд антикризисных мер в виде кредитной экспансии, выражавшейся как поддержка средних и малых предприятий. Однако все эти меры предоставили ограниченную эффективность на фоне политической неопределенности Турции, которая попала под июнь 2018 года. Страна была в ожидании трансформации политической и экономической системы при президентских выборах, что в итоге привело к напряженным политическим отношениям между Турцией и США. Турецкая лира потеряла 23 % стоимости к доллару в течении одного месяца вследствие ухудшения отношений. Это привело к повышению процентных ставок страны от 12,75 % до 24 % уже в начале 2019 года. Экономика страны пережила значительное охлаждение, в котором

экономический рост за 2018 год составил 0 % [1, с. 14]. К началу 2019 года, показатели ВВП Турции упали от 3,0 до 0,8 % [1, с. 14]. Внешний долг страны увеличился до 58 % с 2008 года. Ответной реакцией экономики на сдерживание кризиса, была стабилизация лиры. Была введена «Новая экономическая программа», направленная на обеспечение фискальной дисциплины наряду с высокой ориентированностью на экспортный сектор. Была также внедрена политика развития финансовых рынков. Однако она неоднократно продемонстрировала свою ограниченность на фоне политической нестабильности и внешнего давления [1, с. 17].

Данный кризис повторно подчеркнул высокую уязвимость Турции перед мировыми колебаниями, в котором сохраняется высокая вероятность девальвации лиры с дальнейшим ущербом на развивающиеся рынки страны [1, с. 17].

Можно сделать вывод что экономическая активность Турции в значительной степени зависит от притока иностранного капитала. Несмотря на ряд попыток со стороны правительства, как открытость к экономическим реформам наряду с предпринятыми антикризисными мерами в 2008 и 2019 годы, страна по-прежнему имела ощутимый уровень долларизации. После упрощения заимствований в иностранной валюте, долларизация усилилась еще сильнее, так как внутренние рынки, ранее не обладавшие доступом к внешнему капиталу, теперь также зависели от доллара. Займы во внешней валюте казались выгодными и стабильными до первой волны девальвации лиры [1, с. 19].

Страны с формирующимиися рынками как Турция, имеют высокие процентные ставки, как упоминалось выше. Следовательно, они способствуют привлечению дешевых ресурсов развивающимся странам. Однако в случае ужесточения финансовых условий в мире, внутренние субъекты стран столкнутся с проблемой обслуживания долгов. Начнутся внутренние дисбалансы наряду с девальвацией национальной валюты, как

это происходило в Турции в 2018 году. Ее дальнейшее восстановление от кризиса зависело от мировой ликвидности наряду со способностью политиков по эффективному переложению стоимости кризиса на народ. Вышеупомянутые факторы неоднократно показывают хрупкость турецкой экономики перед Соединенными Штатами Америки (**ACC**), будучи страной с формирующимся капиталистическим рынком (**ECC**) [1, с. 19].

Многие попытки стабилизации оказывались неэффективными или отложенными на длительный срок из-за экономической слабости. Как следствие, это привело к устойчивой инфляции с кризисом доверия к лире. Страна стала значительно привязанной к фиксированному обменному курсу для сохранения доверия к национальной валюте. Однако данный фактор не способствовал снижению показателей долларизации [2, с. 22].

Правительство также объявило программу «Новой экономики» на 2020–2022 годы. Она включала в себя восстановление баланса после кризиса наряду с упором на увеличение внутреннего рынка. Ожидалось, что это снизит уровень долларизации за счет импортозамещения одновременно с сильным упором на туризм [3, с. 27]. Более того, процесс импортозамещения помог в корректировке счета после длительного дефицита в период валютного кризиса. ВВП Турции вырос на 8,3 % позволив достичь ожидаемого профицита. Однако данная мера также привела к росту безработицы, особенно в строительном секторе [3, с. 80]. Программа предусматривала предотвращение сильного замедления экономики путем использования фискального пространства. Следовательно, это привело к росту ВВП страны до 32,8 % к концу 2019 года [3, с. 81]. Важной целью программы было также недопущение уровня инфляции повлиять на сектора с производством продуктов долгого использования, так как они помогли бы поддерживать уровень экспорта [6, с. 75].

Несмотря на предпринятые меры, уровень долларизации в стране остался высоким на фоне политической нестабильности, что отпугивало

инвесторов из-за неопределенности в стране. Следовательно, показатели прямых иностранных инвестиций упали до 1.1 от 1.5 к началу 2020 года, показав ограниченный эффект предпринятых экономических действий [3, с. 56].

Заключение: Учитывая тот факт, что как Турция, так и США заинтересованы в экономическом сотрудничестве, имеется ряд рекомендаций по дальнейшему смягчению экономического положения Турции. Несмотря на то, что стоимость лиры относительно восстановилась после кризиса 2018 года, страна все еще остается уязвимой к внешним рискам. Для поддержания Турции как регионального лидера с относительно стабильным рынком, правительству важно предпринять ряд реформ. Жесткая денежно-кредитная политика поможет поднять доверие к национальной валюте, сдерживая давление на рост цен. Также рекомендуется укрепить резервы, которые способны предотвратить риск ликвидности наряду с оттоком капитала — важного источника финансирования турецкого рынка [3, с. 12].

В долгосрочной перспективе, правительству также необходимо обратить внимание на меры по повышению доверия к банкам наряду с регулированием темпов роста кредитования. Другое немаловажное действие правительства на пути к предоставлению стабильности — это структурные реформы. Они способствуют экономической производительности, рассматривая долгосрочный экономический рост страны [3, с. 12].

Будучи экспортноориентированной страной, Турции важно предпринимать меры по сохранению конкурентоспособности на мировом рынке, который может существенно пострадать от устойчивого обесценивания лиры. Важно удерживать баланс между внутренним и внешним спросом. Центральному Банку также стоит вести оптимальную политику обменного курса для укрепления национальной валюты страны [6, с. 75].

Литература:

1. Akcay.Ü, Günen.A. R. The Making of Turkey's 2018–2019. Berlin.: Economic Crisis [электронный ресурс]. Institute for International Political Economy, Berlin, 2019.
2. Ciftci.I. Dollarization and its Long-run Determinants in Turkey [Электронный ресурс]. — Ankara, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/228688668_Dollarization_and_its_Long-run_Determinants_in_Turkey (дата обращения: 28.06.25]
3. International Monetary Fund. IMF Monetary Report. — Washington, 2019.
4. Özcan.K.M, Us.V. What Drives Dollarization in Turkey [электронный ресурс]. — Central Bank of the Republic of Turkey. Ankara, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/268358002_What_Drives_Dollarization_in_Turkey.
5. Özcan.K.M., Us.V. Dedollarization in Turkey after Decades of Dollarization: A myth or reality? [электронный ресурс]. Central Bank of the Republic of Turkey. — Ankara, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/312070691_Dedollarization_in_Turkey_after_decades_of_dollarization_A_myth_or_reality.
6. Sahin.A., Şahin.G. An Overview on the Exchange Rate and Liability Dollarization in Turkey [Электронный ресурс]. The International Journal of Applied Economics and Finance. Faisalabad, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/280843104_An_overview_on_the_exchange_rate_and_liability_dollarization_in_Turkey.

{{{Иракские студенты в России: миграция за образованием и перспективы трудоустройства на родине после завершения учебы}}}

Аль-Шахдани Суфьян Аднан Хамид, соискатель

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)}}

В последние годы увеличивается число иракских студентов, выбирающих Россию для получения высшего образования. Данная статья исследует причины, побуждающие молодых иракцев ехать на учебу в российские университеты, а также анализирует их шансы на трудоустройство в Ираке после окончания обучения. На основе интервью с выпускниками рассматриваются факторы выбора России, сложности адаптации и перспективы карьеры на родине. Исследование показывает, что, несмотря на высокий уровень образования в России, иракские выпускники сталкиваются с рядом препятствий при поиске работы, связанных с признанием дипломов и конкуренцией на местном рынке труда.

Ключевые слова: иракские студенты, миграция в Россию, высшее образование, трудоустройство в Ираке, международное образование, адаптация иностранных студентов, российские вузы, будущее Ирака.

Введение

Некоторые иракские студенты учатся за границей за свой счет, разочарованные ограниченным количеством мест, выделенных им в иракских университетах. Это связано с тем, что количество выделенных мест составляет одно место на бюджетное обучение в университете и два

места на коммерческое обучение, а также с общим баллом, который дает им право поступать в университеты или на специальности, отличные от тех, к которым они стремятся. [1]

Иракские студенты, имеющие университетские степени, сталкиваются с высокой стоимостью обучения в аспирантуре в стране, особенно учитывая ограниченное количество мест, выделенных Министерством для этой цели. Это обстоятельство побуждает некоторых из них подавать заявки на обучение за границей за свой счет, в то время как другие пытаются получить стипендии, предоставляемые иракским правительством для учебы за границей. 28 августа 2018 года Министерство высшего образования и научных исследований объявило об открытии приема заявок на обучение в аспирантуре в частных университетах, стремясь принять как можно больше студентов на фоне высокого спроса на места в государственных вузах. [2] с момента падения режима Саддама Хусейна в 2003 году спрос на финансируемое частным образом обучение за границей значительно возрос, что привело к появлению множества офисов и компаний, занимающихся приемом студентов в университеты разных стран, особенно в Российской Федерации. Хайдер Аль-Абуди, глава медиа-офиса Министерства высшего образования и научных исследований, отметил: «Общее количество аспирантов в Ираке составляло 10 000 до 2016 года. С принятием решения о расширении мест число принятых студентов возросло до 14 000 в прошлом году, но спрос по-прежнему продолжает расти». Согласно данным Управления статистики и географических информационных систем Министерства планирования Республики Ирак, в отчете о показателях образования в стране количество иракских студентов, подающих заявки на аспирантуру в иракских университетах, представлено в Таблице 1. [2]

Таблица 1

**Количество иракских студентов, подавших заявки на обучение
в иракские университеты в период с 2014 по 2023 год**

Индикатор	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023
Университет — Количество принятых студентов	160013	148410	190292	233935	241268	247555	390781	266530	321803
Аспирантура\магистратура — количество принятых студентов	8449	1081	12145	13366	15359	19156	26246	17288	20444

Количество студентов, подающих заявки в иракские университеты, постоянно растет, несмотря на существующие трудности. Министерство высшего образования и научных исследований Ирака устанавливает требования к аспирантским стипендиям, среди которых наиболее важен средний балл, который должен составлять не менее 80 процентов. Эти требования касаются как студентов на бюджетной основе, так и тех, кто учится за свой счет. [4] Однако многие студенты с низкими оценками выбирают университеты, не признанные в Ираке, чтобы получить свои степени.

Чиновник пресс-службы Министерства отметил, что за последние два года количество доступных мест стало крайне ограниченным. Эти места распределяются Генеральным секретариатом Совета министров Министерству высшего образования, которое формирует научный комитет для рассмотрения заявлений и выбора подходящих кандидатов в соответствии с потребностями.

Министерство не располагает точной статистикой о количестве студентов, обучающихся за границей, поскольку многие из них не

зарегистрированы в Министерстве. Большинство из них обращаются в университеты через поддельные офисы, которые иногда отправляют их в колледжи, не признанные в Ираке. [5] Многие аспиранты стремятся учиться за границей из-за высокой платы за обучение в иракских университетах по сравнению с университетами Индии, Ирана, Украины и России, где обучение может быть бесплатным или иметь лишь номинальную стоимость благодаря стипендиям. [6]

Трудности обучения в Ираке и ограниченный доступ к стипендиям, финансируемым Министерством высшего образования и научных исследований Ирака

С 2003 года в Ираке наблюдается растущий спрос на частное финансируемое обучение за границей. Это связано с распространением офисов и компаний, занимающихся приемом студентов в университеты по всему миру, включая Российскую Федерацию. [7] Основной причиной, по которой иракские студенты обращаются к частному финансированию, является сложность получения стипендий, финансируемых Министерством высшего образования и научных исследований Ирака.

По информации, опубликованной региональным атташе по культуре в Лондоне посольством Республики Ирак и на сайте Университета Куфы, Министерство высшего образования запустило программу учебных миссий за границей для получения докторских и магистерских степеней в области медицины, инженерии, социальных и гуманитарных наук. Целью программы является подготовка высококвалифицированных специалистов для повышения научного уровня в соответствии с установленными академическими стандартами. [8]

Также стоит отметить инициативу канцелярии премьер-министра, запущенную в 2009 году, по организации 10 000 учебных миссий в течение пяти лет, охватывающую все академические специальности.

Условия подачи заявки на стипендии:

Любой гражданин Ирака, независимо от того, работает ли он в государственном секторе или нет, может подать заявку на стипендию, если соответствует общим и специфическим условиям. [9] Критерии и правила для получения стипендий могут варьироваться при каждом новом объявлении, однако существуют основные требования:

1. Заявитель должен быть гражданином Ирака и проживать в стране.

2. Заявитель не должен иметь судимости за тяжкие преступления, связанные с моральной распущенностью.

3. Заявитель не должен подвергаться дисциплинарным или уголовным наказаниям.

4. Для кандидатов на степень магистра необходима признанная степень бакалавра; для кандидатов на степень доктора — признанная степень магистра.

5. Общий средний балл для кандидатов со степенью бакалавра не должен быть ниже 70 (или должен находиться в первой четверти), а для кандидатов со степенью магистра — не ниже 70.

6. Кандидаты из числа сотрудников должны иметь как минимум два года стажа после получения последней академической степени.

7. Кандидат на степень магистра не должен быть старше 40 лет; кандидат на степень доктора — старше 45 лет.

8. Кандидаты на стипендию за границей должны подписать контракт с правительством, обязуясь выполнить условия контракта

и проработать в Ираке в течение срока, как минимум в два раза, превышающего продолжительность их обучения.

9. Кандидаты должны предоставить гарантию на недвижимость или гарантию от поручителя, эквивалентную всем зарплатам, расходам и помощи, которые будут предоставлены во время обучения.

10. Также могут существовать другие условия и критерии, определяемые организацией или учреждением, предоставляющим стипендию.

Последние требования к стипендиям в 2025 году были не менее сложными. [10] в сообщении на официальном сайте Высшего комитета по развитию образования в Ираке указаны следующие условия для получения стипендий, финансируемых иракским правительством:

1. Гражданство и проживание: Кандидат должен иметь иракское гражданство и проживать в Ираке в течение последних двух лет до подачи заявки на стипендию, за исключением официальных исследовательских стипендий.

2. Характер и правовая чистота: Кандидат должен иметь хорошее поведение и не быть осужденным за тяжкие преступления или проступки, связанные с моральной распущенностью.

3. Здоровье: Необходимо наличие хорошего общего состояния здоровья, позволяющего учиться и затем работать в государственных учреждениях после возвращения на родину. Это должно быть подтверждено компетентными медицинскими комиссиями.

4. Иммиграционный статус: Кандидат не должен иметь разрешения на иммиграцию или статуса убежища, предоставленного страной или международной организацией.

5. Аспирантура и стипендии: Кандидат не должен быть принят в аспирантуру в Ираке или за его пределами и не иметь стипендии или учебного отпуска от какой-либо организации при подаче заявки.

6. Образование: Заявки принимаются только от студентов, имеющих оригинальные сертификаты, выданные учреждениями, признанными в Ираке, а также сертификаты от зарубежных университетов в странах, одобренных Высшим комитетом по развитию образования в Ираке. Кандидаты должны подать заявку и получить письма о зачислении от международных университетов в этих странах.

7. Трудовая обязанность: Кандидат обязуется отработать в государственных учреждениях срок, вдвое превышающий период обучения, после получения сертификата и возвращения домой.

8. Специальные требования для клинических наук: Кандидаты на получение стипендии по клиническим наукам должны иметь один год опыта работы в качестве старшего ординатора по той же специальности.

9. Возрастные ограничения: Кандидат должен быть не старше 33 лет для степени магистра и 40 лет для степени доктора.

10. Средний балл: Средний балл аттестата об окончании средней школы или его эквивалент должен быть не менее 70.

11. Поручители: Необходимо присутствие четырех поручителей, которые должны иметь финансовые возможности для покрытия суммы стипендии. Эти поручители должны предоставить существенные гарантии, соответствующие их финансовым возможностям. [11]

Несмотря на то что некоторые из этих условий логичны и приемлемы, другие могут восприниматься как недопустимые. Существует мнение, что большинство получателей этих стипендий являются детьми и родственниками государственных служащих в Ираке, которые получают

письма об освобождении от уплаты на основании родства, политического фаворитизма или других факторов.

Перспективы трудоустройства на родине

Фонд «Будущее Ирака», занимающийся экономическими вопросами, в своем недавнем заявлении сообщил о высокой доле государственных служащих в общей рабочей силе страны. Согласно исследованию, проведенному Международной организацией труда, процент государственных служащих в Ираке достиг 37 %, что является одним из самых высоких показателей среди стран, включенных в исследование. [12]

Глава Фонда «Будущее Ирака», г-н Манар Аль-Обейди, отметил, что государственный сектор оказывает значительное давление на бюджет страны. Основная часть бюджетных расходов идет на зарплаты служащим, при этом отсутствует реальное производство, способное оправдать эти высокие затраты. Это связано с неспособностью иракского правительства создать инвестиционную среду, способствующую развитию частного сектора и созданию рабочих мест. [13]

Увеличение числа государственных служащих требует дополнительных возможностей трудоустройства в государственном секторе. Аль-Обейди подчеркнул необходимость проведения политики поддержки малых и микропредприятий. [14] Для этого важно установить четкие правила и законодательство, регулирующее их деятельность, что позволит создать стабильную рабочую среду и обеспечить основные права работников частного сектора.

Экономика Ирака характеризуется как экономика рантье-потребления, которая полностью зависит от доходов от продажи нефти. Нефть остается основным источником государственного бюджета и поддерживает

некоторые отрасли промышленности и сельского хозяйства. [15] Фонд также опубликовал таблицу исследования, подготовленного Международной организацией труда, в которой представлены данные о проценте занятых в 12 странах региона и мира:

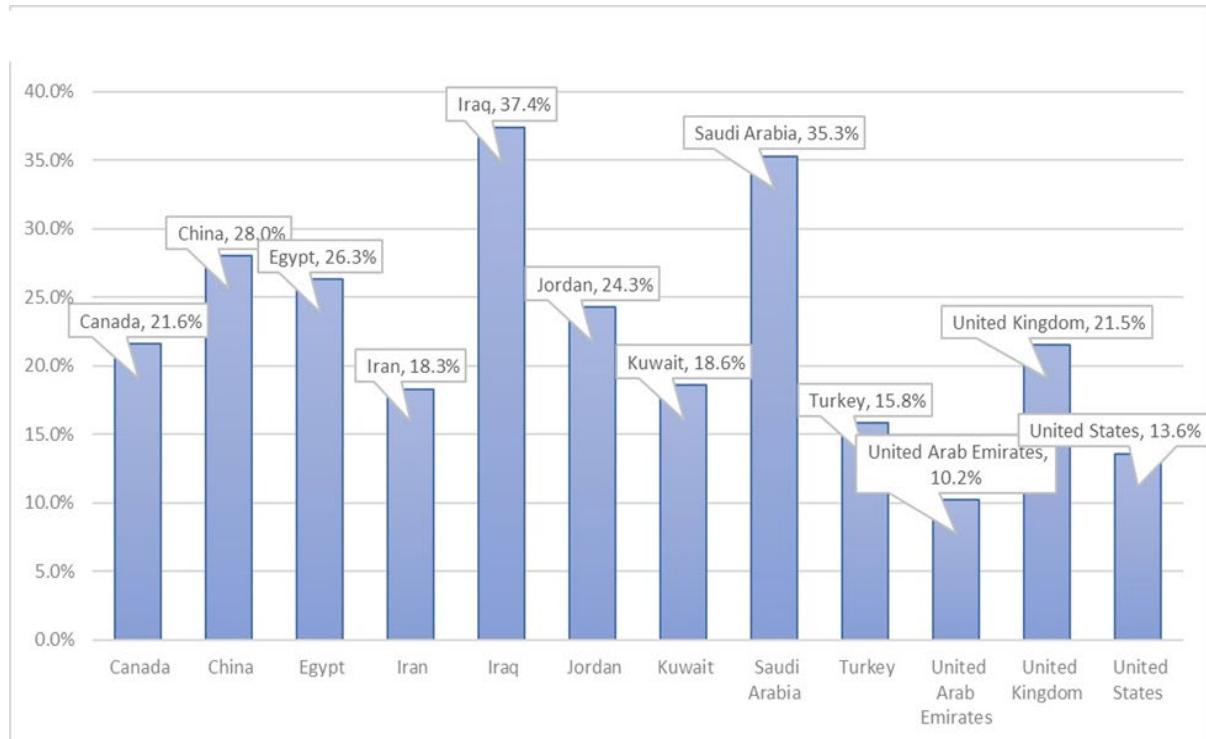

Рис.1 Процент работников государственного сектора

После завершения обучения в российских вузах многие иракские студенты сталкиваются с важным вопросом: каковы их перспективы трудоустройства на родине? Эта тема требует более глубокого анализа, поскольку она затрагивает множество факторов, влияющих на рынок труда в Ираке и возможности, которые могут открыться перед выпускниками. [16] Экономическая ситуация в Ираке остается сложной и нестабильной. Страна сталкивается с последствиями длительных конфликтов, политической нестабильности и падением цен на нефть, что негативно сказывается на экономическом развитии. [17] Высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, является одной из основных проблем. По данным

различных исследований, уровень безработицы среди молодых людей в Ираке может достигать 25–30 %, что создает серьезные трудности для выпускников вузов.

Несмотря на существующие трудности, некоторые сектора экономики Ирака демонстрируют рост и потребность в квалифицированных специалистах. Например, сферы здравоохранения, информационных технологий, строительства и инженерии нуждаются в новых кадрах. [18] Выпускники российских университетов, обладающие современными знаниями и навыками, могут стать ценными сотрудниками в этих отраслях.

В частности, иракские медицинские учреждения все чаще ищут специалистов, прошедших обучение за границей, чтобы улучшить качество медицинского обслуживания. Инженеры и архитекторы также востребованы для реализации инфраструктурных проектов, направленных на восстановление страны. [19]

Успех трудоустройства не зависит только от диплома и экономической ситуации — личные качества и навыки выпускников играют не менее важную роль. Коммуникабельность, умение работать в команде, инициативность и готовность к обучению являются ключевыми факторами, которые могут повысить шансы на успешное трудоустройство. Диплом российского университета может стать значительным конкурентным преимуществом для иракских выпускников. [20] Многие работодатели в Ираке ценят международный опыт и образование, особенно если оно связано с техническими или научными специальностями. Кроме того, российская система образования акцентирует внимание на критическом мышлении и практических навыках, что делает выпускников более подготовленными к реальным условиям работы. Знание русского языка также может быть

полезным в некоторых секторах, особенно если компании имеют связи с российскими партнерами или работают над совместными проектами.

Кроме того, наличие стажировок или практического опыта работы во время учебы в России может значительно улучшить резюме выпускника и привлечь внимание работодателей. [21]

Поддержка со стороны государства и образовательных учреждений

Для улучшения перспектив трудоустройства выпускников важно также учитывать роль государства и образовательных учреждений в поддержке молодежи. Программы по содействию трудоустройству, создание центров карьеры при университетах и развитие сетей контактов между выпускниками и работодателями могут существенно помочь молодым специалистам найти работу. [22] Перспективы трудоустройства иракских студентов после возвращения на родину зависят от множества факторов — экономической ситуации в стране, спроса на специалистов в различных отраслях, качества полученного образования и личных качеств самих выпускников. Несмотря на существующие вызовы, возможность получения диплома российского университета открывает перед ними новые горизонты и шансы на успешную карьеру в Ираке. Важно продолжать развивать образовательные связи между Россией и Ираком, чтобы способствовать профессиональному развитию молодых специалистов и их интеграции в рынок труда. [23]

Заключение

Исследование иракских студентов, обучающихся в России, представляет собой важный аспект, который охватывает не только вопросы миграции за образованием, но и дальнейшие перспективы трудоустройства на родине после завершения учебы. В условиях глобализации и растущей конкуренции на рынке труда, образование за границей становится все более

привлекательным для молодых людей, стремящихся к улучшению своих карьерных возможностей и личного развития.

Россия, обладая богатым образовательным потенциалом и разнообразием программ, предоставляет иракским студентам уникальную возможность получить качественное образование в различных областях, от инженерии до медицины. Этот опыт не только обогащает их знания и навыки, но и помогает развивать межкультурные компетенции, что является важным аспектом в современном мире. Обучение в России позволяет студентам не только углубить свои профессиональные знания, но и расширить горизонты, познакомиться с новой культурой и языком.

Тем не менее, возвращение на родину после получения диплома связано с рядом вызовов. Экономическая ситуация в Ираке, высокая конкуренция на рынке труда и недостаток рабочих мест могут затруднить процесс трудоустройства для выпускников. Однако наличие диплома российского университета, а также приобретенные навыки и знания могут стать значительным преимуществом для иракских студентов. В условиях роста некоторых секторов экономики, таких как здравоохранение, информационные технологии и строительство, существует реальная возможность найти работу, соответствующую их квалификации.

Также стоит отметить важность поддержки со стороны государства и образовательных учреждений как в России, так и в Ираке. Создание программ по содействию трудоустройству, развитие сетей контактов между выпускниками и работодателями, а также активное участие университетов в подготовке студентов к требованиям рынка труда могут значительно повысить шансы на успешное трудоустройство.

В заключение можно сказать, что иракские студенты, обучающиеся в России, имеют хорошие перспективы для реализации своих карьерных

амбиций на родине, если они смогут адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда и эффективно использовать полученные знания и навыки. Поддержка со стороны образовательных учреждений и государства будет способствовать созданию более благоприятной среды для трудоустройства выпускников, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики Ирака и повышению качества жизни его граждан. Таким образом, миграция за образованием становится важным инструментом не только для личного роста студентов, но и для развития страны в целом.

Литература:

1. Г. П. Иванова, Н. Н. Ширкова, О. К. Логвинова Иностранный студент в российском вузе // Монография 2022.
2. Мохамед Абдель-Монталеб Ибрагим Абу Ахмед Формирование организационного климата среди сотрудников государственных средних школ — докторская диссертация \ Журнал «Образование в XXI веке для педагогических и психологических исследований» — Педагогический факультет — Университет Садата, выпуск № 18, апрель 2021г. https://journals.ekb.eg/article_198326_e2a63924c72c9dad7e4104f82a3417c6.pdf
3. Учебные гранты — общие условия подачи заявок на программу учебных грантов в Ираке // Культурное представительство Ирака в Лондоне, 2014г. <https://www.iraqiculturalattach.org.uk/ar/?p=71>
4. Образование: количество иракских студентов за пределами Ирака — 100 тысяч студентов // Фонд Шафикна для культуры и СМИ. Республика Ирак — Министерство связи — Орган по СМИ и коммуникациям, 2023г. <https://iraq.shafaqna.com/AR/360428/>

6. Таха Абдуль-Вахид: Выпускники университетов в России вынуждены работать в сферах, далеких от их специальностей // Газета «Ашарк аль-Авсат» — первая арабская газета, 2017г.
[وظائف-على-مجرoron-روسيا-في-الجامعات-خريجو-الجامعات-خريجون-روسيا](https://aawsat.com/home/article/852906-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D9%8A%D8%B1%D9%88%D9%86-%D7%A9%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D9%81%D9%8A-%D8%A2%D9%85%D9%82%D9%8A%D9%86%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%86-%D8%AF%D9%84%D9%82%D9%8A%D9%87)
مهات اصوص خت-ن ع-بعيداً

7. Учебные гранты — общие условия подачи заявок на программу учебных грантов в Ираке // Культурное представительство Ирака в Лондоне, 2014г. <https://iqdr.iq/search?view=849619f7783f36>

8. Образование: количество иракских студентов за пределами Ирака — 100 тысяч студентов // Фонд Шафикна для культуры и СМИ. Республика Ирак — Министерство связи — Орган по СМИ и коммуникациям, 2023 г. <https://www.iraqiculturalattache.org.uk/ar/?cat=121>

9. Иракские студенты: будущее впереди // Цифровой архив иракских диссертаций и университетских работ — Министерство высшего образования и научных исследований Ирака, 2025г.
<https://www.mawazin.net/Details.aspx?jimare=226401>

10. Фонд Шафикна для культуры и СМИ. Республика Ирак —
Министерство связи — Орган по СМИ и коммуникациям. 2022г.
<https://iqdr.iq/search?view=e0b1a1b4c87d3eb607bb30fdabaed66e>

11. Показатели образования в Республике Ирак // Управление статистики и геоинформационных систем — Министерство планирования — Республика Ирак 2024г. <https://cosit.gov.iq/ar/1103-2018-05-23-08-00-12>

12. Рост затрат на обучение заставляет иракских студентов учиться за пределами Ирака // Фонд Муазин Ньюз для культуры и СМИ. Республика Ирак — Министерство связи — Орган по СМИ и коммуникациям. 2018г.

[-ةـلـمـعـلـاـفـزـنـتـسـتـ-جـرـاخـلـاـيـفـ-قـارـدـلـاـقـارـعـلـاـ](https://www.alaraby.co.uk/economy/)
[قبـعـصـلـاـ](#)

13. Инструкции и условия подачи заявок на программу учебных грантов для Высшей комиссии по развитию образования в Ираке / Высшая комиссия по развитию образования в Ираке — Министерство высшего образования и научных исследований Ирака. 2025г.

<https://hced.ur.gov.iq/terms-and-conditions>

14. Аль Мусави, А. М. С. А., Аль-Хидаби, Д. А. Й., Ахмад, Т. Б. Б. Т., Макиви, М. Е. (2020). Открытый доступ к образовательным материалам в Арабском открытом университете в соответствии с ориентацией студентов на современные технологии и международные установки. Международный электронный журнал по социальным наукам, 5(15), 1553–1572.
<https://www.arabou.edu.sa/media/Pages/news-item.aspx?iid=281>

15. Михайленко О. И. Проблемы адаптации иностранных студентов-психологов и педагогов к учебе в российском вузе (на примере КБГУ) // Актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-psihologov-i-pedagogov-k-uchube-v-rossiyskom-vuze-na-primere-kbgu> (дата обращения: 07.12.2024).

16. Очирова А. Б. Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazykovoy-integratsii-trudovyh-migrantov-v-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 07.12.2024).

17. Аль-Обейди, Л. (2015). Культурные аспекты в английском учебнике «Иракские возможности» для среднего уровня. Непубликованная магистерская диссертация. Средневосточный университет.
https://journals.ekb.eg/article_350592.html

18. Петрова Т. Ю., Арсенова М. А. Проблема влияния социально-психологического климата в педагогическом коллективе на организацию

образовательного процесса. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2013. С. 168–170.

19. Аль-Бади Мухаммад, Введение в измерение психологического климата современных институтов, первое издание, Английская библиотека, Каир. 1979г.

<http://repository.sustech.edu:8080/bitstream/handle/123456789/12467/%D8%AC%D8%A8%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA%D8%A9.pdf?sequence=3&isAllowed=y>

20. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории, СПб.: ИГУП, 1999.

21. Министерство образования и науки РФ. (2023). Статистика иностранных студентов в России.

22. Хабарова А. С. Факторы формирующие социально-психологический климат организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 2–2. С. 90–92.

23. Савицкая Е. В. результаты и перспективы международного сотрудничества в сфере образования // Россия: тенденции и перспективы развития, С.582–584, г.2015.

{{{Современная ситуация с пожилым населением в Китае: анализ с точки зрения культуры, образования и экономики}}

Лю Жэньи, студент

Санкт-Петербургский государственный университет}}}

С развитием социальной экономики и улучшением медицинских стандартов проблема старения населения Китая обостряется, а средний уровень жизни и потребности пожилых граждан все чаще оказываются в центре общественного внимания. Цель данной статьи — подробно рассказать об увеличении численности пожилого населения в Китае

и влиянии этой категории граждан на образование, искусство и культуру, а также экономическое развитие КНР через множество аспектов.

В статье анализируются структура и динамика численности пожилого населения на основе статистических данных; отдельное внимание уделяется образованию пожилых людей; на конкретных примерах рассматривается учебная программа и ее адаптация для пожилого населения; раскрывается важность образования в удовлетворении духовных и культурных потребностей данной категории граждан.

Исследуется отношение общества к представителям данной категории населения и отражение проблемы старения в китайских кино и литературе, благодаря чему мы можем лучше понять положение пожилых людей в Китае.

С опорой на данные всестороннего анализа и актуальные аспекты экономики «серебряных волос» представлены текущие перспективы увеличения численности пожилого населения в Китае, а также идеи по достижению устойчивого развития китайской экономики.

Ключевые слова: пожилое население Китая, образование пожилых людей, экономика «серебряных волос».

Численность пожилого населения в Китае

Численность пожилого населения Китая велика и быстро растет. Согласно данным седьмой переписи населения Национального статистического бюро, к концу 2023 года численность пожилого населения страны в возрасте 60 лет и старше достигла 296,97 млн человек (21,1 % от общей), из них в возрасте 65 лет и старше насчитывается 216,76 млн человек (15,4 % от общей численности населения) [1]. Согласно прогнозу Департамента по вопросам старения Национальной комиссии

здравоохранения, ожидается, что к 2035 году численность пожилых людей старше 60 лет превысит 400 млн человек и составит более 30 % от общей [2]. Эти цифры свидетельствуют о том, что китайское общество вступило в период глубокого старения на четыре года раньше запланированного срока, причем тенденция к постоянному росту сохраняется.

Согласно отчету об исследовании старения в Китае, опубликованному экономистом Рен Цзэпином, по мере экономического и социального развития чувство причастности к жизни общества и духовные потребности пожилых людей постепенно растут и нуждаются в создании соответствующих условий [3]. Общественная активность и обеспечение духовных потребностей пожилых людей являются важными показателями уровня их жизни. Образование пожилых людей, культурная деятельность и волонтерские услуги, направленные на удовлетворение их нужд, дают этой группе населения возможность участвовать в жизни общества и осознавать свою самоценность.

С экономической точки зрения, согласно данным Бюллетея развития старения в 2022 году, подготовленного Национальной комиссией здравоохранения, число людей, застрахованных в рамках базового пенсионного страхования Китая, продолжает расти, однако коэффициент замещения пенсий низок, и существует значительный разрыв между городскими и сельскими районами [4]. Данные Национальной комиссии здравоохранения показывают, что основными потребителями ресурсов здравоохранения являются пожилые люди, поскольку именно среди данной категории населения распространены разнообразные, в том числе хронические заболевания, что предъявляет повышенные требования к системе здравоохранения. Размер базового пенсионного страхования на душу населения, получаемого городскими работниками, намного выше, чем в сельской местности, что приводит к большей экономической нагрузке на

село и увеличению разрыва между городом и деревней в экономическом положении пожилого населения.

Таким образом, ситуацию в отношении пожилого населения Китая можно охарактеризовать следующим образом: серьезные масштабы, быстрые темпы роста, значительный разрыв между условиями жизни в городах и сельской местности, высокий спрос на медицинскую помощь. И хотя за последние несколько десятилетий экономика Китая достигла значительных успехов, уровень ее развития еще не достиг показателей развитых стран, и необходимо ускорить совершенствование соответствующих систем и услуг параллельно с экономическим развитием и активно реагировать на различные проблемы, связанные со старением, чтобы добиться устойчивого экономического и социального развития и повысить благополучие граждан старшего возраста.

Национальный университет для пожилых людей (Пекин, Хайдянь)

Проиллюстрируем текущую ситуацию с образованием людей пожилого возраста в Китае и выскажем предложения по его развитию на примере Национального университета для пожилых людей в Пекине (район Хайдянь).

Данные за 2019 год свидетельствуют о том, что уровень грамотности пожилых людей в Китае в целом можно назвать низким: доля тех, кто не посещал школу или учился только в начальных классах, составляет 71,1 % от общего числа пожилых китайцев [5]. Однако с постепенным развитием экономики и совершенствованием пенсионной системы в Китае основные материальные потребности пожилых китайцев были обеспечены, что привело к росту их духовных и культурных потребностей [6]. В ходе 20-го Национального съезда Коммунистической партии Китая в 2022 году было отмечено, что обеспечение доступности непрерывного обучения для всех граждан, а также последовательное развитие образовательных программ для людей старшего возраста способствуют ускорению формирования

обучающегося общества [7]. Кроме того, в целях развития образования для пожилых людей был создан Международная ассоциация университетов «третьего возраста»¹, а в Республике Татарстан (Российская Федерация) под руководством Отделения Пенсионного фонда по Республике Татарстан и Казанского (Приволжского) федерального университета был создан Университет третьего возраста в Казани [8]. Это свидетельствует о том, что проблема образования пожилых людей все чаще оказывается в центре внимания международного сообщества.

В данной статье текущая ситуация в китайском образовании пожилых людей проанализирована на примере Национального университета для пожилых людей, выдвинуты предложения по его дальнейшему развитию.

Пекинский Национальный университет для пожилых людей был основан в 1984 году. Его студентами являются жители района Хайдянь и пенсионеры — бывшие работники партийных и государственных органов, научно-исследовательских институтов, университетов, школ и колледжей региона и т. д. Основное содержание обучения составляют курсы каллиграфии, живописи и политической теории [9].

Текущая ситуация в Национальном университете для пожилых людей отражает общие характеристики китайского образования для граждан старшего возраста. Учебный план не отличается инновационностью, процент профессиональных курсов невелик. В образование для пожилых людей в меньшей степени вовлечены рабочие и фермеры, а степень их участия в общественной жизни невелика. Из-за влияния таких факторов, как состояние здоровья и экономический статус, пожилые люди не очень охотно участвуют в общественной жизни, а их интерес к образованию невелик.

¹ Объединение образовательных учреждений из разных стран, предлагающих программы для пожилых людей с целью обеспечения возможностей обучения на протяжении всей жизни и культурного обмена.

Важную роль в популяризации обучения пожилых людей играет поддержка государства. Например, канадское правительство включило в конституцию страны пункты о важности финансовой поддержки такого образования, а также улучшило пенсионную систему, сформировав инновационную модель образования для пожилых людей, на которую стоит равняться, с которой можно взять пример [10].

Важную роль играет адаптация учебных программ и создание доступных платформ для дистанционного, т. е. онлайн-обучения. Для многих пожилых людей использование гаджетов является проблемой, однако в современном мире трудно быть успешным, не пользуясь мобильным телефоном или интернетом. В связи с этим необходимо увеличить количество соответствующих курсов, которые подойдут для представителей старшей возрастной группы и будут посвящены как цифровым навыкам, так и основам здорового образа жизни и т. д. [11]. Кроме того, для большинства китайцев пожилого возраста основным источником дохода является пенсия, однако многие из них могут рассчитывать только на выплаты в размере государственного прожиточного минимума и поддержку семьи, поэтому уровень бедности среди пожилых людей выше, чем для других групп граждан [12]. В Университете для пожилых людей города Чандэ реализована гибридная модель обучения (онлайн + офлайн), а создание учебных материалов финансируется благодаря поддержке местных муниципальных властей [13]. Разработанная там инновационная учебная программа способствует интеграции пожилых людей в современное информационное общество, а курсы, проводимые онлайн, не только становятся доступными жителям других регионов, но и способствуют популяризации образования для пожилых людей, нивелируют влияние экономических факторов и состояния здоровья данной группы обучающихся.

Итак, доступность образования для пожилых людей является важной частью социальной политики Китая и имеет огромное значение для

улучшения качества жизни данной группы населения и обеспечения социальной гармонии в обществе. Рассмотрев ситуацию на конкретном примере, мы убедились, что в китайском образовании пожилых людей по-прежнему существует ряд проблем, но при этом — и определенные успехи. Надеемся, что в будущем благодаря совместным усилиям правительства, общества, образовательных учреждений и иных участников процесса удастся реализовать оптимальный вариант развития образования для пожилых людей с учетом китайской специфики.

Современное положение пожилых людей

Рассмотрим, как в литературе и кино — артефактах культуры, отражающих социальную реальность, — описывается и осмысливается современное положение пожилых людей в Китае.

Су Дацян, герой популярного телесериала «Все хорошо», — типичный пожилой китаец: он чрезмерно зависит от семьи и одновременно с этим стремится к личной свободе, ведь его дети уже взрослые. Эта простая коллизия раскрывает противоречия, нередко возникающие в жизни пожилых людей, влияющие на их семейные отношения и социальные роли [14].

В романе Юй Хуа² «Живой» семейные отношения главного героя Фугуя рушатся по мере того, как один за другим умирают члены его семьи, и в старости он живет одинокой и печальной жизнью [15].

Условия жизни и психологические изменения Су Дацяна и Фугуя глубоко отражают реальность, в которой существуют представители пожилого населения Китая. Один из ключевых факторов — напряженность в семейных отношениях. Данные опроса показывают, что в возрасте от 50 до 65 лет 72 % респондентов считают, что уровень их жизненного счастья средний, а 12 % характеризуют его как низкий [16]. Разрыв поколений

² Юй Хуа — популярный китайский писатель, чьи произведения посвящены борьбе и духовным исканиям простых людей.

и непонимание между Су Дацян и его детьми отражают конфликт пожилого и молодого поколений в отношении ценностей и образа жизни.

Другой фактор — недостаточное участие пожилых людей в жизни общества. Одиночество Су Дацяна прекрасно иллюстрирует недостаток социального взаимодействия, духовной и культурной жизни пожилых людей. Согласно исследованиям, 61 % пожилых китайцев испытывают одиночество в умеренной степени, а 35 % — в значительной; как известно, одиночество тесно связано с состоянием здоровья, в особенности с сердечно-сосудистыми заболеваниями и диабетом [17].

Очередной аспект — проблемы с психическим здоровьем, с которыми нередко сталкиваются пожилые люди [18]. Капризность и перепады настроения Су Дацяна намекают именно на это.

Исходя из трудностей, с которыми сталкиваются пожилые люди в современном обществе, сформулируем следующие рекомендации. Во-первых, во избежание конфликтов между членами семьи, относящимися к разным поколениям, необходимо укреплять социальную сознательность. Во-вторых, важно обогатить социальную и культурную жизнь пожилых людей. Государственные учреждения и общество могли бы увеличить количество соответствующих культурных мероприятий и предоставить пожилым людям возможности для обучения [19]. В-третьих, необходимо уделять особое внимание психическому здоровью пожилых людей, предоставить им возможность психологических консультаций, которые помогут адаптироваться к жизни на пенсии, избавиться от чувства одиночества и помочь «вписаться» в современное общество [20]. Наконец, необходимо создать совершенную систему медицинского обслуживания пожилых людей, включающую уход на дому, в стационаре и в других формах. Известно, что в Российской Федерации медицинской защите пожилых людей и увеличению продолжительности их жизни уделяется большое внимание [21]. Решение этого вопроса в Китае требует

дальнейшего повышения качества медицинских услуг для удовлетворения разнообразных потребностей пожилых людей, живущих в разных регионах страны.

Экономика «серебряных волос»

Поговорим о нововведениях в области экономического развития Китая в отношении пожилых людей — так называемой экономике «серебряных волос», или «серебряной экономике».

В связи с ускорением процесса старения населения Китая пожилые граждане стали важной силой экономического и социального развития. Остановимся на роли пожилого населения Китая в развитии экономики страны, а в частности на том, как феномены экономики «серебряных волос» придали новый импульс всему экономическому развитию Китая.

Экономикой «серебряных волос» называют экономическую деятельность, ориентированную на потребности пожилых людей. По мере роста потребительской способности пожилых людей этот рынок демонстрирует огромный потенциал. По данным Китайского научно-исследовательского центра по проблемам старения, расходы здравоохранения на обслуживание пожилого населения Китая достигнут 10 триллионов юаней к 2050 году [22]. Также стремительно развивается индустрия услуг по уходу за пожилыми людьми на дому: к примеру, в 2019 году объем данного рынка достиг почти 500 миллиардов юаней и, как ожидается, будет расти на 15 % в год [23]. Очевидно, что увеличение численности пожилого населения способствует развитию соответствующей индустрии отдыха, которая, как ожидается, станет новым драйвером экономического развития Китая.

Не стоит игнорировать и рынок туризма для пожилых людей. По данным газеты China Economic Daily, в период с 2016 по 2020 год среднегодовые темпы роста китайского культурного туризма для пожилых

людей составили 20 %; в 2021 году на долю путешественников среднего и пожилого возраста (от 65 лет и старше) пришлось 21,81 % всего рынка внутреннего туризма Китая [24].

«Пожилые люди знают» — так называются онлайн-трансляции, когда пожилые люди делятся знаниями и опытом, используя современные медиаплатформы, что не только обогащает духовную жизнь их ровесников, но и оказывает положительное влияние на общество: помогает преодолеть возрастной барьер, способствует общению и взаимопониманию между людьми разных поколений. «Старшие нетизены»³ завоевывают любовь и уважение молодого поколения, делясь жизненными советами и знаниями о здоровье [25].

Игнорировать роль пожилого населения в развитии китайской экономики нельзя. По мере дальнейшего развития китайского общества пожилые люди будут играть в нем все более важную роль и в будущем станут ключевой силой, способствующей устойчивому и уверенному развитию экономики страны.

Заключение

Стремительный рост численности пожилых людей в Китае стал предметом социальной озабоченности в контексте современной эпохи старения. Спрос на образование для людей старшего поколения растет, и увеличение числа университетов для пожилых предоставляет широкие возможности непрерывного обучения и самосовершенствования, что не только обогащает их духовную жизнь, но и способствует обмену опытом и передаче знаний между поколениями.

Если говорить об экономике, модель потребления и потребности пожилых людей постепенно меняют структуру рынка. С повышением уровня

³В рамках этой инициативы пожилые люди делятся знаниями, опытом и мудростью с представителями молодого поколения посредством онлайн-платформ.

осведомленности о здоровье растет спрос на медицинские товары и услуги для пожилых людей, что способствует развитию индустрии здравоохранения.

Подводя итог, можем сказать, что ситуация, на сегодняшний день сложившаяся в Китае в отношении пожилого населения и культурное влияние этого феномена — многомерное социальное явление, затрагивающее экономику, образование и искусство. Глубокий анализ этих тенденций имеет огромное значение для формирования гармоничного общества и содействия культурному наследию и экономическому развитию страны и всего мира.

Литература:

24. Нин, Ц. Основные данные седьмой национальной переписи населения / Ц. Нин. — URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230203_1901080.html
25. Отдел пропаганды при правительстве Китая. Пресс-конференция Национальной комиссии здравоохранения 20 сентября 2022 года. — URL: <https://www.nhc.gov.cn/xcs/c100122/202209/24c8b73daeab4f1babfbe0ec686e18e8.shtml>
26. Жэнь, Ц. Доклад о старении населения / Ц. Жэнь // Наблюдатель за предприятиями. — 2022. — № 4. — С. 76–81.
27. Чжао, С. Национальный бюллетень развития по проблемам старения за 2022 год / С. Чжао // Газета «Здоровье». — 19.12.2023. — DOI:10.28415/n.cnki.njika.2023.003387.
28. Научно-исследовательский центр модернизации промышленности. Анализ моделей потребления пожилых людей в 2020 году. — URL: <https://www.iimedia.cn/c400/72621.html>

29. Предоставление более качественных услуг для пожилых людей // Жэнъминь жибао. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-01/22/content_5581776.htm

30. Го, Ш. Быть пропагандистом и практикующим великих духов двадцатой сессии ВСНП / Ш. Го // Образование для пожилых. — 2023. — № 1. — С. 7–8.

31. Васильев, Р. И. Образование пожилых людей: перспективы для общества и человека / Р. И. Васильев // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Славянск-на-Кубани, 21–23 июня 2007 года / отв. ред. А. А. Маслак. — Славянск-на-Кубани, 2007. — С. 191–192.

32. Вы знаете, в каком году в Пекине открылся первый университет для пожилых людей? // Пекин жибао. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775260162259101487&for=pc>

33. Тун, Т. Анализ ситуации образования для пожилых людей в Канаде с точки зрения социального обеспечения / Т. Тун, Ш. Ву // Образование для взрослых. — 2023. — № 43 (2). — С. 82–87.

34. Абдина, А. К. Экзистенциальные потребности пожилых людей в эпоху старения населения / А. К. Абдина // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам LXIV международной научно-практической конференции, Москва, 12 мая 2022 года. Том 5 (64). — Москва: ООО «Международный центр науки и образования», 2022. — С. 11–16.

35. Сидорова, Н. П. Динамика социально-экономического положения пожилых людей: социологический анализ / Н. П. Сидорова // Власть и управление на Востоке России. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-sotsialno-ekonomiceskogo-polozheniya-pozhilyh-lyudey-sotsiologicheskiy-analiz>

36. Чэнь, Ц. Инновационное исследование информационных услуг в области образования для пожилых людей / Ц. Чэнь // Информационные системы. — 2024. — № 4. — С. 161–164.

37. Чжао, С. Исследование конфликтного дискурса между членами семьи на примере телесериала «Все хорошо» / С. Чжао, Ч. Сюе // Литературные инновации. — 2024. — № 3. — С. 121–123+136. — DOI:10.20024/j.cnki.CN42-1911/I.2024.03.039.

38. Ма, Н. Роль повествования о смерти в романе «Жить» / Н. Ма // Молодой писатель. — 2023. — № 7. — С. 111–113.

39. Фролова, А. М. Качество жизни пожилых людей в контексте современных исследований / А. М. Фролова, С. Д. Матюшкова // Актуальные вопросы развития социальной и образовательной сфер. — 2024. — С. 112–116.

40. Гровер, С. Одиночество среди пожилых людей: краткий обзор / С. Гровер // Consortium Psychiatricum. — 2024. — Т. 3. — № 1. — С. 30–36.

41. Гоу, К. О семейных конфликтах, отраженных в сериалах про семейную жизнь / К. Гоу. — Урумчи: Университет педагогики Синьцзяна, 2022.

42. Надо позитивно относиться к старению и повысить уровень социальной активности пожилых людей // Газета ВК НПКСК. — Пекин, 2022.

43. Сюй, К. Исследование системы психологической помощи пожилым людям, основанное на Пекинском центре заботы о пожилых / К. Сюй, И. Лю // Социальное управление. — 2022. — № 6. — С. 67–78. — DOI:10.16775/j.cnki.10-1285/d.2022.06.011.

44. Гребнев Р. Д., Борисов С. В. Потенциал пожилых людей в России и Китае: цивилизационный аспект / Р. Д. Гребнев, С. В. Борисов // Глобалистика-2023: Сборник материалов Международного научного конгресса, Москва, 17–27 апреля 2023 года. — Москва: Межрегиональная

общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2023.

45. Китайский научно-исследовательский центр проблем старения. Национальный бюллетень развития по проблемам старения за 2021 год. — URL: www.crca.cn/index.php/13-agednews/839-2021-14.html

46. Анализ текущего состояния и будущих тенденций развития рынка пенсионного обеспечения в 2024 году. — URL: <http://www.chinairn.com/news/20240624/135910797.shtml>

47. Кан, Ц. Широкие возможности для продвижения туристического рынка для пожилых / Ц. Кан // Экономическая газета. — Пекин, 2023.

48. Ван, Х. Распространение научных знаний пенсионерами через Интернет / Х. Ван, Ф. Ся // Зрение и слух. — 2024. — № 4. — С. 138–141. — DOI:10.19395/j.cnki.1674-246x.2024.04.003.

{{{Влияние массовой культуры на формирование образа американской нации}}

Татаринова Екатерина Сергеевна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова}}}

Массовая культура является неотъемлемой частью американской нации и ее образа. Так, например, благодаря популяризации американского кинематографа, за пределами этого государства у зрителя формируются определенные представления об идеалах и ценностях американской нации. Однако представления лишь частично являются отражением реальности. Перед зрителем представлен определенный образ.

Что же такое образ? Данное слово происходит от английского «image», что согласно Кембриджскому словарю означает картину или идею, формирующуюся в сознании человека в процессе чтения или восприятия

аудиоматериала [2]. Однако данные понятия не являются тождественными. Согласно мнению Е. Б. Шестопал, имидж — это впечатление, конструируемое целенаправленно и сознательно, а образ — это спонтанно формирующееся впечатление. Образ есть всегда, он всегда диагностируется и точно и разносторонне описывается. [3].

Тем не менее, образ целой этнической общности и нации — это отдельный, сложный механизм. Необходимость в образах окружающей нас этнической среды вызвана рядом факторов, как, например, необходимость систематизации реакций на социальные условия, необходимость защищать внутренние ценности и права, унификация взглядов внутри группы. В связи с этим этнической образ можно определить как «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общностью, с легкостью распространяемый на всех ее представителей» [3].

Для современного же научного исследования к изучению механизмов восприятия этнических групп используется два подхода. Первый подход, разработанный У. Вайнекой, предполагает концепцию, основанную на соответствии механизмов восприятия со знаниями других людей об исследуемом объекте, выявление какими он обладает характеристиками. Ключевым фактором является устойчивость и прочность убеждений об исследуемой этнической группе. Второй же подход, предложенный Г. Тэджфелом, рассматривает механизм восприятия этнических групп на двух уровнях: индивидуальном и групповом. Групповой уровень предполагает, что функции упрощения и создания положительного Я-образа соотносятся с формированием идеологии, в том числе национальной, а также с механизмами идентификации, как, например, Мы-образ [3].

Национальная идентичность состоит из трех компонентов: язык, генотип, а также культура. Действительно, каждая культура формирует определенный тип личности ее носителей, способствуя складыванию

этнического самосознание, то есть сопричастности себя к конкретной культуре определенного социума. Так, культурная идентичность состоит из следующих компонентов:

1. Язык;
2. Вера;
3. Отцы нации, то есть конкретные исторические персонажи, повлиявшие на становление нации;
4. Герои: исторические персонажи-победители, которыми нация гордится;
5. Деятели, внесшие вклад в развитие науки, культуры, искусства
6. Памятные и знаменательные даты;
7. Места и достопримечательности;
8. Символы и знаки [7].

Но каким образом именно массовая культура влияет на формирование образа американской нации? Во многом процесс тесно связан с тем, какой образ жизни и какие ценности пропагандируется в американском кинематографе, музыке и даже СМИ.

Американская модель массовой культуры является наиболее популярной моделью. Во многом это объясняется еще и тем фактором, что некоторые трактовки американской истории считают культуру основным ее «лейтмотивом». Америка, по мнению Д. Брогана, вынуждена искусственно создавать такой тип массовой культуры, который будет удобен для всех, а также являлся бы легко продаваемым. Кроме того, американская культура находит отражение в сердцах зрителей потому, что несет в себе не только стереотипы об американской жизни, как, например, американская мечта, но и потому, что о лучшем образе жизни мечтает значительная доля населения нашей планеты [5].

Американский кинематограф является наиболее успешным в мире благодаря своим технологиям. Он является самым развитым и коммерчески

успешным, а через призму голливудских фильмов можно выделить как формы американского мышления, так и общий образ американского народа. Кинематограф достоин пристального рассмотрения как инструмент формирования национальной идентичности, поскольку он является самым массовым и видом современного искусства, способным транслировать определенные ценностные установки [6].

Американская музыка также является уникальным явлением. Не секрет, что именно американские композиции занимают первые строчки в мировых топ-чартах. Музыка в истории США занимает особое положение в массовой культуре США. Особое влияние на формирование национальной идентичности американцев посредством музыки оказала тенденция XX века, когда на пике популярности были Ф. Синатра, Э. Пресли, Д. Мартин, The Mamas & the Papas и др. Более того, американская музыка 1950–1960-х является опорой для последующих хитов Америки. Нередко современные исполнители используют старые мелодии в качестве сэмплов, или вовсе делают прямые отсылки в своих произведениях к творчеству XX века, тем самым укрепляя культурную основу национальной идентичности: «Elvis is my daddy, Marilyn's my mother, Jesus is my bestest friend» [1]. Примечательно, что в данном отрывке из современной поп-музыки закреплена не только культурная составляющая американской идентичности, но и религиозная, что порождает определенный образ о народе Америки.

Подводя итоги, мы можем сделать несколько выводов. Национальная идентичность во многом связана с культурной идентичностью, которая основана на соблюдении передающихся от поколения к поколению традиций и ценностей, памятников, достопримечательностей, а также основана на чтении прошлого. Более того, в каждом памятнике культуры, который создан отдельной нацией, отражены ее культурные составляющие. Так, например, благодаря кинематографу, как самому популярному виду массовой культуры, возможно транслирование американской рутины, ценностей, образа жизни.

Внесение их в массы порождает определенные представления у зрителей об американской нации, что формирует конкретный ее образ. В это же время музыка способна вызывать у американцев гордость за нацию, а многие последователи используют ее в качестве основного культурного наследия в массовом сознании, что позволяет закрепить стереотипы об американской нации.

Литература:

1. Body Electric — Lana Del Rey // Genius URL: <https://genius.com/Lana-del-rey-body-electric-lyrics> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Image // Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/image> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Гравер А. А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования / А. А. Гравер. Вестник Томского государственного университета. № 3 (19), 2012. С. 30–39.
4. Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е. Б. Шестопал. Аспект Пресс, 2008. С. 159.
5. Рахимова М. В. Американская модель популярной культуры // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 216–220.
6. Тульчинский Г. Л. Национальная идентичность и социально-культурные технологии ее формирования. Философские науки. 2011;(7). 23–28.
7. Туманов А. И. Отечественный кинематограф и его значение в формировании национальной идентичности // Наука. Культура. Общество. 2021. № 3. С. 35–49.

{ Особенности склонности к нарушениям пищевого поведения у молодежи с разным уровнем эмоционального интеллекта }

Акилина Наталия Александровна, студент

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной
работы} } }

*В статье автор исследует взаимосвязь нарушений пищевого поведения
и эмоционального интеллекта.*

Ключевые слова: нарушение пищевого поведения, эмоциональный
интеллект.

Сегодня современное общество столкнулось с серьезной проблемой нарушений пищевого поведения, охватившей весь мир и ставшей предметом активного изучения специалистов разных областей науки. Распространенность избыточного веса параллельно росту популярности опасных способов похудения представляют угрозу здоровью жителей многих государств, включая нашу страну — Россию.

Продукты перестали служить лишь удовлетворением естественных потребностей организма, превратившись в инструмент общения, способ доставления радости и средство налаживания социальных взаимодействий. Отмечено широкое распространение как злоупотреблений пищей вплоть до обжорства, так и обратных явлений — патологического голодания и следованию жестким диетам, что отражает повышенную озабоченность молодого поколения внешним видом и желание следовать невозможным стандартам привлекательности [1]. Формы неправильного отношения к пище являются компенсационными реакциями на трудности современной

экономической и социальной среды, проявляя неспособность адаптироваться эмоционально и психологически к реалиям двадцать первого столетия. Ранее подобные нарушения считались медицинскими диагнозами либо обусловленными генетическими факторами, ныне наука рассматривает их преимущественно как психологические патологии [3]. Вопросами этой тематики занимаются авторитетные исследователи: Ю. Б. Барыльник, В. П. Белинский, А. В. Вахмистров, Т. Г. Вознесенская, М. В. Коркина, И. Г. Малкина-Пых, Н. М. Платонова, В. А. Сафонова и прочие. Согласно научным данным, пищевые предпочтения формируются под влиянием индивидуальных убеждений, поступков, обычаяв и переживаний, связанных с питанием, причем каждый индивид имеет собственный уникальный набор характеристик.

Важно отметить, что ученые подчеркивают тесную взаимосвязь нарушений пищевого поведения с психофизиологическими аспектами здоровья, обозначив данную патологию как мультифакторную проблему, объединяющую как психологические, так и физические аспекты. К числу психологических факторов относят сильные негативные эмоции, сложности с интеграцией в социальную среду и контроль над собственным поведением. Уровень эмоционального интеллекта оказывает огромное воздействие на становление и прогрессирование личности, формируя способность распознавать собственные чувства и эффективно общаться с окружающими людьми. Люди с недостаточным развитием эмоционального интеллекта испытывают затруднения в понимании и контроле своего внутреннего состояния, следствием чего нередко становится серьезные эмоциональные сбои, иногда проявляющиеся нарушением питания [2]. Эта тема привлекла внимание множества известных ученых, таких как Д. Гоулман, Д. В. Люсин, Дж. Майер, А. И. Савенков и другие. Хотя научное сообщество уделило много усилий изучению феноменов аномалий пищевого поведения и особенностей эмоционального интеллекта, тема психотерапии и коррекции

таких состояний остается слабоизученной применительно к молодежной аудитории с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Анализируя механизмы возникновения расстройств пищевого поведения, ученые выявили два ключевых компонента: биогенетические и психологические. Первая группа факторов охватывает наследственную предрасположенность, половую принадлежность, этническую группу и индивидуальные анатомические особенности. Например, семейные истории заболеваний повышают риски передачи недугов следующему поколению. Вторая группа факторов включает социальное воспитание, детство, личные переживания и постоянный стресс. Сейчас основное направление исследований заключается в разработке инновационных методик выявления и терапии подобных патологий. Специалисты работают над технологиями виртуальной реальности, помогающими пациенту лучше разобраться в восприятии собственного тела, новыми препаратами, влияющими на аппетит и настроение, и экспериментируют с методами генной инженерии. Особенно перспективна практика когнитивной психологии, зарекомендовавшая себя эффективным методом долгосрочной стабилизации больных нервной анорексией и булимией. Использование инноваций позволяет специалистам существенно улучшать качество помощи пациентам, улучшая прогнозы выздоровления и возвращая их к полноценной жизни. Впрочем, несмотря на успехи медицины, многие фундаментальные вопросы профилактики заболеваний остаются открытыми. Поскольку профилактика гораздо эффективнее лечения, научные круги стремятся разработать подходы к формированию правильного отношения к питанию у детей и подростков, пропаганде разумного образа жизни и отказе от фанатичных попыток достичь идеалов фигуры.

Особенное внимание уделяется просвещению родителей в вопросах грамотного воспитания ребенка, предупреждающего неправильное формирование пищевых предпочтений и страха перед полнотой. Как итог,

нарушения пищевого поведения продолжают оставаться актуальным вопросом научной мысли и медицинской практики. Глубинное понимание механизмов появления, симптомов и последствий подобных расстройств расширяют возможности создания более совершенных лечебных схем и восстановительных мероприятий. Лишь объединение медицинских, психологических и образовательных практик позволит достигнуть оптимального результата в противодействии заболеваниям, пагубно сказывающимся на физическом и душевном благополучии. Увеличение популярности стандартов худобы делает тему нарушений пищевого поведения чрезвычайно острой. Современная одержимость идеальной фигурой формирует сильное общественное давление, заставляющее менять привычные модели питания, что способствует развитию расстройств. Основными причинами такого явления чаще всего становятся глубокие психологические проблемы, такие как неуверенность в себе, длительные периоды напряжения и подавленное состояние духа.

Наше исследование затронуло 74 жителя г. Санкт-Петербург возрастом от 18 до 28 лет. Первоначально мы провели диагностику риска развития расстройств пищевого поведения с использованием теста ЕАТ-26. Выяснилось, что около половины участников исследования (54 %) подвержены средней степени риска подобного нарушения. Этот контингент признает значимость контроля питания и следит за массой тела, хотя и не переживает о лишнем весе постоянно. Некоторые из них практикуют диеты эпизодически. Их оценки внешности находятся в норме, а дисциплина питания поддерживается осознанно, однако сохраняется опасность ухудшения ситуации при неблагоприятных обстоятельствах, таких как сильный стресс или культурное давление. Другая группа респондентов продемонстрировала низкую (31 %) и пониженную (16 %) степень риска. Этих молодых людей лишний вес практически не беспокоит, они чувствуют себя комфортно в собственном теле, спокойно относятся к вопросам питания и получают удовольствие от процесса приема пищи. Такой тип восприятия

считается здоровым и правильным, хотя при резком изменении внешней обстановки нельзя исключать формирования нежелательных изменений в питании.

Наибольшее беспокойство вызывают участники с высокими показателями риска нарушений (всего 19 %). Они склонны строго следить за своим весом, опасаясь набрать лишние килограммы. Такое поведение связано с риском серьезных негативных последствий физического и психологического характера, таких как анорексия, булимия, депрессии и различные неврозы. Данным молодым людям необходимы специальные коррекционные меры, направленные на устранение вредных стереотипов питания и обретение здоровой уверенности в собственной внешности. Затем мы оценили уровень эмоционального интеллекта участников нашего эксперимента, используя тест Холла. Оказалось, что у большей части обследуемых (37 % и 51 %) наблюдается высокий и нормальный уровень эмоционального интеллекта соответственно. Эти студенты понимают свои чувства, управляют ими, мотивированы и хорошо контактируют с окружающими, демонстрируя высокую эмпатию и умение регулировать собственное эмоциональное состояние. Обнаруженные показатели говорят о хорошей готовности большинства участников к полноценному общению и положительному личностному развитию.

Присутствие небольшой доли респондентов с низкими результатами эмоционального интеллекта (22 %) сигнализирует о потребности организации специальных программ психологической поддержки, направленных на повышение понимания своих эмоций и улучшение способности строить социальные связи. Итоги сопоставления результатов обоих тестов привели к созданию экспериментальной выборки, состоящей из лиц с признаками нарушенного пищевого поведения и сниженным уровнем эмоционального интеллекта. Им предстоит пройти специальную программу психокоррекции. Статистический анализ данных подтвердил существование

прямой зависимости между степенью склонности к нарушениям пищевого поведения и уровнем эмоционального интеллекта. Чем ниже уровень эмоционального интеллекта, тем выше риск наличия нарушений пищевого поведения.

Полученные результаты подтверждают предположение о существовании прочной связи между этими двумя параметрами и открывают путь к созданию эффективной стратегии улучшения эмоционального интеллекта как средства предупреждения отклонений в сфере питания. Следовательно, наши выводы доказывают, что респондентам с невысокими показателями эмоционального интеллекта присуща повышенная уязвимость к нарушениям пищевого поведения. Это подтверждает первоначальную гипотезу и служит основанием для дальнейших разработок программ психологической коррекции, нацеленных на повышение эмоционального интеллекта и снижение вероятности расстройств пищевого поведения.

Литература:

1. Актуальные вопросы педагогики и психологии / Л. М. Яо, И. М. Рыжова, Т. Н. Васягина [и др.]; Чувашский республиканский институт образования. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. — 176 с.
2. Левада А. В. Нарушение пищевого поведения, как проблема человека XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2022. — № 3. — С. 71–73.
3. Хороших П. П., Сорокина Н. П. Феномен «нарушение пищевого поведения»: обзор отечественных и зарубежных исследований// Азимут

научных исследований: педагогика и психология. — 2024. — Т. 13, № 2(47). — С. 168–171.

{ {Значение эмоционального интеллекта для самоактуализации личности (на примере студентов технических специальностей)}

Зиневич Оксана Евгеньевна, специалист Центра организационных практик благополучия и вовлеченности Департамента развития персонала Белгородский государственный национальный исследовательский университет} } }

Развитие личностной зрелости и самоактуализации студентов является ключевым фактором их профессионального успеха. Несмотря на многочисленные исследования аспектов личностного развития, остается недостаточно изученной взаимосвязь эмоционального интеллекта и самоактуализации личности. Цель исследования — выявление характера и степени влияния компонентов эмоционального интеллекта на процесс самоактуализации студентов технических специальностей. Результаты исследования (по методике Н. Холла, опроснику Д. Люсина, тесту Э. Шострома) показали значимое влияние компонентов эмоционального интеллекта, в частности «Управление эмоциями» на самоактуализацию студентов. Результаты могут быть использованы при разработке программ развития эмоциональной компетентности студентов технических специальностей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, самоактуализация, самореализация, личностное развитие, студенческий возраст, психологическое сопровождение, эмоциональная компетентность.

Введение

Профессиональная деятельность является одним из факторов самоактуализации личности. Самоактуализация — стремление человека

к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей [3]. А. Маслоу определяет самоактуализацию как воплощение в жизнь личностного потенциала [14].

Поскольку современная система профессионального образования ставит перед собой задачу не только передачи знаний, но и формирования гармонично развитой личности, особую актуальность приобретает изучение психологических факторов, способствующих раскрытию личностного потенциала студентов. Среди таких факторов эмоциональный интеллект (ЭИ) занимает особое положение, так как позволяет эффективно регулировать как внутриличностные, так и межличностные процессы. ЭИ выступает ключевым ресурсом саморегуляции, обеспечивая осознанное управление эмоциями, что критически важно для академической успешности и социальной адаптации [1; 2].

ЭИ и в настоящее время занимает внимание исследователей в области психологии. Волохова Е. В., Любимова Е. А. подчеркивают роль образования в развитии ЭИ [4]. Другие исследователи рассматривают социальные различные аспекты и особенности ЭИ, такие как предпосылки развития [10], гендерные различия ЭИ [15] и методы оценки ЭИ [16]. Вопросы самоактуализации рассматривали такие ученые, как: Большакова О. Н. [3], Гуцунаева С. В. [9], Герасимова Т. В. [9]. **Однако остается недостаточно изученной взаимосвязь ЭИ и аспектов самоактуализации.**

В связи с этим цель исследования — выявление характера и степени влияния компонентов эмоционального интеллекта на процесс самоактуализации у студентов технических специальностей.

Теоретической основой исследования выступили: модель ЭИ Д. Гоулмана [8], включающая самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки; теория самоактуализации А. Маслоу [14], акцентирующая внимание на реализации личностного потенциала; концепция психологического сопровождения образовательного процесса Е. А. Климова [12].

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в период с октября по декабрь 2024 года на базе Белгородского машиностроительного техникума. Выборка составила 80 человек (64 юноши и 16 девушек) в возрасте от 17 до 22 лет.

Для исследования применялись: методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла (адаптация Е. П. Ильина [11], позволяющая оценить пять ключевых компонентов эмоционального интеллекта; опросник эмоционального интеллекта ЭМИн Д. В. Люсина [13], дающий возможность дифференцированной оценки межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта; тест самоактуализации Э. Шострома (адаптация Л. Я. Гозмана [6], включающий 14 шкал, оценивающих различные аспекты самоактуализации. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета SPSS 25.0

Результаты исследования

Исследование включало несколько этапов: на первом этапе определялись и анализировались компоненты ЭИ студентов, на втором этапе оценивался уровень самоактуализации, на третьем этапе проводился анализ их взаимосвязи.

Анализ общего уровня ЭИ студентов (рис. 1) показал, что у большинства респондентов (52 %) наблюдается низкий уровень ЭИ. Это говорит о том, что у этих студентов недостаточно развиты навыки контроля собственных эмоциональных состояний, а также понимания чувств, настроений и переживаний других людей. Четверть респондентов со средним уровнем ИЭ способны распознавать и контролировать собственные эмоциональные состояния, однако при взаимодействии с другими людьми они испытывают трудности в управлении своими эмоциями. Высокий уровень ЭИ выявлен у 3 % респондентов, которые способны осознавать и анализировать причины своих эмоциональных состояний, умеют выражать эмоции адекватно, то есть в соответствии с контекстом.

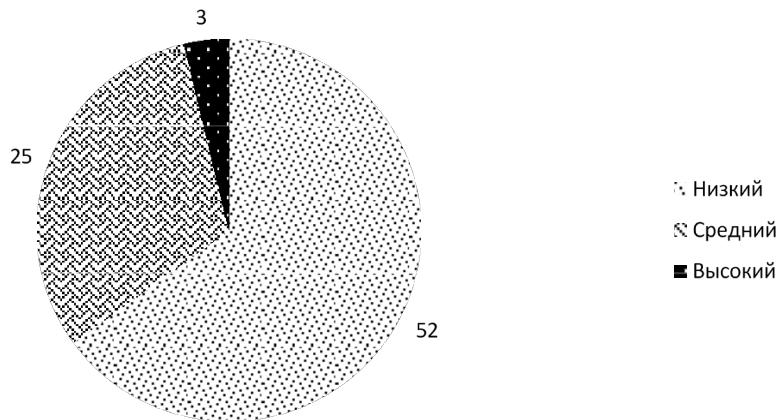

Рис. 1. Распределение студентов по уровню эмоционального интеллекта (%)

Результаты тестирования компонентов ЭИ по методике Холла представлены на рис. 2.

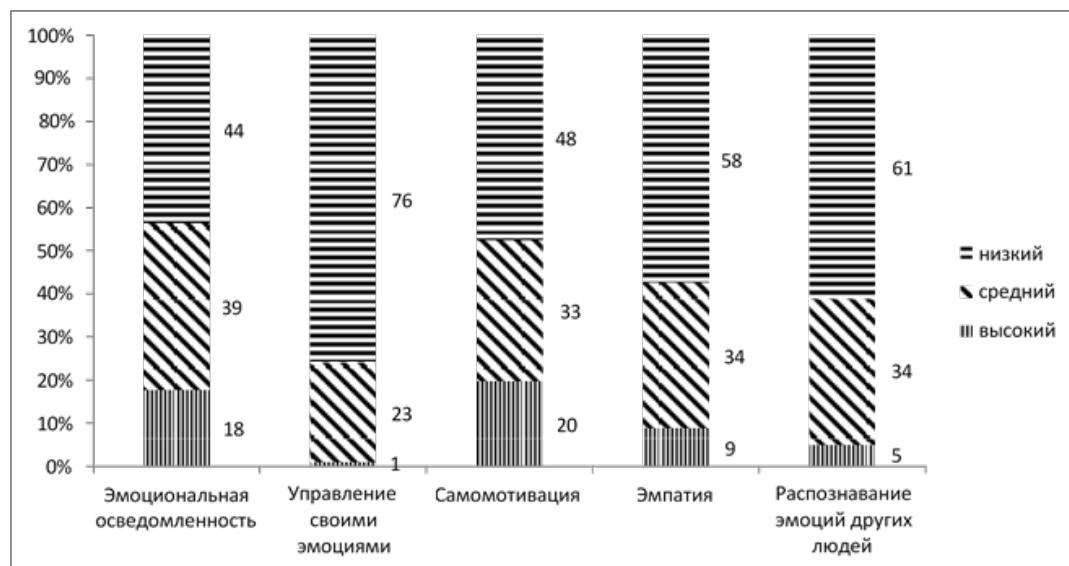

Рис. 2. Распределение студентов по уровню компонентов эмоционального интеллекта (%)

Наиболее развитым оказался компонент «Самомотивация» (20 % высоких результатов по тесту Холла). Эти студенты осознают внутреннюю потребность достичь свои цели, подготовлены к принятию новых условий или требований, которые могут возникнуть в процессе выполнения задач.

Студенты с высоким уровнем развития компонента ЭИ «эмоциональная осведомленность» (18 %) умеют распознавать собственные

эмоциональные реакции на различные ситуации и описывать, и выражать свои чувства.

Наибольшие трудности у студентов вызывает управление своими эмоциями — подавляющее большинство (76 %) показали низкий уровень развития этого компонента. Способность к распознаванию эмоций других людей также развита слабо — 61 % студентов находятся на низком уровне, и только 5 % продемонстрировали высокие результаты.

Показатели эмпатии выглядят несколько лучше, но все равно остаются недостаточными: 58 % студентов имеют низкий уровень эмпатических способностей. Это может затруднять коммуникацию в процессе взаимодействия с людьми в разных сферах, негативно отражаясь на самоактуализации.

Таким образом, исследование выявило серьезный дефицит эмоциональных компетенций у большинства студентов, особенно в области управления эмоциями и межличностного эмоционального восприятия.

Далее с помощью теста самоактуализации личности (Э. Шосторм) диагностировали уровень самоактуализации личности респондентов по двум аспектам (шкалам) (рис. 3).

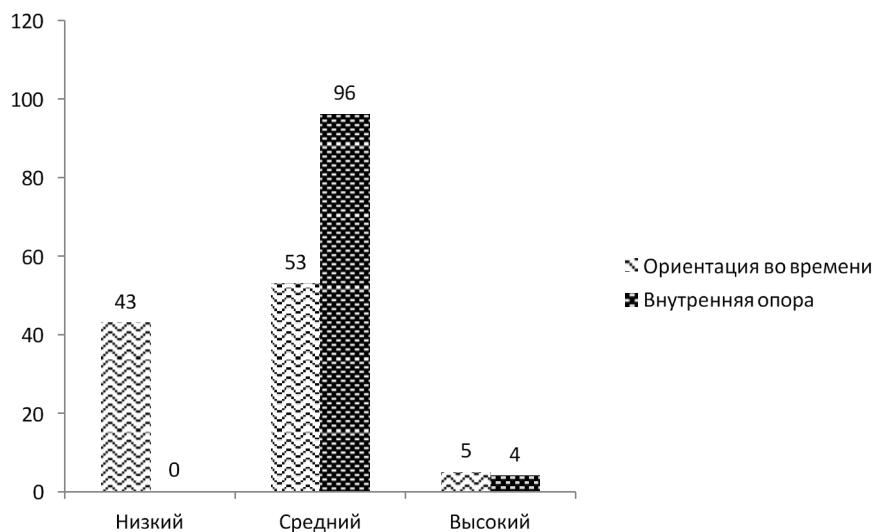

Рис. 3. Распределение студентов по уровню самоактуализации личности (%)

Низкий уровень самоактуализации по шкале «Ориентация во времени» (43 %) проявляется в неспособности точно определить временные рамки прошлых событий, слабом понимании последовательности событий или затруднениях в составлении планов на будущее. Такие люди не осознают значимости своих действий и могут совершать поступки под воздействием внешних обстоятельств, что затрудняет принятие важных решений и планирования будущего, а соответственно, самоактуализацию. Кроме того, трудность самоактуализации вероятна для респондентов со средними баллами по шкале «Ориентация во времени» (53 %), так как они могут быть подвержены беспокойствам и пребывать в ожиданиях.

Тем не менее практически все респонденты показали достаточно высокие результаты по шкале «Внутренняя опора» (96 % — средний уровень, 4 % — высокий). Это означает, что молодые люди полагаются на свои внутренние установки и принципы при принятии решений. Внутренняя опора позволяет им иметь четкую мотивацию, внутреннюю направленность на самоактуализацию, несмотря на недостаточное развитие эмоционального интеллекта.

Результаты исследования показали, что компонент ЭИ «Управление своими эмоциями» значимо влияет на аспект «Ориентация во времени»; компонент ЭИ «Способность к управлению эмоциями» усиливает аспект самоактуализации «Внутренняя опора».

Заключение

У студентов технических специальностей отмечается общий низкий уровень развития ЭИ, особенно в компоненте «Управление эмоциями». Наиболее развитыми компонентами оказались «Самомотивация» и «Эмоциональная осведомленность».

Выявлена взаимозависимость между способностью управлять эмоциями и аспектами самоактуализации. Эти данные согласуются с исследованиями Д. Гоулмана (2009), показавшего важность эмоционального интеллекта для личностного развития. Согласно

полученным результатам, ЭИ является значимым фактором самоактуализации студентов технических специальностей. Наиболее выраженное влияние оказывает компонент «управление эмоциями».

Для развития ЭИ студентов технических специальностей необходима разработка адресных программ и проведение регулярных тренингов. Студенты с низким уровнем ЭИ нуждаются в индивидуальном психологическом сопровождении для реализации повышения и реализации потенциала самоактуализации.

Литература:

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. — 2006. — № 3. — С. 78–86.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. — Новополоцк: ПГУ, 2011. — 388 с.
3. Большакова, О. Н. Особенности развития самоактуализации студентов / О. Н. Большакова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2011. — Т. 77 (7). — С. 27–31.
4. Волохова, Е. В. Динамика эмоционального интеллекта студентов в процессе изучения дисциплины «Эмоциональный интеллект» / Е. В. Волохова, Е. А. Любимова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2022. — Т. 11, № 4(41). — С. 50–53. — DOI10.57145/27128474_2022_11_04_10.
5. Герасимова, Т. В. Формирование характеристик самоактуализирующейся личности у студентов медицинского вуза / Т. В. Герасимова // Психолого-педагогические исследования. — 2024. — Т. 16(2). — С. 30–42.

6. Гозман, Л. Я. Самоактуализационный тест / Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская. — М.: Рос. пед. агентство, 1995. — 44 с.
7. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. — М.: АСТ, Харвест 1998. — 554 с.
8. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. — М.: АСТ, 2009. — 478 с.
9. Гуцунаева, С. В. Особенности самоактуализации студенческой молодежи / С. В. Гуцунаева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18478> (дата обращения: 11.01.2025).
10. Деревянко С. П. Ситуативные аспекты актуализации эмоционального интеллекта / С. П. Деревянко // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под редакцией Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Изд-во ИП РАН, 2009. — С. 90–113.
11. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2004. — 701 с.
12. Климова, Е. К. Технологии психологического сопровождения адаптации студентов-первокурсников / Е. К. Климова, О. А. Помазина, О. Н. Бакурова // Психология в вузе. — 2007. — № 4. — С. 64–104.
13. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 29–36.
14. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с.
15. Плотникова, Е. С. Эмоциональный интеллект как фактор эмоционального развития у юношей и девушек / Е. С. Плотникова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2022. — № 4(49). — С. 88–94. DOI:10.24412/2227-1384-2022-449-88-94.

16. Тевлюкова, О. Ю. Эмоциональный интеллект: методы формирования и оценки / О. Ю. Тевлюкова // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 4. — С. 147–149.

17. Холл Н. Диагностика эмоционального интеллекта / Н. Холл. — СПб.: Речь, 2007. — 192 с.

*** Педагогика

{{{Использование периодической печати на уроках истории}}

Вышегородцкий Семён Сергеевич, учитель истории

МАОУ СОШ № 36 г. Новосибирска}}}

Статья посвящена использованию материалов периодической печати на уроках истории в школе. Автор подчеркивает важность привлечения разнообразия источников для расширения кругозора учащихся и развития у них критического мышления. Особое внимание уделяется системно-деятельностному подходу, который предполагает активное участие школьников в учебном процессе и самостоятельное приобретение знаний. Автор выделяет ряд преимуществ использования периодики в обучении истории. Кроме того, рассматриваются конкретные задачи, которые решает привлечение периодической печати.

Ключевые слова: *периодическая печать, газеты и журналы, уроки истории, исторические источники, системно-деятельностный подход.*

В этой статье речь пойдет о том, как можно применять газеты и журналы на школьных уроках истории, ведь материалы периодической печати могут сыграть важную роль в расширении интересов учеников, помочь им развивать новые метапредметные навыки, а также научат их находить решения самостоятельно, что способствует активному познавательному процессу.

Начнем с того, что сегодня в качестве преобладающего подхода к обучению выступает системно-деятельностный подход, закрепленный

федеральным государственным образовательным стандартом [8]. Суть системно-деятельностного подхода в том, что он направлен на активную познавательную деятельность учащихся и развитие их готовности учиться самостоятельно, а учитель выступает в роли помощника, а не источника всех знаний.

В федеральных государственных образовательных стандартах основного и среднего общего образования, в числе задач изучения истории в школе названы и такие, как развитие способностей учащихся анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего [8].

Чтобы удовлетворить требования ФГОС, в работу на школьном уроке истории необходимо включать различные исторические источники, в том числе и периодическую печать, которая, пожалуй, является одним из самых разнообразных и ярких из всех исторических источников.

История как учебный предмет основывается на методологии и содержании исторической науки, ключевой особенностью которой является работа с историческими источниками, свидетельствами и артефактами, отражающими культуру времени. Следовательно, умение анализировать источники является важнейшим навыком, который необходимо развивать в процессе школьного изучения истории [7, с. 163].

Привлечение периодической печати в учебный процесс содействует конкретизации исторического материала, создания ярких образов и картины прошлого, помогая ввести учащихся в обстановку эпохи и дав им почувствовать ее колорит. Работа с периодической печатью может активизировать мышление и воображение школьника, а также развить навыки работы с текстом.

А. Г. Никитина выделяет следующие задачи, которые ставит перед учениками использование периодической печати на уроках истории: 1) выделение причинно-следственных связей; 2) рассмотрение новых идей в контексте уже имеющихся знаний; 3) отвергать ненужную и неверную

информацию; 4) понимать, как различные части информации связаны между собой; 5) выделять ошибки в рассуждениях; 6) делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идеальные установки отражает автор текста; 7) избегать категорический суждений; 8) выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение; 9) определять ложные стереотипы, ведущие к неверным выводам; 10) уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения [4].

Использование периодической печати на уроках истории в качестве исторического источника также реализует принцип наглядности в обучении истории [6, с. 132], поскольку содержит в себе не только текстовую информацию, но и иллюстрации и фотографии, применение которого способствует: 1) эффективному усвоению соответствующей информации; 2) активизации познавательной деятельности обучающихся; 3) развитию у обучающихся способности связывать теорию с практикой; 4) воспитанию внимания и аккуратности; 5) повышения интереса к учению, делает его более доступным.

Тем не менее, строить урок на одной лишь периодической печати, равно как и на других исторических источниках, нельзя — их следует привлекать как вспомогательное средство к классическому рассказу учителя и учебнику, чтобы углубить или конкретизировать определенные факты, данные на уроке [5], а также с целью усилить доказательность изложения учителя [1, с. 281].

Следовательно, необходимо рассказать о методике работы с данным видом исторического документа. К сожалению, прямых методов и приемов по работе с периодической печатью не существует, поэтому я расскажу, как можно применить общие методы работы с историческим текстом, адаптировав их под данный вид источника.

Начнем с методов, предложенных А. А. Вагиным, который выделял два способа использования исторических источников на уроке истории: 1)

включение документального материала в изложение учителя; 2) организация работы учащихся над текстом документа и его разбор [1, с. 278-281].

Документальный материал, включенный в устное повествование учителя, должен органически вводится «вкрапливаясь в ткань повествования» в виде небольших отрывков, отдельный фраз, выражений или ярких образов — в таком случае не следует нагружать повествование, указывая источник, откуда был взят материал — достаточно просто сказать: «по материалам газет» [1, с. 278].

Включение полноценных отрывков из периодических изданий в данном случае имеет смысл, если: 1) отрывок небольшой по объему; 2) отрывок легко воспринимается на слух; 3) усиливает эмоциональность изложения; 4) вызывает интерес учеников.

Согласно А. А. Вагину, по поводу той же риторической части, учитель должен по памяти знать отрывки из документов, которые он цитирует и максимально дословно их воспроизводить на уроке, не прибегая к тексту, поскольку чтение обычно снижает внимание и интерес обучающихся.

Работа учащихся с текстом документа может быть организована различно. А. А. Вагин предложил четыре метода работы, однако на наш взгляд на сегодняшний день актуальными являются всего два. Самый первый приём — это учитель сам зачитывает и комментирует исторический документ, а учащиеся следят за чтением и отвечают на задаваемые им вопросы или же готовятся ответить на намеченную познавательную задачу. Данный прием хорош тем, что он прост в реализации, а также требует от учеников сосредоточенного внимания за устной речью и текстом.

Самостоятельная работа учащихся по историческому документу должна включать в себя обязательное самостоятельное чтение исторического документа, а также вполне конкретные задания и вопросы к тексту. Также А. А. Вагин предлагает дробить текст на части, что упрощает его восприятие, а как следствие улучшает качество анализа исторического документа [1, с. 283].

Риторически, важно, чтобы ученики отвечали на поставленные вопросы с ссылкой на источник, цитируя выданный им в работу документ. Так же важно грамотно составлять вопросы, указывая, что работу нужно вести непосредственно с предложенным текстом, а не с учебником и иными источниками.

К периодической печати можно применять приемы, предложенные или адаптированные российским педагогом С. И. Заир-Беком, который внес существенный вклад в методологию развития критического мышления через чтение и письмо на уроках истории.

Например, в работе с некоторыми статьями периодической печати (например, аналитики или хроники) можно задействовать прием «Инсерт», направленное на вдумчивое чтение текста. Распечатав определенную статью или группу статей на отдельном листе, можно предложить учащимся прочитать текст(-ы), делая отметки на полях: «✓» — известная ранее информация, «+» — новая информация, «-» — сведения, которые расходятся с прежними представлениями, «?» — то, что непонятно и требует объяснения [2, с. 31].

После прочтения учащиеся заполняют таблицу, где каждая графа соответствует одной из пометок, а в них выводятся тезисы, отражающие основные идеи или факты, обнаруженные в тексте. По таблице «Инсерт» можно отследить путь изучения информации от старой — к новой. Важным этапом работы станет обсуждение записей, внесенных в таблицу

Следующим приемом, который можно задействовать при работе с периодическим источником и его статьями, является кластер. Данный прием заключается определенных смысловых единиц текста в определенном порядке в виде взаимосвязанных блоков информации (кластеров). Данный прием помогает ученикам систематизировать знания, получаемые до, во время или после урока, графически их обрабатывая и упорядочивая по определенным пунктам. Например, в качестве самостоятельной работы можно предложить ученикам несколько статей из сибирских газет,

раскрывающие различные темы: условия военного быта, помочь фронтовикам, положение военнопленных и т. д., на основе которых они составят кластер «Сибирь в Первой Мировой войне».

Рассмотрим ещё один способ работы, который можно применить к периодической печати, — объединение разных текстов и их фрагментов [9] — суть которого проста: взять отрывки с разными мнениями по поводу одного и того же вопроса, события, явления и предложить ученикам выстроить предположения или ответить на вопросы по тексту.

Материалы периодической печати дают отличную возможность для творческой работы на уроках истории, подобные приемы к использованию материалов прессы были предложены методистом Л. В. Исаковой, которая подчёркивала важность творческих заданий для повышения познавательной активности школьников и формирования их аналитических навыков [3, с. 178].

Например, Л. В. Исакова предлагает учащимся самостоятельно придумать вопросы по содержанию прочитанной статьи, что позволяет не просто прочитать текст, но и осмыслить, почему автор статьи выделил определённые события и как они связаны с общей темой урока.

Интересным творческим заданием станет написание ответа автору статьи, где предлагается от лица современника сделать рецензию на статью или же отправить благодарность автору, выделив, что было интересно прочитать. В перспективе это может научить школьников внимательно анализировать текст, находить сильные и слабые аргументы, выражать свою позицию и обосновывать её, если ученик грамотно подойдет к выполнению задания.

Литература:

1. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968. 431 с.

2. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке истории. М., 2004. 223 с.

3. Исакова Л. В. Организация работы с материалами периодической печати на уроках гуманитарного цикла // Молодой ученый. 1914. № 21. С. 176–178.

4. Никитина А. Г. Организация работы с материалами периодической печати на уроках обществознания // Знанио. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://znanio.ru/media/statya_organizatsiya_raboty_s_materialami_periodicheskoy_pechati_na_urokah_istorii_i_obschestvoznaniya-330145 (Дата обращения: 25.07.2025).

5. Пролетаева О. С. Работа с документами на уроках истории // Вестник евразийской науки. 2012. № 3. С. 56–60.

6. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. М., 2000. 240 с.

7. Хлытина О. М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации // Омский научный вестник. 2008. № 6(74). С. 163–167.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/#001d1b20ca6240844> (дата обращения: 25.07.2025).

9. Ярославцева М. Ю. Методика работы с текстовой информацией на уроках истории // История. 2009. № 1. [Электронный ресурс] URL: https://his.1sept.ru/view_article.php?id=200902107. (Дата обращения: 25.07.2025).

{{{«Рубежные» дети и их социализация}}

Гончаров Олег Николаевич, учитель

МБОУ «Новенская СОШ» (Белгородская область)}}

1. Вступление.

Если ученикам с последних парт не уделять должного внимания, они будут вовлечены в асоциальные группы. Они внутренне уже готовы к этому. Они смотрят и пересматривают фильмы о жизни таких групп. Как-то восьмиклассники у меня спросили:

— Олег Николаевич, а Вы смотрели фильм «Слово пацана»?

— Смотрел, с удовольствием.

— И Вам понравился этот фильм?

— Да, понравился. Но не тем, чем занимаются подростки, объединившись в различные группировки: по улицам, по кварталам, по микрорайонам... А тем, что у них, у пацанов, есть золотое правило: «Никогда не извиняйся!». То есть всегда поступай так, чтобы потом не пришлось извиняться за свои поступки.

Теперь, когда ко мне по окончании урока подходит такой ученик из этого класса и говорит: «Олег Николаевич, извините, пожалуйста», я ему отвечаю: «Вот видишь, извиниться легко. А ты попробуй поступать так, чтобы потом не пришлось извиняться за свои поступки». — «Хорошо». После этого он старается сдержать свое обещание, становится «лучше».

Задача педагогов постоянно быть с ними в неантагонистическом контакте, втягивать их в общешкольные дела, в дела класса, вовлекать их в учебный процесс, в общественные социальные группы, воспитывать на личном примере, на примере положительных героев, на народных традициях, и обязательно воспитывать патриотизм.

2. Рубежные дети.

На третьем курсе педагогического института в начале учебного года нужно было пройти педагогическую практику в одной из городских школ. Мне достался 10-й класс, уроки математики и классное руководство. В те годы это был выпускной класс, 30 учащихся.

На первых уроках нового учителя всегда появляются «испытатели на прочность» с последних парт, назовем их «рубежные дети», которые

пытаются изменить ход урока, обратить внимание всего класса на себя. Обычно это дети «без комплексов», порой с наглым поведением, с определенным авторитетом в классе. О них и пойдет речь в этой статье.

Один из таких учеников и начал показывать, что он здесь «старший».

— Вот ты и будешь моим помощником в классе, — попросил я его.

— Что значит помощником?

— На первых партах сидят ученики, которые пришли учиться, за ними присмотр не нужен. На средних партах ученики внимательны, когда ты лицом к ним, и начинают отвлекаться, когда ты отворачиваешься для записей на доске. Вот в этот момент мне и нужна помощь Ты сидишь на последней парте, тебе хорошо видно, что происходит перед тобой за моей спиной. Мне очень нужно их внимание и в этот момент.

Рубежные дети не воспринимают такое предложение как оскорбительное для них. Они чувствуют, что им доверяют быть «старшим» в классе. Это очень важный момент практики. Учитель с рубежными детьми не противоречит, а привлекает к сотрудничеству, перетягивает их на «свою» сторону.

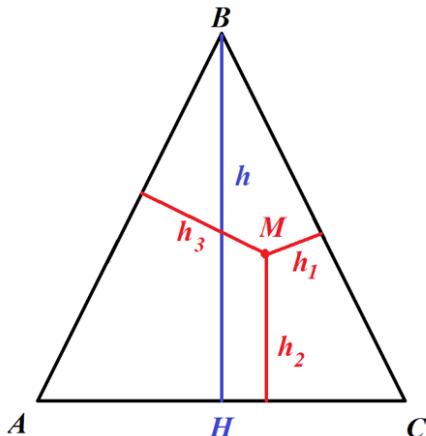
Заручившись поддержкой и привлекая «трудных» детей к вниманию на себя, самое время увлечь весь класс учебным материалом и показать свои знания как специалиста по предмету, в лучшем случае это какой-нибудь нестандартный материал, материал не из учебника.

— Как вы думаете, что больше: высота равностороннего треугольника или сумма расстояний от внутренней точки треугольника до всех его сторон.

— Конечно сумма расстояний!

— Давайте я покажу, что сумма расстояний от любой точки равностороннего треугольника до его сторон равна высоте этого треугольника.

—? (Класс сомневается в истинности такого утверждения и готов убедиться в этом).

Теорема доказывается путём сравнения площадей треугольников. Пусть M – произвольная внутренняя точка треугольника ABC со стороной a . Обозначим через h высоту треугольника ABC , через h_1, h_2, h_3 – высоты треугольников BMC, CMA и AMB . Тогда

$$S_{\Delta ABC} = S_{\Delta BMC} + S_{\Delta CMA} + S_{\Delta AMB}$$

или

$$\frac{1}{2} ah = \frac{1}{2} ah_1 + \frac{1}{2} ah_2 + \frac{1}{2} ah_3.$$

Вынесем общий множитель за скобки

$$\frac{1}{2} ah = \frac{1}{2} a (h_1 + h_2 + h_3).$$

Откуда получаем

$$h = h_1 + h_2 + h_3$$

Рис. 1. Доказательство теоремы Вивиани

Таким был мой первый опыт приобщения рубежных детей на «свою» сторону.

Другой ученик из этой категории был, напротив, замкнут в себе. Он не пускал в свой внутренний мир ни взрослых, ни ровесников. Я побывал у него дома и мне стала известна причина его такого поведения. Когда он уходил в школу, мама еще оставалась дома, когда он приходил со школы, мама уже была на работе: она работала в вечернем ресторане, мыла посуду. У него дома и был его внутренний мир: он увлекался рок-музыкантами, на стенах были их фотографии, на полочках пластинки с их песнями, сам он увлекался игрой на гитаре, развивал свои способности с помощью самоучителя. Все его поведение формировалось дома.

Нестандартное поведение рубежных детей складывается из особенностей обстановки в их семьях. Каждый из них растет в различных домашних обстановках. Задача учителя не ругать его за «особенное» поведение, а понять и принимать ребенка таким, какой он есть.

3. Социализация рубежных детей.

С введением ЕГЭ в выпускных классах средней школы число выпускников в старших классах сократилось, и рубежные дети чаще стали встречаться в классах основной школы.

1) В 9-м классе было много таких учеников. Один из них запомнился особенно. Он был приемным и единственным ребенком в семье. Ребенок с повышенной внутренней энергией, ему прописывались успокоительные таблетки для систематического приема. До достижения совершеннолетия. Неуправляемый ребенок. Чтобы хоть как-то можно было подготовить класс к выпускным экзаменам, ОГЭ, мне пришлось взять классное руководство в этом классе. Ребенок изменился полностью, когда вместо ругани и контроля над ним я взял его в свои помощники. Ученик, который вредил внутри школы, стал самым лучшим дежурным по школе.

Беда пришла и в их дом: он заболел раком. Мать много потратил сил и времени на его излечение. Справились с недугом. Он сдавал ОГЭ в домашних условиях. Справился.

Прошло много лет и я его встречаю на СТО, он был мастером по ремонту машин у одного подъемника. Какой это был специалист!

— Никита, какой ты молодец! Ты всему научился в своей профессии. И все делаешь умело.

2) Группа детей из семьи с хутора была на подвозе. Все они были приемными детьми. Вели себя в школе неадекватно, и мама решила заниматься их обучением на дому. Через полгода обратилась в школу за помощью: нельзя ли проводить с ними занятия учителями-предметниками с помощью видеосвязи, через Zoom. Школа согласилась с условиями. Мне пришлось работать с одним из этих детей, учеником 9-го класса. Ученик с ЗПР. Как он поделился: в школу он ездил баловаться, а теперь решил заняться учебой для приобретения хорошей профессии. Он действительно хотел заниматься. Связь с ним поддерживалась и после видео занятий по электронной почте: он мне присыпал выполненные задания по домашней работе, после редактирования с указанием ошибок задания ему возвращались на доработку. Так и занимались, подходило время сдачи ОГЭ. Он выбрал ОГЭ по математике.

— Гриша, ты же понимаешь, что русский язык тебе сдать легче, чем математику.

— Нет, я выбираю математику.

— Хорошо, я ценю твой выбор. Но и подготовка должна быть соответствующей. Тебе из 10 заданий на ОГЭ (в упрощенной форме) надо выполнить как минимум 4, для проходного балла. Но мы будем готовиться ко всем десяти заданиям. Согласен?

— Да, я согласен. Я буду стараться.

Он действительно старался. Вся подготовка шла через переписку по электронной почте с получением результатов работы, корректировкой с указанием ошибок, отправкой назад, повторным выполнением и с новым редактированием. Он выдержал такую подготовку. Когда сдал ОГЭ на «хорошо», мать прислала благодарственное сообщение: «Я видела в течение пяти месяцев как мой ребенок рос у меня на глазах... Спасибо большое!».

3) Ученица 8-го класса резко изменила отношение к школе, когда, как ей показалось, ее маму несправедливо освободили от должности учителя. Она стала делать все назло и все наоборот. Ее приглашали и на совет профилактики, ставили на внутренний учет, вызывали в сельский совет для профилактики. Все было бесполезно. Она ушла из школы после 9-го класса, затем вернулась в 10-й класс, уходила и возвращалась вновь. Ученица медленно, но уверенно «уходила» в асоциальную группу. В 11-м классе мне, как классному руководителю, предложили написать полную характеристику для постановления на внутришкольный учет.

— Вы отдаете себе отчет тому, что Вы написали в ее характеристике?

— Да, я хорошо понимаю ситуацию, и она ведет себя соответственно этой ситуации. Она исправима, а ее поведение — это реакция на агрессию к ней. Я это не поддерживаю.

Ученица изменилась полностью, почувствовав поддержку внутри школы, и успешно окончила среднюю школу.

4) При переходе в новую школу всегда встречаешь «неподчиняющихся» учеников этой категории. Они первыми о себе дают знать. Не сразу удается перевести их «на себя». Сначала надо заинтересовать их собой. Они не станут слушать программный материал урока. Только нестандартный, не учебный материал. Хорошо увлечь класс магическими квадратами.

— А разве такие бывают?

Магический квадрат — это таблица, заполненная целыми числами таким образом, чтобы сумма чисел по горизонтали, вертикали и диагонали была одинакова. Название «магический» квадрат получил от арабов, которые усмотрели в их свойствах нечто мистическое и потому принимали квадраты за своеобразные талисманы, защищавшие их от многих несчастий.

— Давайте составим магический квадрат из 9 клеток (3 × 3). Существует единственный магический квадрат 3 × 3, остальные получаются из него симметричным отображением. В этом квадрате константой является число 15. Проверяем!

8	1	6
3	5	7
4	9	2

Рис. 2. Магический квадрат 3×3

— А бывают другие магические квадраты?

— Давайте составим магический квадрат из 16 клеток (4 × 4). Запоминайте, как я расставляю в нем числа от 1 до 16 по порядку: угловые числа и числа, попадающие в центральные клетки (они закрашены цветом), я оставляю на месте. А числа, идущие за ними, попадающие в незакрашенные клетки, меняю крест-накрест местами. Получился магический квадрат, константой которого является число 34. Проверяем!

1	15	14	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

Рис. 3. Магический квадрат 4 x4

Мало того, число 34 получается и при сложении чисел ромбиком ($13 + 6 + 4 + 11, 1 + 7 + 16 + 10$). И даже если сложить числа, выполнив 4 раза ход конем (например, $15 + 9 + 2 + 8$), тоже в сумме получим число 34. И самое главное, что он был обнаружен в 1514 году на картине Дюрера «Меланхолия».

После такой информации все ученики класса остаются в восторге, переписывая квадрат в свои тетради, чтобы поделиться им дома. Появляются и другие вопросы по внеурочной математике. На следующие уроки они приносят и свои головоломки. Контакт налажен.

Рубежные ученики тоже заинтересованы, идут легко на контакт, помогают со стороны. Но нужно их вовлечь в учебный процесс. Здесь нужно выполнить «удобные» пересадки, ученики этому уже не противятся.

Обращение к завучу школы: «Елена Петровна, добрый вечер! Спасибо за поддержку. У меня ещё просьба. Не знаю, когда поправлюсь, пока всё держится без изменений. Не хочу, чтобы за это время потерялись Кирилл (7 кл.) и Илья (8 кл.) на новых местах после пересадки. Им там некомфортно.

Пересадка изменила дисциплину на уроках в обоих классах. Так в 7-м классе Вика и Надя не могли сидеть перед Димой: тот ничего не делал, «глаза наливались кровью, и копытами рвал землю», поэтому по ходу урока многократно Вика взрывается: «Посмотрите, что он делает». Пришлось их пересадить на другой ряд и на первую парту. Поменять местами с Кириллом. Сработало! Но Кириллу там явно некомфортно, и не надо ему там сидеть. Теперь сама просьба: Кирилла вернуть на место, оставить его с Надей за

первой партой, они сработаются, и Наде в паре с Кириллом будет лучше, Кириллу тоже: оба работоспособные.

А Вику пересадить чуть назад, к Тимуру, а затем вместе с Тимуром отправить на 3-ю парту, там, где сидят Ваня с Егором, а Ваню с Егором передвинуть на парту вперёд, на 2-ю парту. Когда появится Хоменко Кирилл, его место будет перед Димой. Даже не поверите: Дима без Вики с Надей в тетради имел всё, что делалось на уроке.

В 8-м классе тоже закончились проблемы с дисциплиной на уроках: бездельничанье и «дурацкие» выходки тех, кто приходит не учиться: Роман, Даниил, Максим, и даже Ваня — они все сидели на последних партах и еле сдерживались до конца урока. Поэтому пришлось их тоже рассадить: Романа на первую парту с Витей, теперь Роман работает под контролем Вити; Даню пришлось посадить с Полиной, тоже хорошо; Ваню пришлось передвинуть вперёд, на 2-ю парту, он с 3-й парты плохо видит, теперь тоже всё в порядке. Некомфортно стали себя чувствовать Илья и Самритдин, на последних партах. Они оттуда видят хорошо, но они не хотели бы быть в конце, «не их места» и всё время ждут возвращения назад. Вот Илью бы пересадить на средний ряд, на 3-ю парту, с Самритдином. И всё! Спасибо».

Рис. 4. Оценка пересадки учеников в классах

5) Во время перемены в класс вбегает Арина, ученица 8-го класса, и что-то радостно рассказывает Андрею, своему соседу по первой парте. Вдруг с последней парты соскаивает Илья, подбегает к Арине сзади и с размаху ладонью наносит ей подзатыльник. Арина в недоумении замирает, пытается улыбнуться, но, осознав, что произошло, закрывает лицо руками и с плачем выбегает из класса. Илья довольный уходит и садится на свое место: он отомстил Арине за нанесенные ему ранее словесные обиды.

Это произошло настолько быстро, что никто сначала не мог понять, что происходит. Затем класс понял, что Илья нанес Арине кроме подзатыльника еще и публичное оскорбление. Весь класс ополчился против Ильи. Через некоторое время заходит классная руководительница и просит Илью пройти с ней в кабинет директора. Илья отказывается выйти из класса. Отказывается он выйти из кабинета и до конца учебного дня, ждет свою маму как спасительницу положения. В коридоре и на лестничной площадке его ожидают одноклассники. В конце дня Илью без конфликтов увели домой.

На следующий день. Урок физики.

— Олег Николаевич, проверьте у меня решение задачи.
— Илья, ты попросил прощения у Арины за свой поступок?
— Нет, мне стыдно.
— Придется извиниться, и сейчас.
— Можно я после урока?
— Нет. Ты совершил проступок при всем классе, и прощение проси при всем классе.

— Я не могу.
— Смог нанести публичное оскорбление, значит, придется суметь попросить и публичное прощение.

Илья во время урока подошел к Арине и на коленях, как потребовал класс, попросил у нее прощение за поступок. Арина с улыбкой простила Илью. Инцидент был исчерпан.

4. Заключение.

Ученики на последних партах оказываются в начальных классах по воле случая, чаще всего по росту. В основной школе они переселяются туда по собственному желанию, подальше от учителя. В старших классах это уже позиция, им там комфортно. Задача любого педагога — обращать внимание на эти «отчуждения», они становятся именно рубежными, так как добровольно оказываются на рубеже двух социальных слоев: социальные группы и асоциальные группы. И если мы всегда будем иметь с ними

«дружественный» контакт, понимать их, перетягивать их на «свою» сторону, в свои «помощники», втягивать в учебный процесс, они останутся в социальных группах, успешно окончат школу, найдут себе хорошую профессию. Но если мы будем постоянно показывать, что они «мешают» нам, вплоть до «выгнал бы из класса», то мы подтолкнем их, и без того уже готовых, в асоциальные группы.

Литература:

1. [Википедия](#) — Теорема Вивиани.
2. http://genius.pstu.ru/file.php/1/pupils_works_2013/Margarjan.pdf —

Магические квадраты.

{{{Игровой подход к изучению лексики на уроке английского языка в начальной школе}}

Дулина Полина Вячеславовна, студент магистратуры

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П.
Астафьева}}}

В статье рассматриваются особенности применения игрового подхода к формированию лексических навыков обучающихся начальной школы на уроке иностранного языка на примере отработки темы «My favourite food / Моя любимая еда». Приводится описание игр и заданий игрового характера, апробированных на базе СОШ № 20 города Черногорск (Красноярский край), формулируется вывод об эффективности организации учебного процесса с применением игрового подхода,

обусловленной ведущим характером игровой деятельности для рассматриваемого возрастного этапа.

Ключевые слова: игровой подход, игровая деятельность, игра, задание игрового характера, формирование лексических навыков обучающихся, начальная школа, английский язык.

{{{Game approach to vocabulary learning in English language class at elementary school}}

Dulina Polina Vyacheslavovna, master's student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev}}}

The article discusses the features of using a game-based approach to developing the lexical skills of primary school students in a foreign language lesson, using the topic «My favourite food / My favorite food» as an example. The article provides a description of games and tasks of a game-based nature, which were tested at Secondary School No. 20 in Chernogorsk (Krasnoyarsk Krai), and concludes that the use of a game-based approach is effective for the age group under consideration due to the leading nature of game activities.

Keywords: game-based approach, game activities, game, task of a game-based nature, developing the lexical skills of students, primary school, English language.

Изучение лексики служит базовой основой формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Формирование навыков лексической речи обучающихся является объектом исследования Е. И. Пассова, И. А. Зимней, Н. М. Учарова, И. П. Коротковой. Современная система образования нацелена на формирование устойчивых языковых навыков и умений, что требует внедрения инновационных методик обучения, к которым может быть отнесен игровой подход. Его актуализация

обусловлена необходимостью повышения мотивации, включения учеников в активную деятельность, а также создания условий для естественного усвоения языкового материала.

Игровая деятельность в раннем возрасте тесно связана с обучением и социализацией. С точки зрения психолингвистики, игра способствует оптимизации процессов восприятия и закрепления информации. В процессе игры формируются нейронные связи, обеспечивающие долговременное хранение и воспроизведение лексических единиц иностранного языка.

Уроки иностранного языка с применением игрового подхода рассматриваются Е. Н. Солововой, Ю. А. Саркисян, Е. В. Арсентьевой, И. Е. Колесников. С. В. Галыминская подчеркивает, что игра должна служить основой для развития учебной деятельности младших школьников, так как у детей этого возраста сохраняется ведущая роль игровой деятельности, что важно для обучения иностранному языку [2].

Применение игрового подхода к изучению новых слов на уроке иностранного языка в начальной школе имеет ряд особенностей: активизация речевых навыков в игровых ситуациях, учет возрастных и психологических особенностей младших школьников, визуальная и аудиальная поддержка.

В данной статье рассматривается эффективность использования игрового подхода к изучению лексики на уроке английского языка в начальной школе на основе разработанных автором статьи учебных материалов, в число которых входят лексические кроссворды, карточки «memory», викторины и тесты с элементами соревнования, ролевые и ситуационные игры.

Для реализации игрового подхода в рамках учебного процесса была выбрана тема УМК «Spotlight» «My favourite food / Моя любимая еда».

Апробация разработанного методического материала проводилась на базе СОШ № 20 города Черногорска (Красноярский край).

На первом уроке при знакомстве обучающихся с лексикой по теме «Еда» использовалась игра «Найди слово» (Word Search). На рабочих листах

размещены в хаотическом порядке буквы, обучающимся надо найти «спрятанные» слова, относящиеся к теме «еда» (например, apple, bread, milk, cheese и др.). Форма работы — групповая; побеждает та команда, которая быстрее других обнаружила наибольшее количество слов.

В ходе игры «Memory» использовались карточки с изображениями продуктов и блюд: обучающимся надо было связать изображения и слова, относящиеся к теме «еда». Таким образом обучающиеся получили возможность познакомиться с лексическими единицами, относящимися к изучаемой теме в игровой форме.

На следующем уроке обучающиеся использовали новую для них лексику в речевых ситуациях в ходе выполнения заданий игрового характера.

Задание 1. Мини-сценка и диалог.

Класс разбивается на группы, каждая группа получает свою тему: «Моя любимая еда», «Заказ в кафе», «Что я ем на завтрак» и разыгрывает короткие диалоги с использованием изученных слов.

Задание 2. Угадай слово.

Одна команда загадывает слово, относящееся к теме «еда», другая команда задает вопросы на английском языке (Is it a fruit? Is it sweet? etc.), пытаясь отгадать задуманное слово.

Задание 3. Ролевая игра «Продуктовый магазин».

Обучающиеся получают карточки, в которых прописаны их роли: продавец, покупатель, кассир и определенную сумму денег — им необходимо выстроить диалоги по заданной теме.

На третьем уроке используются игры и игровые задания, направленные на формирование лексического запаса обучающихся, в том числе кроссворды и пазлы.

Игра «Собери предложение»: обучающимся необходимо использовать слова, относящиеся к изучаемой теме (food items, like tasty, yummy), чтобы составить предложения о любимой еде (например, I like sweet apples).

Игра «Быстрый ответ»: нужно назвать слово из заданной категории (фрукты, овощи, напитки) по сигналу.

Последний урок направлен на итоговое закрепление изученной темы.

Проводится викторина по теме и игра «Food Bingo»: обучающимся раздаются карточки с разными продуктами, учитель называет их на английском языке, тот, кто первым заполнил ряд — выигрывает.

На этапе рефлексии каждый ученик рассказывает о своей любимой еде, используя в качестве опоры карточки.

Результаты апробации показывают, что игровой подход к изучению лексике в начальной школе способствует эффективному формированию лексических навыков обучающихся. Уровень сформированности лексического навыка до применения комплекса игр и игровых заданий был определен как базовый (47 %) и пороговый (50 %); на продвинутом уровне находилось всего 3 % обучающихся. Обучающиеся, участвовавшие в эксперименте, достигли значительного прогресса: на базовый уровень перешли 54 % обучающихся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование лексических навыков обучающихся с использованием игрового подхода на уроке английского языка в начальной школе способствует развитию лексической компетенции обучающихся.

Литература:

1. Красникова О. Н. Интегрированные уроки иностранного языка // Art Logos. 2021. № 3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannye-uroki-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 31.07.2025).

2. Галаминская С. В. Игровые методы в обучении английскому языку в начальной школе. URL:
<http://school246.ru/tpages/galyaminskaya/game.pdf>
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
4. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. М.: Просвещение, 1991. 197 с.
5. Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. СПб.: Каро, 2008. 179 с.

{{{Патриотическое воспитание младших школьников средствами арифметических задач краеведческого содержания}}

Ерохина Екатерина Юрьевна, студент

Научный руководитель: Долгошева Елена Владимировна, преподаватель
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая
область)} } }

В статье рассматривается проблема патриотического воспитания младших школьников в процессе обучения математике. Автор рассматривает возможности арифметических задач краеведческого содержания для формирования у обучающихся начальных классов патриотического сознания, чувства любви и верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, младший школьник, арифметическая задача.

Патриотическое воспитание является одной из важнейших задач школьного, в том числе и начального, образования. В Федеральном законе

«Об образовании в РФ» одним из основополагающих принципов в сфере образования назван «гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, <...>, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма...» [4].

Актуальность рассматриваемого вопроса, сохраняющаяся в течение многих веков, объясняет неизменный интерес к нему философов, психологов, педагогов, писателей, политиков и простых граждан. В последние годы внимание к патриотическому воспитанию детей значительно возросло, что ориентирует учителей на поиск эффективных методов и средств, которые помогли бы в доступной форме передать школьникам знания о родном крае, его истории и культуре.

Для определения сущности и средств патриотического воспитания считаем необходимым раскрыть содержание понятия «патриотизм». Патриотизм (от греч. πατριώτης — соотечественник, πατρίς — родина, отчество) — это «осознанная любовь к Родине, своему народу, его традициям» [2]. В толковом словаре русского языка патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, своему народу» [6, с. 33].

Патриотизм, по мнению К. Д. Ушинского, является важной задачей воспитания и могучим педагогическим средством: «как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и это любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору» [7].

Понятие «патриотическое воспитание» имеет сложную структуру, включающую в качестве основных компонентов знания, чувства, переживания, эмоции, мотивы, потребности, стремление к социально значимой деятельности, и определяется как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране,

Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить своей деятельный вклад в его процветание» [5, с. 5].

Основной площадкой патриотического воспитания выступает общеобразовательная школа. Патриотическое воспитание школьников, по определению М. Л. Афанасьевой, — это «целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотических взглядов, убеждений, патриотических чувств,уважительного отношения к историческому прошлому Родины и унаследованным от него традициям, эмоционально окрашенного стремления служить интересам Родины» [1, с. 24].

Многие современные педагоги выстраивают работу по патриотическому воспитанию детей, начиная с воспитания любви к своей малой родине. Это правомерно, поскольку государственный патриотизм вырастает из любви к родным местам, и, наоборот, любовь к Отечеству находит свое воплощение в местном патриотизме. «... Патриотизм прежде всего начинается с любви к своему городу, к своей местности, и это не исключает любви ко всей нашей необъятной стране» — отмечал Д. С. Лихачев [3].

В рамках нашего исследования с целью выявления сформированности интересов младших школьников к историческому прошлому страны, города, семьи, традициям национальной культуры было проведено анкетирование учащихся 4 «Б» класса МБОУ «Средняя школа № 23 г. Ельца». В анкету были включены следующие вопросы с предлагаемыми ответами (да, нет, не знаю):

1. Рассказывают ли тебе родители о членах семьи, воевавших в годы Великой Отечественной войны или трудившихся в тылу?
2. Совершаешь ли ты с родителями прогулки по памятным местам города Ельца?
3. Любишь ли ты читать книги об историческом прошлом нашей страны?

4. Просматриваешь ли ты вместе с родителями по телевидению передачи об историческом прошлом нашей страны?

Анализ ответов на первый вопрос анкеты показал, что 100 % учащихся (27 человек) ответили утвердительно на поставленный вопрос.

На второй вопрос 59 % учащихся (16 человек) ответили утвердительно; 34 % учащихся (9 человек) ответили отрицательно; 7 % учащихся (2 человека) затруднились ответить на поставленный вопрос.

Любят читать книги об историческом прошлом страны 37 % учащихся (10 человек); не любят — 48 % учащихся (13 человек) от общего количества опрошенных; 15 % учащихся (4 человека) затруднились ответить на поставленный вопрос.

Анализ ответов детей на вопрос 4 показал, что 44 % учащихся (12 человек) смотрят вместе с родителями телепередачи об историческом прошлом нашей страны; 41 % учащихся (11 человек) от общего количества опрошенных детей класса не смотрят; 15 % учащихся (4 человека) затруднились ответить на поставленный вопрос.

Изучив полученные данные, мы пришли к выводу, что обучающиеся начальных классов проявляют интерес к истории своей семьи, города, страны, и учителя есть возможность опираться на этот интерес, планируя как внеурочную работу по патриотическому воспитанию, так и работу на уроке.

Возможности для этого направления воспитания представляют все школьные предметы. Начальный курс математики, на наш взгляд, помогает осуществлять патриотическое воспитание посредством содержания арифметических задач. Использование арифметических задач, содержание которые связывает математическую деятельность с историей и культурой родного края, позволяет не только повышать познавательный интерес и уровень математической грамотности, но и формировать у детей любовь к своей стране и родного края, чувство сопричастности к величию страны,

истории и культуре своего народа. Город Елец, с его богатым историческим наследием, может служить отличной основой для реализации таких методик.

Представим примеры арифметических задач, которые можно использовать на уроках математики для воспитания у младших школьников патриотизма.

Задача 1. Летописи впервые упоминают о городе Ельце в 1146 г. Сколько времени прошло с первого упоминания о городе?

Задача 2. Вознесенский собор — главный православный храм города Ельца. Здание подавляет колossalностью своих размеров, высота собора вместе с крестом 74 метра, длина 84 метра, ширина 34 метра. Вознесенский собор строился 44 года на пожертвования горожан и купцов. Строительство было завершено в 1889 году. В каком году было начато строительство Вознесенского собора?

Задача 3. Елец — родина всемирно известного кружева, плетенного на коклюшках и известного в России с конца 18 века. На отделку 4 одинаковых фартуков расходуют 12 м кружева. Сколько метров кружева потребуется на отделку 6 таких фартуков.

Задача 4. Запиши числа в порядке убывания и узнай имя известного Елецкого композитора.

315	999	595	689	456
Н	Т	Х	И	О

Тихон Николаевич Хренников выдающийся русский композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель.

Задача 5. Елецкая наступательная операция стала одной из первых крупных военных побед Красной армии в Великой Отечественной войне. Елецкая наступательная операция началась 6 декабря 1941 года, а завершилась 16 декабря 1941 года. Сколько минут длилась операция?

Опыт показывает, что многие ученики с большим интересом решают задачи, в которых говорится об их родном крае. Элементы краеведения, включенные в содержание арифметической задачи, положительно влияют на качество знаний учащихся, на их личностное развитие и, безусловно, носят

воспитательный характер. Решение таких задач способствует расширению кругозора, связывает математику с окружающей действительностью.

Литература:

1. Афанасьева, М. Л. Патриотическое воспитание младших подростков как направление деятельности классного руководителя: автореферат дис.... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Афанасьева Мария Леонидовна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова]. — Москва, 2008. — 26 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/patrioticheskoe-vospitanie-mladshikh-podrostkov-kak-napravlenie-deyatelnosti-klassnogo-rukov?ysclid=mdse76n5pe893702682/read/pdf> (дата обращения: 29.07.2025).
2. Большая Российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017. — URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213?ysclid=mdsbs6x5i8930756829> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Лихачев, Д. С. Земля родная: Кн. для учащихся / Д. С. Лихачев. — Москва: Просвещение, 1983. — 256 с.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года: ред. от 23.07.2025 // Консультант Плюс: законодательство РФ. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=140174-22&req=doc&base=LAW&n=510628&rnd=2o0KvQ#Bk0pasUxFwgSIkCO> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Методические рекомендации. — Москва: Федеральное

государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», 2022. — 73 с.

6. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. — Москва: Русский язык, 1985–1988. — Т. 3 П-Р, 1987. — 752 с.

7. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. — URL:

http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0050.shtml?ysclid=mdnkzw5etj76674539

(дата обращения: 20.07.2025).

{{{Применение игровых практик для развития у молодёжи военно-прикладных навыков в условиях детского лагеря}}

Карпов Глеб Сергеевич, студент

Научный руководитель: Лунёва Елена Валерьевна, кандидат биологических наук, заведующая кафедрой

Курганский государственный университет}}}

В статье рассмотрены вопросы применения игровых практик для развития у молодёжи военно-прикладных навыков в условиях ЗОЛ «Пионерский лагерь им. Коли Мяготина». Отмечена роль игровых практик для формирования у молодежи лидерских качеств, ответственности, навыков командной работы.

Ключевые слова: молодежь, юнармеец, военно-патриотическое воспитание, игра, оздоровительный лагерь.

На современном этапе развития образовательной системы в России роль организаций, отвечающих за отдых и оздоровление детей, становится все более значительной. Оздоровительные учреждения не только способствуют безопасному и здоровому отдыху детей, но и активно участвуют в организации образовательного процесса.

Детские оздоровительные лагеря, как ключевые элементы системы образования и воспитания, продолжают оставаться эффективным инструментом для формирования у детей и молодежи патриотических ценностей, служат эффективным институтом социализации подрастающего поколения.

Согласно исследованию Поповой М. С., «детские лагеря способны не только улучшить физическое и психоэмоциональное состояние детей, но и значительно повысить их уровень социальной адаптации» [3]. В свою очередь Максимов М. Ф., в своей работе отмечает, что «военно-патриотические лагеря формируют у детей не только патриотическое сознание, но и навыки командной работы, лидерства и ответственности» [1].

Цель исследования заключается в изучении влияния игровых практик на развитие военно-прикладных навыков у молодежи в условиях детского лагеря.

Гипотеза исследования предполагает, что использование игровых практик в образовательном процессе способствует значительному повышению уровня военно-прикладных навыков у молодежи по сравнению с традиционными методами обучения.

Реализация игровых практик осуществлялась среди 85 молодых людей в возрасте от 12 до 16 лет, принявших участие в летней смене «Мы в Юнармии», проходившей с 22 июня по 6 июля 2024 года в Загородном оздоровительном лагере им. Коли Мяготина (Курганская область, Белозерский муниципальный округ, д. Редькино). Из них — 39 девочек и 46 мальчиков. Все являются учащимися школ города Кургана.

Для анализа результативности применяя результаты обратной связи участников смены.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний о внедрении игровых практик в систему военно-прикладного обучения. Практическая значимость в том, что результаты исследования могут быть применены для разработки и модернизации программ обучения в детских лагерях и молодежных организациях.

Проблематика исследования фокусируется на недостаточной эффективности традиционных методов обучения военно-прикладным навыкам и необходимостью адаптации новых подходов, таких как игровые практики, для повышения мотивации и вовлеченности молодежи в военно-патриотическое воспитание.

Современные исследовательские работы в России также активно обсуждают использование игровых методов в контексте военно-патриотического воспитания молодежи. Например, доктор педагогических наук Рудинский И. Д. в своей статье приводит данные о положительном влиянии игровых практик на уровень вовлеченности подростков [2].

За пределами России существует также обширная база данных научных работ, посвященных игровой педагогике. Исследование, проведенное учеными М. Виденовик, Т. Волдом, Л. Кениг, А. Мадевской Богдановой о роли игр в жизни человека и их потенциале для обучения, указывает на то, что игры могут служить не только средством развлечения, но и эффективным инструментом для решения образовательных задач [4].

В работе применялись теоретические (историко-генетический метод, метод моделирования теоретически возможной ситуации, метод систематизации), эмпирические (наблюдение, тестирование, эксперимент, ранжирование) и математические методы (описательная статистика).

На протяжении двух недель в рамках смены в детском лагере проводились игры, направленные на развитие военно-прикладных навыков и укрепление командного духа. Основной игрой стал захват знамени,

в рамках которого четыре отряда, функционирующие в условиях соревнования, имели возможность продемонстрировать свои физические возможности.

Каждый отряд участвовал в игре в лазертаг, совокупная продолжительность игры составила 10 астрономических часов, что позволило участникам глубже погрузиться в процесс, развивая навыки работы в команде, тактического планирования и быстрой реакции. Важным элементом стало проведение общелагерного турнира, который не только выявил наиболее подготовленных игроков, но и предоставил возможность проанализировать игровые стили. Для этого использовалась электронная статистика, которая отслеживала успехи и неудачи каждого игрока, а также позволяла определить сильные и слабые стороны их выступлений.

Завершающее мероприятие смены — общелагерная детско-юношеская военно-патриотическая игра «Зарница» — способ интеграции полученных знаний и умений в контексте традиционной военно-патриотической активности. Участники с «погонами-опознавателями», действовали в условиях приближенным к реальным, что симулировало настоящие боевые действия, позволив не только закрепить теоретические знания, но и развить практические навыки. Лагерь был разделен на четыре зоны, идентифицируемые по цвету, что способствовало лучшей ориентировке команд в пространстве и повышало уровень взаимодействия.

Кроме масштабных игр, в ходе смены также активно использовались разнообразные малые игры и соревнования внутри отряда. Они часто проводились на свежем воздухе, что способствовало не только физическому развитию, но и улучшению психоэмоционального состояния детей.

В совокупности, все эти активности формировали у детей чувство единства и общей цели, что, безусловно, являлось важным аспектом в воспитании будущих граждан нашей страны.

В конце смены было проведено итоговое анкетирование, которое позволяло определить эмоциональное состояние каждого участника

в последние дни смены, оценить положительные и полезные аспекты смены, вернется ли участник ещё раз в лагерь. По результатам анкетирования выявилось, что у большинства (16 из 24 — 66.67 %) из первого отряда эмоциональный спектр положительный (настроение восторженное, приятное, светлое, активное), у 8 юнармейцев (33.33 %) настроение печальное, грустное. Во втором отряде у большей части отряда 13 из 25 настроение было светлое и радостное (52 %), у 48 % было грустное настроение. В третьем отряде у каждого второго (50 %) было тоскливоое настроение. А в четвёртом отряде лишь у 25 % настроение было печальным.

Большинству молодых людей, принимавших участие в смене, больше всего понравилась игра в лазергаг (55 участников — 65 %), лишь 17 участникам больше всего запомнилась игра захват знамени (20 %) и 13 участникам зарница (15 %). Преобладание интереса к игре в лазертаг среди участников смены можно объяснить следующим: игра обеспечивает высокий уровень динамики и адреналина, предлагает современный и технологичный опыт, широкая распространённость и известность среди молодежи, что формирует ожидания и предпочтения участников.

Благодаря играм удалось развить следующие военно-прикладные навыки: ориентирование на местности, обращение с тактическим снаряжением, командная работа, способность к планированию, навык эффективного передвижения на местности в боевых условиях.

Литература:

1. Максимов М. Ф. Военно-патриотическое воспитание подростков в условиях оборонно-спортивного лагеря // Вестник УРАО. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-podrostkov-v-usloviyah-oboronnno-sportivnogo-lagerya> (дата обращения: 31.07.2025).
2. Рудинский И. Д., Бусель С. В. игровые образовательные технологии и практики: предпосылки и особенности применения // Отечественная и

зарубежная педагогика. 2024. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-obrazovatelnye-tehnologii-i-praktiki-predposylnki-i-osobennosti-primeneniya> (дата обращения: 31.07.2025).

3. Попова М. С. Социально-психологическая адаптация в условиях детского лагеря: проблемы и перспективы развития // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №3-2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-v-usloviyah-detskogo-lagerya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 31.07.2025).

4. Game-based learning in computer science education: a scoping literature review / Videnovik M., Vold T., Kionig L., Madevska Bogdanova A. // International Journal of STEM Education. 2023. № 10 (1). P. 1–23

{{{GeoGebra как инструмент визуализации математических концепций в условиях цифровизации образования}}}

Левшунова Ольга Сергеевна, учитель математики

МАОУ гимназия № 40 им. Ю. А. Гагарина г. Калининграда}}

В статье обосновывается актуальность использования цифровых инструментов в преподавании математики на примере интерактивной платформы GeoGebra для визуализации математических концепций и повышения интереса учащихся к предмету. Подчеркивается соответствие использования цифровых инструментов требованиям ФГОС и методическим рекомендациям Министерства просвещения РФ.

Ключевые слова: математика, методика преподавания, цифровые технологии, цифровизация образования, ФГОС, GeoGebra.

В современных образовательных условиях при проектировании урока необходимо учитывать требования к освоению основной образовательной программы. С внесением изменения во ФГОС (федеральных

государственных образовательных стандартах), которые вступили в силу с 1 сентября 2025 года, изменились требования к структуре современного урока математики [1]. При проектировании урока важное значение имеют его тип и вид, а также использование цифровых инструментов для реализации национального проекта «Образование» [2]. Согласно ФГОС, наличие цифровой среды является требованием к условиям реализации образовательных программ.

Актуальность данной статьи связана с совершенствованием методики преподавания математики с использованием цифровых технологий. В современных реалиях необходимо адаптироваться к цифровизации общества и внедрять новые методы к традиционным методам преподавания.

В условиях пандемии COVID-19 активно развивались цифровые образовательные платформы. Был сделан вывод, что использование цифровых технологий в обучении математике повышает интерес учащихся к предмету, а также способствует лучшему усвоению учебного материала.

Наиболее актуальным инструментом являются электронные учебники. Электронная форма учебника (ЭФУ) — это электронное издание, соответствующее по структуре, содержанию и художественному оформлению печатной форме учебника, содержащее мультимедийные элементы и интерактивные ссылки, расширяющие и дополняющие содержание учебника [3]. На сегодняшний день популярной цифровой системой является ФГИС «Моя школа», доступ к содержанию которой можно получить через «Библиотека ЦОК». Другими популярными электронными платформами с качественным образовательным контентом являются «Учи.ру», «Якласс» и т.д. [4].

Проектирование урока математики с цифровыми инструментами целесообразно осуществлять, основываясь на уже существующем учебном плане и конспектах уроков. Проектирование осуществляется в несколько этапов:

1. Поиск материалов, которые будут представлены в цифровом формате;
2. Подбор этапа урока;
3. Подбор цифрового ресурса;
4. Подготовка ссылок на образовательный ресурс или отдельного вида заданий.

Рассмотрим внедрение цифрового материала в урок математики по теме «Свойства суммы углов треугольников, четырехугольников и многоугольников». В качестве учебного материала будет наглядно продемонстрирована задача.

Цифровым ресурсом была выбрана платформа для создания личного цифрового контента — GeoGebra.

Данная задача будет предложена учащимся на этапе закрепления нового материала. Цель использования цифрового инструмента в структуре урока на данном этапе: обеспечить восприятие, осмысление и первичное запоминание обучающимися изучаемого материала; способствовать усвоению обучающимися способов, средств, которые привели к определенному выводу; создать содержательные и организационные условия усвоения обучающимися изученного.

Рассмотрим задание по теме «Свойства суммы углов треугольников, четырехугольников и многоугольников» в данной электронной среде (рис. 1).

Сумма внутренних углов многоугольника

Найдите сумму величин углов многоугольника с любым количеством сторон.

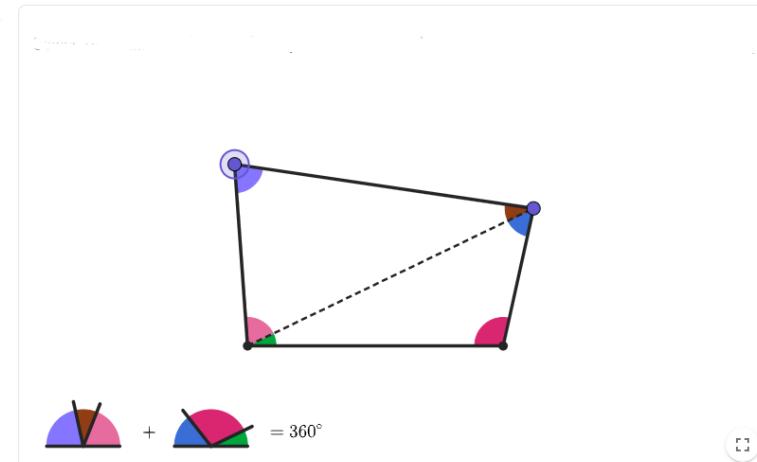

Рис. 1. Условие задачи

Обучающимся предлагаются следующие вопросы (рис. 2):

Ответьте на эти открытые вопросы самостоятельно или вместе с другими, чтобы лучше понять математику.

Открытый Вопрос 1

Чему равна сумма величин трёх углов треугольника?

Ввод текста и математики

Открытый Вопрос 2

Как вы думаете, какова сумма величин углов в десятиугольнике? Объясните.

Ввод текста и математики

Открытый Вопрос 3

Как найти сумму величин углов 100-угольника?

Ввод текста и математики

Рис. 2. Вопросы

Данное задание выполняется в режиме интерактивной доски. Учащиеся могут писать свои ответы, рисовать диаграммы и делиться своими идеями на общей доске. Основным преимуществом использования данной электронной платформы является визуализация.

GeoGebra дает возможность создавать и изменять графики, геометрические конструкции, уравнения и таблицы, а также выполнять математические вычисления. Основное преимущество данной цифровой платформы заключается в способности наглядно представлять математические идеи и их взаимозависимости, что значительно облегчает и делает более интересным процесс обучения.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день происходит цифровизация образования, т.е. для повышения качества образования используются различные цифровые инструменты. В данной статье была рассмотрена платформа GeoGebra для проектирования задания на уроке математики.

Кроме того, в 2020 году было издано Распоряжение Минпросвещения России «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий», согласно которому, проводить урок необходимо с использованием цифровых технологий, таких как виртуальная реальность и искусственный интеллект [5].

Таким образом, применение цифровых инструментов делает образовательный процесс мобильным, дифференцированным и индивидуальным, повысить интерес и мотивацию обучающихся за счет высокой мультимедийности, интерактивности, усиления самостоятельности обучающихся, организации различных форм учебной деятельности и др. При этом цифровые образовательные технологии не заменяют учителя, а гармонично дополняют. Урокам, разработанным с использованием цифровых технологий, присущи интерактивность, управляемость, адаптивность, сочетание индивидуальной и групповой работы, а также временная неограниченность обучения [6].

Литература:

1. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»

2. Национальный проект «Образование». — URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proektobrazovanie> (дата обращения: 25.07.2025). — Текст: электронный.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)

4. Круподерова, Е. П. Технологии цифрового образования. / Е. П. Круподерова, К. Р. Круподерова. — Нижний Новгород: Мининский университет, 2022. — 204 с.

5. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий»

6. Абраменкова, Ю. В. Проектирование урока математики в цифровой образовательной среде / Ю. В. Абраменкова, Д. А. Скворцова // Дидактика математики: проблемы и исследования. –2023. –Вып.4(60). –С.48–60.

{{{Перспективы применения искусственного интеллекта в подготовке школьников к ЕГЭ по математике}}

Осадчая Карина Ивановна, студент

Научный руководитель: Голдаев Владислав Александрович, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет}}}

В статье рассматриваются ключевые направления и возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) в процессе подготовки учащихся к единому государственному экзамену (ЕГЭ) по математике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ЕГЭ, математика, школьники, адаптивное обучение, цифровые технологии.

В современном образовательном пространстве актуальность применения искусственного интеллекта в подготовке школьников к ЕГЭ по математике особенно возрастает в условиях стремительного развития цифровых технологий и необходимости персонализации учебного процесса. Индивидуальный подход к обучению позволяет более точно выявлять пробелы в знаниях учащихся, формировать эффективные стратегии подготовки и повышать общую успеваемость.

По данным ФИПИ, в 2024 году средний балл по профильной математике составил 53,4, при этом более 16 % выпускников не преодолели минимальный порог. Задания с развернутым ответом (номера 13–19), требующие глубокого понимания и аналитических навыков, успешно выполняют лишь 12–18 % участников. Это указывает на потребность в новых подходах к обучению, которые помогут школьникам развивать не только механические навыки решения задач, но и устойчивое понимание математических концепций.

Показательно, что в pilotных проектах с использованием ИИ (например, СберКласс, 2023) средний балл по математике в классах, использующих адаптивные цифровые системы, увеличился на 15–20 %. Исследование МГППУ (2022) показало, что учащиеся, проходившие обучение с элементами ИИ-поддержки, в два раза реже допускали повторные ошибки. Это подтверждает потенциал технологий в повышении качества и эффективности подготовки.

Однако также необходимо учитывать мнение участников образовательного процесса: по опросу ВЦИОМ (2023), 64 % школьников положительно относятся к ИИ в обучении, но лишь 45 % учителей видят в этом инструмент повышения качества подготовки к экзаменам. 30 % педагогов выражают опасения по поводу снижения роли личностного

общения и уменьшения самостоятельной интеллектуальной активности учащихся.

Таким образом, особенно остро встаёт вопрос о том, как внедрение ИИ может не только ускорить подготовку к экзамену, но и способствовать формированию устойчивого понимания математических концепций, развитию аналитического мышления, способности к обобщению и применению знаний в нестандартных ситуациях.

Современная система образования всё более активно ориентируется на индивидуальные потребности учащихся. В условиях цифровой трансформации происходит переход от традиционной модели массового обучения к гибким и адаптивным форматам, в которых ключевую роль начинает играть персонализация. В этом контексте искусственный интеллект (ИИ) становится мощным инструментом, способным трансформировать учебный процесс, в том числе в такой важной области, как подготовка к ЕГЭ по математике. Технологии ИИ позволяют расширить возможности персонализированного подхода благодаря внедрению адаптивных алгоритмов, интеллектуальных тьюторов, систем обработки естественного языка и обучения на основе анализа данных. Такие системы не только подбирают задания соответствующего уровня сложности, но и помогают учащемуся понять суть ошибки, подсказывают альтернативные пути решения и способствуют закреплению знаний через многократное варьирование формата заданий. Например, при систематических затруднениях в решении задач по теме «Логарифмические уравнения» система на базе ИИ может автоматически предложить обучающемуся дополнительные пояснения, интерактивные разборы и аналогичные задачи с нарастающим уровнем сложности.

Важным достоинством ИИ-среды обучения является не только улучшение предметных результатов, но и развитие метавыков. Индивидуальная работа с цифровым наставником формирует навыки

саморегуляции, критического мышления, способности к самооценке и самостоятельному принятию учебных решений.

Интеграция искусственного интеллекта в образовательную практику открывает новые горизонты для повышения качества подготовки школьников к ЕГЭ по математике. ИИ не только помогает устранить пробелы в знаниях, но и создает условия для формирования более глубокого, осмысленного и самостоятельного подхода к обучению.

На сегодняшний день российский и мировой EdTech-рынок предлагает широкий спектр цифровых решений, в которых используются элементы искусственного интеллекта для адаптивного обучения. Эти платформы уже активно применяются в школьной практике и самостоятельной подготовке к ЕГЭ по математике.

Современные ИИ-платформы позволяют значительно разнообразить и оптимизировать подготовку к ЕГЭ по математике, формируют персонализированные маршруты обучения, снижают уровень тревожности учащихся и развивают устойчивую мотивацию за счёт постоянного отслеживания прогресса. Тем не менее, большинство решений пока не полностью охватывают задания высокого уровня сложности (часть 2), а значит, остается потребность в их доработке и в усилении методического сопровождения. На рисунке 1 представлены основные преимущества внедрения искусственного интеллекта в подготовку к ЕГЭ.

Возможность автоматического анализа ошибок и предоставления немедленной обратной связи. В отличие от традиционного формата, где проверка занимает значительное время и зависит от загруженности педагога, ИИ способен мгновенно проанализировать решение и объяснить причину ошибки.

Доступность и гибкость цифровой подготовки. Это делает возможным самостоятельную подготовку в комфортном темпе и ритме, особенно в условиях внешкольной занятости или ограниченного доступа к очным репетиторам.

Интерактивный характер большинства ИИ-платформ способствует повышению учебной мотивации. Игровые элементы, визуальные разборы, рейтинги прогресса создают благоприятную эмоциональную атмосферу, особенно для учеников, испытывающих трудности с математикой. Это позволяет не только повысить результативность, но и изменить отношение к предмету в целом.

Некоторые интеллектуальные системы умеют прогнозировать результаты экзамена на основе текущей динамики обучения, что помогает более точно планировать подготовку и концентрироваться на критически важных темах.

Рис. 1. Преимущества внедрения ИИ

Тем не менее, внедрение ИИ в школьную практику сопряжено с рядом ограничений. Прежде всего, цифровые системы не могут заменить живое педагогическое общение, необходимое для эмоциональной поддержки и гибкого объяснения материала. Существует риск поверхностного усвоения знаний — учащиеся могут запоминать алгоритмы без глубокого понимания, что особенно критично при выполнении заданий повышенной сложности (13–19 номера в ЕГЭ).

Многие ИИ-платформы ориентированы на базовые уровни, и подготовка к сложным темам по-прежнему требует участия опытного педагога. Также актуальна проблема цифрового неравенства: недостаточный доступ к технике и интернету ограничивает возможности учащихся из отдалённых регионов. Кроме того, остаются открыты вопросы этики: защита персональных данных, честность выполнения заданий и прозрачность алгоритмов обучения.

Адаптивные ИИ-системы позволяют точно диагностировать пробелы в знаниях, формировать индивидуальные учебные траектории и предоставлять немедленную обратную связь — что особенно важно для

предмета, где логика, пошаговое мышление и чёткость решений играют ключевую роль.

Благодаря интерактивным заданиям и визуализации решений, ИИ помогает школьникам лучше понимать сложные математические темы: функции, неравенства, параметры, геометрию. Это повышает мотивацию и облегчает освоение материала, особенно во второй части ЕГЭ, требующей высокого уровня абстракции и аналитических способностей.

Тем не менее, полная автоматизация подготовки по математике невозможна. ИИ пока слабо охватывает задания с нестандартной формулировкой и не может обучать логике доказательства и грамотному оформлению решения. Также сохраняются риски формального усвоения материала и недостатка методической гибкости.

Таким образом, ИИ должен использоваться как вспомогательный инструмент, дополняющий традиционное обучение. Оптимальный эффект достигается при сочетании интеллектуальных платформ с профессиональной педагогической поддержкой, что особенно важно при подготовке к математике на профильном уровне.

Литература:

1. Гулынина, Е. В. Искусственный интеллект и персонализированное обучение: перспективы и вызовы в контексте преподавания математики / Е. В. Гулынина, А. Д. Омарова. — Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2024. — № 4. — С. 82–92.
2. Акгюн, С. Искусственный интеллект в образовании: решение этических проблем в условиях K-12 / С. Акгюн, К. Гринхой. — Текст: непосредственный // AI and Ethics. — 2022. — № 2.
3. Ворсина, А. А. Возможности генеративных языковых моделей и перспективы их развития / А. А. Ворсина. — Текст: непосредственный //

Цифровые инструменты обеспечения устойчивого развития экономики и образования: новые подходы и актуальные проблемы: сборник научных трудов II-й Национальной научно-практической конференции. — Орел: Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2023. — С. 10–16.

{{{Зиллениалы — микропоколение между миллениалами и зуммерами}}

Попкова Наталья Александровна, учитель английского языка

МКОУ «Сухобузимская СШ имени Героя Советского

Союза С. Н. Портнягина» (Красноярский край)} } }

В статье рассматриваются особенности зиллениалов как промежуточного поколения между миллениалами и зуммерами. Выделяются основные особенности данного поколения, акцентируется внимание на его отличиях от поколений миллениалов и зуммеров, особенности отношения к образовательной деятельности.

Ключевые слова: теория поколений, пограничные поколения, зиллениалы, цифровые поколения, поколенческие различия.

Зиллениалы (zillennials) как микропоколение (промежуточное поколение) между поколениями миллениалов (поколение Y) и зуммеров (поколение Z) недостаточно исследовано в отечественной литературе. Анализ научных публикаций показал, что данный термин часто встречается в популярной литературе, нежели в научных исследованиях, поскольку теория поколений в данном контексте еще не устоялась. Исследования с использованием теории поколений как правило, используют деление на классические поколения X, Y, Z [3]. В то же время, ученые обращаются к данному термину, преимущественно в зарубежной литературе. Из отечественных исследователей уместно выделить А. Д. Когай [1, 2, 3], который, в свою очередь, ссылается в основном на зарубежных авторов. Как отечественные, так и зарубежные исследования [6, 7, 8], посвящены

рассматриваемому поколению в контексте изучения маркетинга и потребления определенных возрастных групп. Тем не менее, данное поколение само по себе представляет определенный интерес в связи с его особенностями, отличающими его от более широко изученных зуммеров и миллениалов.

Обычно к зиллениалам причисляют людей, родившихся с 1992–1993 по 1998–2000 годы. Зиллениалы сочетают в себе черты миллениалов и зуммеров следующим образом: они, как поколение Y, еще застали мир без смартфонов, повсеместного интернета, являются не цифровыми аборигенами, а цифровыми иммигрантами (*digital immigrants*), однако быстро перешли с кнопочных телефонов на смартфоны и активно пользуются социальными сетями, адаптировавшись к цифровой среде. Данное поколение сформировалось еще в «аналоговую» эпоху, однако взросление и самостоятельную жизнь встретило в цифровой среде, в связи с чем достаточно хорошо понимает и миллениалов, и зуммеров [4].

В профессиональной сфере зиллениалы сочетают стремление к стабильности, характерное для миллениалов, с гибкостью и мобильностью поколения Z. Они чаще выбирают гибридные форматы занятости, сочетая традиционную работу с фриланс-проектами, что отражает их переходную позицию между двумя поколениями.

Особенностью зиллениалов является их медиапотребление. Они застали расцвет традиционных средств массовой информации, однако довольно быстро и легко переключились на цифровые платформы [7]. В отношении мышления и медиапотребления зиллениалы занимают промежуточную позицию между телевизионной культурой миллениалов и клиповым мышлением поколения Z. Это проявляется в их способности одинаково эффективно воспринимать как длинные, так и короткие форматы контента.

В социально-политическом плане зиллениалы демонстрируют умеренный критицизм. Они менее радикальны, чем представители поколения

Z, но при этом более скептически настроены к традиционным институтам власти по сравнению с миллениалами. Их социальная позиция часто балансирует между идеализмом старших и прагматизмом младших коллег [2].

Финансовое поведение зиллениалов отражает их переходный статус. Они более осторожны в денежных вопросах, чем поколение Z, но при этом чаще миллениалов готовы к финансовым рискам и экспериментам с альтернативными формами инвестиций [8].

Культурные предпочтения зиллениалов представляют собой своеобразный мост между поколениями. Они одинаково хорошо ориентируются как в культурном наследии 90-х и 2000-х, так и в современных трендах, что делает их важными проводниками культурного диалога между возрастными группами.

Психологические исследования отмечают, что зиллениалы демонстрируют более высокую адаптивность по сравнению с соседними поколениями. Эта особенность, вероятно, сформировалась как результат необходимости постоянного приспособления к быстро меняющимся технологическим и социальным условиям в период их взросления.

Что касается образовательного процесса, то в силу своего промежуточного положения зиллениалы с одной стороны сохранили элементы традиционного обучения (ручное конспектирование, бумажные форматы текстов) с активным использованием ноутбуков и других устройств. При этом у них, в отличие от зуммеров, не так сильно выражена геймификация обучения [6].

Отношение к институту высшего образования у поколений Y и Z характеризуется трансформацией представления о высшем образовании как о социальном лифте (поколение Y) в реальный прагматизм получение диплома о высшем образовании только в случае необходимости, когда в какой-либо сфере без него работать невозможно согласно законодательству. Промежуточное поколение зиллениалов характеризует

подход прагматизации образовательного выбора, получение диплома как дополнительного аргумента в свою пользу при построении карьеры при общем запросе на гибкие образовательные траектории.

Исследование научной литературы демонстрирует последовательную эволюцию образовательных парадигм: от традиционной модели, характерной для миллениалов, через переходные образовательные практики зиллениалов к принципиально новой системе координат, сформированной поколением Z [4, 6]. В данном контексте можно выделить три ключевых вектора трансформации. Во-первых, происходит последовательная деконструкция монополии формального образования, выражаясь в переосмыслении роли диплома о высшем образовании и росте значимости альтернативных образовательных траекторий. Во-вторых, наблюдается устойчивый рост значения цифровых компетенций, которые из дополнительных навыков превращаются в базовый образовательный стандарт. В-третьих, формируется культура непрерывного обучения (*lifelong learning*), приходящая на смену традиционной модели «образование на всю жизнь» [3].

Полученные результаты обладают значительным практическим потенциалом для современной педагогики. Они создают теоретическую основу для разработки поколенчески-ориентированных педагогических подходов, учитывающих специфические когнитивные и поведенческие особенности каждой возрастной когорты. Кроме того, выявленные закономерности могут служить методологической базой для модернизации образовательных стандартов и программ, а также для прогнозирования структурных изменений на современном рынке труда. Особую актуальность приобретает задача адаптации образовательных институтов к стремительно меняющимся запросам цифрового поколения, что требует комплексного пересмотра как содержательных, так и технологических аспектов образовательного процесса.

Хотя границы поколений не являются строгими и могут варьироваться, понятие «зиллениалы» помогает лучше понять нюансы между поколениями и особенности людей, родившихся на стыке двух эпох.

Таким образом, представители этого микропоколения обладают уникальным опытом, объединяя черты обоих соседних поколений: они хорошо понимают мир до появления глобального интернета и активно используют современные технологии в повседневной жизни.

Литература:

1. Когай А. Д. Бизнес-коммуникации с пограничным поколением российских зиллениалов // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2024 года. Санкт-Петербург, 2024. С. 174–176.
2. Когай А. Д. Технологии B2C-коммуникаций с цифровыми поколениями: опрос российских зиллениалов // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 26–27 апреля 2024 года. — Екатеринбург, 2024. — С. 370–372.
3. Когай А. Д. Цифровые поколения как целевые аудитории медиакоммуникаций: проблемы классификации и определения границ // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11, № 2. С. 235–252.
4. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–9.
5. Петровская Н. Е. Имманентные особенности модели маркетинга персонала для поколения Z // Вестник НГИЭИ. 2021. № 10 (125). С. 68–77.
6. Bhatara R. Zillennials' participation in online crowdfunding: understanding the influence of religiosity and social narratives using the sor model:

дис. — Universitas Islam Indonesia, 2023. URL:
<http://dspace.uii.ac.id/123456789/45704>.

7. Nelloh L. A. M. The Antecedents of Purchase Intention of Millenials and Zillenials on Preloved Apps in Indonesia. URL:<https://repository.ipmi.ac.id/1542/1/Turnitin-jurnal %209-LN.pdf>

8. Suresh T. The zillennial generation and the modern workplace: enabling the right culture fit //SAMVAD. 2022. Т. 25. С. 63–64.

{{{Функциональная пропедевтика младших школьников посредством арифметических задач на пропорциональную зависимость величин}}

Руднева Дарья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Долгошева Елена Владимировна, преподаватель

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина}}}

В статье рассматривается проблема организации пропедевтической работы при формировании у младших школьников функциональных представлений, которая является актуальной в современной практике обучения. Функциональная линия, способствуя формированию диалектического характера мышления, имеет широкое общекультурное и мировоззренческое значение и является одной из ведущих содержательно-методических линий курса алгебры, вокруг понятия «функция» группируются многие другие понятия школьного курса математики. Большие возможности для формирования у младших школьников первых функциональных представлений появляются в процессе их обучения решению задач с величинами в прямой и обратной зависимости. Повышению качества умения решать задачи способствует использование различных приемов: построение графической схемы для изображения отношения между величинами; опора на уже решенную задачу; анализ задачи, которая не решается приведением к единице; решение задач разными способами; преобразование задач с помощью изменения данных в условии.

Ключевые слова: функциональная пропедевтика, задачи на нахождение четвертого пропорционального, начальный курс математики.

Основные содержательные линии начального курса математики предполагают ознакомление младших школьников с основными понятиями современной математики: число, арифметическое действие, выражение, равенство, неравенство, уравнение и др., которые в дальнейшем получат свое развитие в основной школе. Наряду с ними в школьном курсе математики есть понятия, о которых еще рано говорить в начальных классах, но готовить учеников к их сознательному восприятию все же необходимо. Одним из таких понятий является функция. В связи с этим возникает проблема организации пропедевтической работы при формировании у младших школьников функциональных представлений.

Пропедевтика (от древнегреческого «предварительно обучаю») — это вводный курс, представляющий собой краткое и упрощенное изложение основ какой-либо науки или искусства, служащее подготовительным этапом для последующего глубокого изучения предмета. Она включает совокупность знаний и сведений, необходимых для освоения научной или профессиональной деятельности [1].

Систематическое изучение понятия «функция», начинается только в VII классе, но формировать первые функциональные представления можно и нужно с I класса, т. к. для этого уже есть благоприятные условия.

Так, в учебниках математики для начальной школы (УМК «Школа России», авт. М. И. Моро, С. И. Волкова, С. В. Степанова, М. А. Банто娃 и др.). есть задания, направленные на формирование умения выделять в объектах различные признаки, характеризующие те или иные изменения; задания на установление взаимно однозначного соответствия между элементами двух конечных множеств и подготавливающие сознание учащихся к восприятию такого существенного признака понятия функции, как единственность; задания, в которых рассматриваются различные

функциональные зависимости между переменными. Кроме того, в учебниках содержится достаточно количество заданий, позволяющих продемонстрировать зависимость одной величины от другой. К таким заданиям относятся задачи на составление и решение уравнений, комбинаторные задачи и др.

Но особенно большие возможности для формирования у младших школьников первых функциональных представлений появляются в процессе их обучения решению задач с величинами в прямой и обратной зависимости.

В теории и практике обучения рассмотрено достаточно много приемов, позволяющих у школьников сформировать умение решать названные задачи. Однако анализ исследований показывает, что все подходы к решению задач на пропорциональную зависимость величин основаны на усвоение детьми предметного смысла деления. Традиционно задачи иллюстрируют краткой записью в таблице, что приводит к выбору способа решения, называемому в методике «приведение к единице» или «нахождение постоянной величины». Приемы, связанные с использованием при решении задачи кратного сравнения, которые позволяют ученику «почувствовать» зависимость, имеющую место в задаче, не нашли должного отражения в методической литературе. А именно они и могут работать на перспективу.

Таким образом, вопрос о функциональной пропедевтике младших школьников посредством арифметических задач на пропорциональную зависимость величин является актуальным.

В методике начального обучения математике такие задачи относят к группе типовых арифметический задач. Примером типовых задач являются задачи на нахождение четвертого пропорционального. В задачах на нахождение четвертого пропорционального даны три величины, связанные прямо или обратно пропорциональной зависимостью, из них две переменные и одна постоянная, при этом даны два значения одной переменной величины и одно из соответствующих значений другой переменной, а второе значение этой величины является искомым [2].

В рамках нашего исследования с целью определения качества умения младших школьников решать задачи на нахождение четвертого пропорционального, сформированного в конкретных условиях, мы провели констатирующий эксперимент на базе МБОУ «Гимназия № 97 г. Ельца». В исследовании приняли участие учащиеся 4 «А» класса в количестве 20 человек.

Учащимся предлагалось для решения две задачи данного типа, причем одна задача допускала решение способом приведения к единице, а другая — могла быть решена только на основе кратного сравнения.

Предполагая возможность возникновения трудностей при решении второй задачи, детям предлагалось воспользоваться «карточкой-помощником» (см. рис. 1), которую они должны были выбрать сообразно условию задачи самостоятельно. В качестве помощи на карточках предлагалось два вида иллюстрации задачи: краткая запись в виде таблицы и графическая схема (схематический чертеж).

Приведём содержание работы.

Задача 1. Купили 7 тетрадей в линейку и 6 таких же тетрадей в клетку. За тетради в линейку заплатили 28 рублей. Сколько заплатили за тетради в клетку?

Задача 2. Из 10 м ткани можно сшить 3 костюма. Сколько таких же костюмов можно сшить из 20 м ткани?

Карточка-помощник № 1.

Расход ткани на одно изд.	Количество изделий	Общий расход ткани
Одинарный -? м	3 к. ? к.	10 м 20 м

Карточка-помощник № 2.

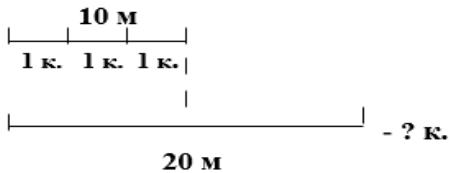

Рис. 1. Карточки-«помощники»

Анализ выполненных учащимися экспериментального класса проверочных работ показал, что задачу 1 без ошибок решили 80 % учащихся класса. Дети правильно выбирали и выполняли всю систему операций по решению задачи, используя целесообразную иллюстрацию, грамотно записывая решение и ответ задачи. Некоторые учащиеся класса (2 чел.) смогли решить задачу без иллюстрации, что говорит о достаточно высоком уровне сформированности умения решать задачи данного типа. Трое учащихся (15 %) при решении задачи 1 допустили вычислительные ошибки, но при этом ход решения задачи был выбран верно, один ученик с решением задачи не справился.

С решением задачи 2 самостоятельно справились только 6 человек (30 %). Из них проиллюстрировали задачу графической схемой 4 человека, не использовали иллюстрацию 2 человека. Остальные 14 учащихся класса не смогли самостоятельно справиться с задачей 2 и попытались воспользоваться карточкой-помощником. Причем карточку № 1 выбрали 10 человек. После чего, не решив задачу, только 5 учащихся взяли карточку № 2 и решили задачу. Четверо учащихся класса в качестве помощника сразу выбрали карточку № 2 и смогли решить вторую задачу. Не решили вторую задачу 5 человек.

Результаты выполнения заданий проверочной работы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика правильности выполнения заданий

Задание	Выполнили без ошибок самостоятельно		Выполнили без ошибок с помощью		Выполнили с ошибками	
	абсолют.	относит.	карточка № 1	карточка № 2	абсолют.	относит.
Задача 1	16 чел.	80 %	-	-	4 чел.	20 %
Задача 2	6 чел.	30 %	-	9 чел.	5 чел.	25 %

				(45 %)		
--	--	--	--	--------	--	--

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что не все учащиеся экспериментального класса овладели умением решать задачи на нахождение четвертого пропорционального. Качество сформированного у обучающихся экспериментального класса умения решать задачи на нахождение четвертого пропорционального способом приведения к единице составило 80 %, способом кратного отношения — 30 %.

Для большей наглядности результаты представлены на диаграммах (см. рис. 2, рис. 3).

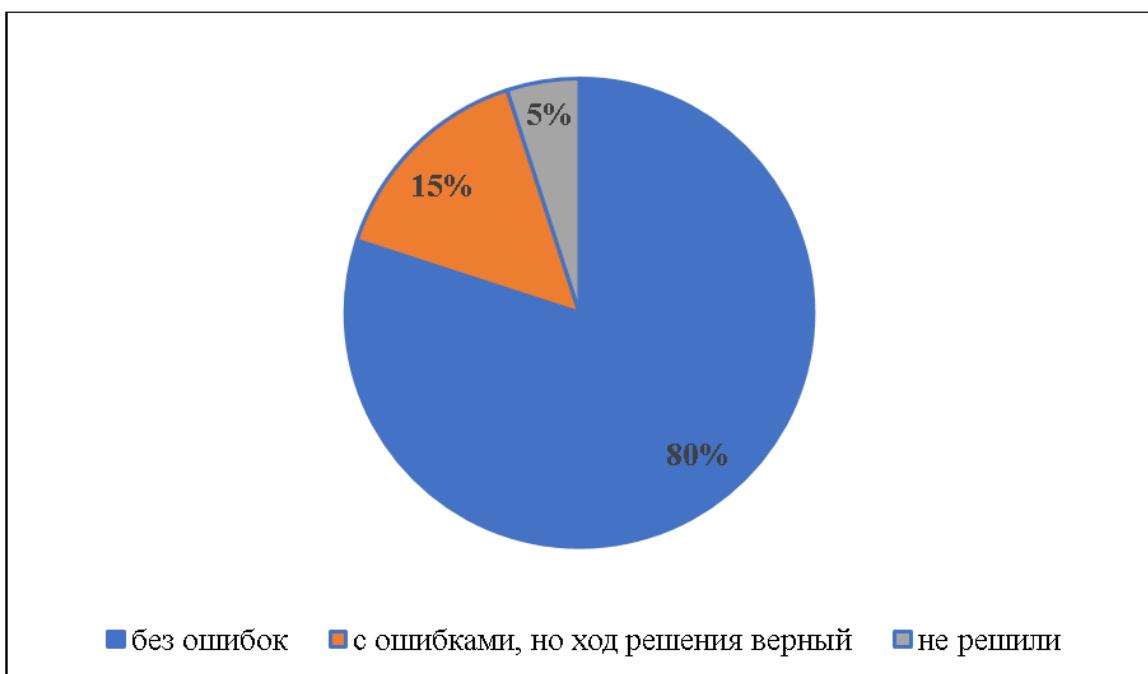

Рис. 2. Результаты решения задачи № 1

Причиной выявленных результатов, на наш взгляд, является тот факт, что работа по формированию у младших школьников умения решать задачи на нахождения четвертого пропорционального ограничивается использованием традиционных видов иллюстраций и способов решения таких задач.

Повышению качества умения решать задачи рассматриваемого типа будет способствовать использование различных приемов: построение графической схемы для изображения отношения между величинами; опора

на уже решенную задачу; анализ задачи, которая не решается приведением к единице [3]. Особого внимания, на наш взгляд заслуживает работа по решению задачи разными способами и преобразованию задач с помощью изменения данных в условии. Проиллюстрируем эти приемы. Например, после ознакомления со способом решения задач кратным отношением предлагать детям решать задачи, допускающие два способа решения, и известным, и новым способом.

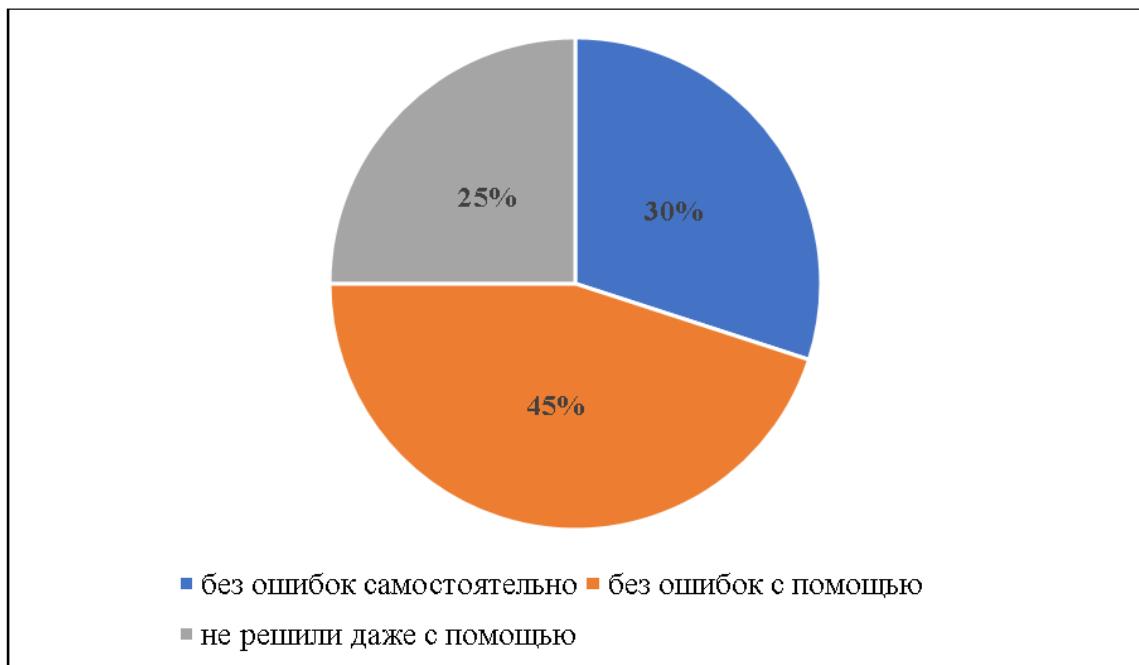

Рис. 3. Результаты решения задачи № 2

Детям предлагается задача «Если каждый ученик класса сделает к празднику по 2 снежинки, то вместе они сделают 40 снежинок. Сколько снежинок должен сделать каждый ученик, чтобы их было 80?», которую они решают под руководством учителя двумя способами: $80:(40:2)=4$ (сн.) и $2 \times (80:40)=4$ (сн.).

Действенным приемом формирования умения решать типовые задачи кратным отношением величин является преобразование задач. Например, после решения задачи «С 5 овец настригли 30 кг шерсти. Сколько килограммов шерсти можно настричь с 9 таких овец?», которая предполагает

только использования способа приведения к единице, можно предложить детям изменить условие так, чтобы задача решалась двумя способами.

Полезным будет и обратное задание: преобразовать задачу, решенную двумя способами, так, чтобы она решалась только одним.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы. Формирование у школьников функциональных представлений является важной задачей современного образования, так как способствует развитию их аналитического и системного мышления.

В начальных классах в целях функциональной пропедевтики необходимо включать в учебный процесс задания, связанные с закономерностями, создавать проблемные ситуации, использовать задания с вариативностью, неоднозначностью и направленностью на развитие умственной деятельности, продумывать работу по обучению младших школьников решению задач с пропорциональной зависимостью величин, в первую очередь задач на нахождение четвертого пропорционального.

Использование разнообразных моделей (графических, символических иллюстраций) задачи, решение задач разными способами, преобразование условия задачи позволит не только достичь цели функциональной пропедевтики, но и повысить у младших школьников качество умения решать арифметические задачи.

Литература:

8. Большой энциклопедический словарь / главный редактор: А. М. Прохоров. — Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленингр. галерея», 1993. — 1628 с.: ил. — ISBN: 5–85270–015–0.

9. Долгошева, Е. В. Теория и методика обучения математике младших школьников: учебно-методическое пособие / Е. В. Долгошева. — Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. — 2024. — 83 с. — ISBN: 978–5–00151–453–4.

10. Марушенко, Л. Ю. Функциональный подход к решению текстовых задач на прямо пропорциональную зависимость / Л. Ю. Марушенко // Начальная школа. — 2007 — № 7 — С. 44—48.

{{{Мотивация и память: роль интервального повторения в подготовке к ЕГЭ}}

Саньков Даниил Дмитриевич, студент;

Жук Софья Кирилловна, студент

Московский городской педагогический университет}}}

При подготовке к ЕГЭ требуется запоминать большой объем информации, включая термины и различные процессы. При использовании классических методов обучающие часто сталкиваются с большой нагрузкой, к тому же, изученный ранее материал часто забывается. Метод интервального повторения, который основан на повторении с увеличивающимися интервалами, способствует улучшению долговременной памяти. Также происходит повышение эффективности подготовки и учебной мотивации, что является важным фактором при подготовке к ЕГЭ.

Ключевые слова: интервальное повторение, ЕГЭ, биология, запоминание, образовательные технологии.

{{{Motivation and memory: the role of spaced repetition in preparing for the Unified State Exam}}

Sankov Daniil Dmitrievich, student;

Zhuk Sofya Kirillovna, student

Moscow City Pedagogical University}}}

Preparing for the Unified State Exam requires memorizing a large amount of information, including terms and various processes. When using traditional

methods, teachers often face a heavy workload, and previously studied material is often forgotten. The spaced repetition method, which is based on repetition at increasing intervals, helps improve long-term memory. It also increases the effectiveness of preparation and learning motivation, which is an important factor in preparing for the Unified State Exam.

Keywords: *spaced repetition, Unified State Exam, biology, memorization, educational technologies.*

Введение

Ввиду высоких требований Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по биологии при подготовке необходимо качественно усваивать большой объем информации. Из-за интенсивного темпа образовательного процесса школьники сталкиваются с большим количеством проблем: работа в условиях ограниченного времени и высокого уровня стресса. Помимо этого, возникает необходимость запоминания большого количества терминов и различных процессов. Данную теоретическую информацию необходимо не только удерживать в памяти на протяжении длительного времени (вплоть до года), но и уметь активно оперировать ею.

При использовании традиционных методов повторения (перечитывание, подведение итогов и пересказ) часто снижается эффективность образовательного процесса при длительной подготовке. Это происходит из-за того, что данные методик не учитывают особенности когнитивного механизма забывания информации. Но особое внимание среди педагогов в последнее время получил метод интервального повторения. Его особенность заключается в создании определенных, в зависимости от потребностей, интервалов повторения информации, которые способны активировать работу одновременно как краткосрочной, так и долгосрочной памяти.

Данный метод активно используется при изучении языков, также им часто оперируют студенты различных медицинских направлений [4, с. 247].

В свою очередь, интервальное повторение при подготовке к ЕГЭ по биологии остается недостаточно исследованным. Учитывая специфические особенности предмета, такие как: большой объем терминов, визуальной информации (особенности строения организмов различных царств органического мира) и понимания протекания биологических процессов (например, процесс фотосинтеза или образования вторичной мочи в организме человека), необходимо формировать понимание данного материала для решения заданий высокого уровня сложности.

Теоретические основы метода интервального повторения

Данный метод основан на эффекте забывания Германа Эббингауза: информация постепенно забывается, если не происходит ее повторения (до 90 процентов) [1, с. 66]. Но если повторять ее в тот момент, когда забывание только начинается, материал, наоборот, укрепляется в долговременной памяти. Таким образом, метод интервального повторения способен снизить общий объем времени, которое затрачивается обучающимися на подготовку к экзамену; увеличить объем усваиваемой информации и срок ее хранения в долгосрочной памяти. Также происходит повышение уверенности учащихся в своих знаниях, что играет немаловажную роль в формировании высокого уровня мотивированности при подготовке.

Современные технологии позволяют создавать интерактивные флешкарточки с возможностью добавления изображений и автоматизированного повторения для повышения эффективности [2, с. 100].

Особенности Единого государственного экзамена по биологии

Экзамен включает в себя большое количество вопросов на знание терминологии, различных классификаций, этапов протекания тех или иных процессов и биологических закономерностей. Также на протяжении последних нескольких лет составители экзамена вводят все большее количество эвристических заданий, для решения которых необходимо уметь оперировать большим объемом информации. Ввиду всего вышеперечисленного стоит отметить, что запоминание информации играет

ключевую роль для решения экзаменационных заданий. Традиционные же методы зачастую не способны обеспечить достаточный уровень закрепления материала, из-за чего снижается учебная мотивация.

Практическая часть: исследование и статистика

При прохождении педагогической практики было организовано исследование для оценки эффективности использования метода интервального повторения в рамках встреч с учащимися 10 и 11 классов. Экспериментальная группа включала в себя 12 школьников со средним баллом ЕГЭ по биологии (написание тренировочного варианта) 48,3 балла до начала работы. В данной группе обучающихся были использованы цифровые карточки (приложение Anki), связанные с разделами кодификатора ЕГЭ по биологии от ФИПИ: «Биология как наука. Живые системы и их изучение», «Клетка как биологическая система», «Организм как биологическая система», «Система и многообразие органического мира», «Организм человека и его здоровье», «Теория эволюции. Развитие жизни на Земле», «Экосистемы и присущие им закономерности».

Используемое приложение Anki действует алгоритм SM-2 (SuperMemo), который автоматически рассчитывает интервалы повторения для каждого пользователя, исходя из сложности материала и успехов каждого ученика. Запоминание новых терминов происходит следующим образом: обучающемуся представляется карточка со словом/предложением раскрытия понятия или картинкой и ему необходимо вспомнить точное определение, а затем оценить, насколько хорошо оно запомнилось [3, с. 258].

Ход исследования

Исследование проводилось в течение шести недель. Каждый из обучающихся ежедневно проходил не менее 30 флеш-карточек, самостоятельно отмечая уровень уверенности в освоении того или иного термина. В качестве контроля прогресса каждую неделю проводилось тестирование (решение тренировочного варианта ЕГЭ).

В свою очередь, контрольная группа, состоящая из 10 человек параллельного класса, готовилась по стандартной программе (использование учебника, рабочей тетради, устных опросов и тестов без применения методики интервального повторения)

Результаты наблюдения

Учащиеся, находящиеся в экспериментальной группе, отмечали значительное возрастание количества терминов, которые вспоминались ими при выполнении тестовых заданий. Также было отмечено повышение скорости выполнения заданий с выбором ответа. Был понижен уровень общей тревожности перед тестами из-за постоянного повторения материала в течение всей недели.

Используемые карточки включали в себя термины, определения и визуальные элементы с изображениями различных органов, клеток, графиков и схем. Таким образом, происходила активизация зрительной памяти и формирование ассоциаций.

Количественные результаты

Таблица 1

Статистика по темам

Тема	До (баллы за решение заданий по теме)	После (баллы за решение заданий по теме)	Прирост (%)
Клетка	56	84	+50 %
Анатомия	42	71	+69 %
Ботаника	56	84	+50 %
Зоология	49	73	+49 %
Экология	64	79	+23 %

Таблица 2

Прогресс по неделям

Неделя исследования	Средний результат еженедельных тренировочных тестирований
1	49,1
2	54,8
3	56,2
4	60,2
5	66,4

Анализ эффективности метода интервального повторения

Статистика по темам

1. Клетка (прирост 50 %): метод интервального повторения улучшил запоминания структурных элементов клетки;
2. Анатомия (прирост 69 %): использование данного метода оказалось эффективным для изучения блока с большим количеством визуальной информации для запоминания;
3. Ботаника (прирост 50 %): данный блок также получил свой прирост за счет периодического повторения визуальной информации;
4. Зоология (прирост 49 %): метод показал эффективность запоминания информации о большом количестве таксономических групп и их особенностей строения;
5. Экология (прирост 23 %): наименьший эффект ввиду практик ориентированного характера материала.

Прогресс по неделям

Учащиеся экспериментальной группы показали стабильное улучшение результатов с 49,1 балла по итогам первой недели исследований до 71,3 баллов на 6 (финальной) неделе. Прирост на 22,2 процента подтверждает эффективность используемого метода.

Помимо этого, стоит отметить, что для успешного внедрения метода интервального повторения важно обучить учащихся работе с приложением Anki, структурировать материал по темам и сложности совместно с педагогом-предметником и регулярно отслеживать результат, чтобы в зависимости от него адаптировать задания для достижения индивидуального прогресса. От обучающихся же требуется дисциплина, так как данный метод для задействования краткосрочной и долгосрочной памяти эффективен только при регулярной работе (ежедневное повторение с чередованием тем).

Выводы

Метод интервального повторения при применении на педагогической практике в реальных образовательных условиях показал свою эффективность при подготовке к ЕГЭ по биологии. Он способствовал приросту баллов, улучшению понимания материала и, не последнее по важности, снижению уровня тревоги. Таким образом, данный метод способствует улучшению образовательных результатов и повышению учебной мотивации среди обучающихся.

Литература:

1. Насридинов С. С., Мавлянов А. Способы длительного сохранения усвоенных знаний в памяти // American journal of business management. — 2025. — Т. 3, № 5. — С. 65–74. — DOI: 10.5281/zenodo.15549260. — Электронный ресурс: <https://advancedscienti.com/index.php/AJBM/article/view/2072/4072> (дата обращения: 31.07.2025).
2. Харченко М. Д. Флеш-карточки как метод эффективного запоминания слов: pilotный эксперимент // Евразийский гуманитарный журнал. — 2025. — № 2. — С. 98–106. — Электронный ресурс: <https://press.psu.ru/index.php/ehj/article/view/10450/6404> (дата обращения: 31.07.2025).
3. Пилипчук О. В. Метод интервальных повторений и его реализация в компьютерной программе Anki для изучения новых лексических единиц // Электронный ресурс. — Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь. — 2025. — С. 257–260. — Электронный ресурс: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/311061/1/257-260.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
4. Сазонова А. А. Актуальные проблемы изучения греко-латинской медицинской терминологии и пути их решения // Термины

в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Астрахань, 2024. — С. 246–251. — Издательство: Астраханский государственный медицинский университет. — Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67149648> (дата обращения: 31.07.2025).

{{{Сопровождение старших дошкольников в процессе обучения грамоте и чтению}}

Соколова Ирина Анатольевна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад № 11 Белоглинского района» (Краснодарский край)

Панарина Людмила Николаевна, воспитатель;

Стреленко Кристина Владимировна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад № 21 Белоглинского района» (Краснодарский край)} }

Статья освещает методические рекомендации сопровождения старших дошкольников в процессе обучения грамоте и чтению с целью выработки правильного звукопроизношения, формированию навыков фонетического анализа и синтеза, фонематического восприятия, высокого уровня развития активного словаря, усвоения грамматической системы родной речи и высокого уровня произвольности действий.

Ключевые слова: речевое развитие, обучение грамоте и чтению, визуализация графического образа звука — буквы, ТИКО конструктор «Грамматика».

В современном дошкольном образовании задача формирования у детей основ грамотности и интереса к чтению приобретает особую актуальность. Старший дошкольный возраст (от пяти до семи лет) — это период, когда закладываются базовые навыки, необходимые для успешного обучения в школе. Сопровождение детей на этом этапе требует от педагога не только профессиональных знаний, но и внимательного отношения

к индивидуальным особенностям каждого ребенка, умения выстраивать образовательный процесс в соответствии с их возрастными и личностными характеристиками.

В старшем дошкольном возрасте происходят значительные изменения в психическом и физиологическом развитии детей. Увеличивается объем памяти, развивается произвольное внимание, формируется способность к анализу и сравнению, расширяется словарный запас. Однако, несмотря на эти достижения, у детей еще недостаточно развиты тонкие движения руки, что важно учитывать при обучении письму. Появляется интерес к символам, буквам, книгам, который необходимо поддерживать и развивать, чтобы обучение проходило с радостью и было максимально эффективным.

Одним из ключевых принципов сопровождения старших дошкольников в процессе обучения грамоте и чтению является индивидуальный подход. Каждый ребенок осваивает новые знания в своем темпе, и задача педагога — заметить успехи и трудности, вовремя оказать помощь, подобрать задания, соответствующие уровню развития и интересам воспитанника. Не менее важен игровой характер обучения: игра является ведущей деятельностью дошкольника, и именно через игру проще всего формировать навыки чтения и письма. Дидактические игры, загадки, инсценировки, кроссворды и викторины делают процесс усвоения новых знаний увлекательным и ненавязчивым.

Системность и последовательность в обучении также имеют большое значение. Образовательный процесс должен строиться поэтапно: от знакомства со звуками — к буквам, затем к слогам, словам и предложениям. Важно не торопиться, а закреплять каждый этап, чтобы ребенок чувствовал уверенность в своих силах. Еще одним важным аспектом является взаимодействие с семьей: родители могут поддержать интерес к чтению, организовать совместное чтение книг, обсуждение прочитанного, что положительно сказывается на формировании грамотности.

Обучение грамоте и чтению в старшем дошкольном возрасте условно можно разделить на несколько этапов:

Первый — подготовительный, который включает развитие фонематического слуха и мелкой моторики. Фонематический слух — это способность различать и выделять звуки в словах. Без его развития невозможно правильно научиться читать и писать. На этом этапе используются упражнения по определению первого и последнего звука в слове, выделению заданного звука, составлению цепочек слов. Развитие мелкой моторики рук способствует формированию графических навыков, необходимых для письма. Для этого подходят занятия лепкой, рисованием, штриховкой, игры с мелкими предметами, пальчиковые упражнения.

Второй этап — основной, когда дети знакомятся с буквами и звуками. Очень важно, чтобы ребенок понимал различие между звуком, который мы слышим, и буквой, которую мы видим и пишем. Сначала знакомят со звуками, затем показывают, какой буквой они обозначаются. Например, звук «м» может быть обозначен буквой «М». После этого переходят к слоговому чтению: сначала осваиваются простые открытые слоги (ма, му, мо), затем более сложные (мол, мак). Далее дети учатся читать короткие слова и простые предложения, используя слова, знакомые по смыслу. На этом этапе формируется плавное слоговое чтение, развивается умение читать по цепочке, без возвращения к уже прочитанному.

Третий этап — заключительный, когда важно не только прочитать текст, но и понять его смысл. Педагог задает вопросы по содержанию, просит пересказать прочитанное, нарисовать иллюстрацию к тексту. Это способствует развитию связной речи, формированию умения анализировать и обобщать информацию.

В процессе сопровождения старших дошкольников в обучении грамоте и чтению педагог использует различные методы и приемы. Дидактические игры помогают закрепить знания о звуках и буквах, развить слуховое восприятие. Например, игра «Назови слово на звук ...» развивает

фонематический слух, «Собери слово из букв» формирует навык составления слов, «Кто быстрее найдет букву?» способствует развитию внимания. Использование наглядности (буквы, карточки, кубики, магнитные доски, алфавитные коврики и др.) делает процесс обучения более интересным и доступным. В наших детских садах появился ТИКО конструктор «Грамматика» («Азбука»), с помощью которого дети с первого года обучения уже читают слоги и односложные слова, а будущие первоклассники в совершенстве владеют звуковым анализом, с легкостью подбирают слова к звуковым схемам, разгадывают и составляют кроссворды.

Роль педагога и родителей в сопровождении старших дошкольников в процессе обучения грамоте и чтению трудно переоценить. Необходимо создавать доброжелательную атмосферу, хвалить ребенка за успехи, поддерживать в случае неудач, чередовать виды деятельности, использовать игровые методы. Регулярность занятий важнее их продолжительности: лучше заниматься понемногу, но каждый день. Сотрудничество с родителями, информирование их о достижениях и трудностях ребенка, совместное чтение книг и обсуждение прочитанного способствуют успешному формированию навыков грамотности. Развитие у детей любви к книге, интереса к чтению — залог успешного обучения в школе и гармоничного развития личности.

Педагоги, обучая грамоте детей старшего дошкольного возраста, используют на своих занятиях учебное пособие «Букварёнок» [6], созданное нашими коллегами. Эта рабочая тетрадь отражает систему развивающих заданий и упражнений для визуализации графического образа букв с помощью яркого зрительного ряда, возникающих ассоциаций, логических связей и, конечно, возможностью использования игровой ситуации с дошкольником. В ней последовательность изучения букв особенная, она дает возможность ребенку как можно скорее научиться читать и писать слоги и первые слова, что обязательно придаст ему уверенность в своих силах и вызовет интерес к чтению.

Воспитатели с успехом поддерживают у старших дошкольников интерес к звукающему слову, проявляющийся в спонтанном словотворчестве, играх со звуками и рифмами, своеобразном экспериментировании со словами и предложениями. К концу учебного года дети правильно произносят слова, выделяют из слов звуки, находят слова с определенным звуком, определяют место звука в слове, соблюдают орфоэпические нормы произношения; владеют понятиями «слово», «звук», «буква», «предложение», свободно читают слоги и трёхбуквенные слова, плавно читают по слогам, правильно согласовывают слова в предложении, понимают смысл прочитанного, составляют предложения с заданным словом, на заданную тему.

Таким образом, сопровождение старших дошкольников в процессе обучения грамоте и чтению — сложная, но очень важная задача. От того, насколько успешно ребенок овладеет начальными навыками чтения и письма, зависит его дальнейшее обучение, отношение к учебе, уверенность в своих силах. Главная задача педагога — не только научить ребенка читать и писать, но и пробудить интерес к познанию, создать условия для гармоничного развития личности. Только совместными усилиями педагогов, родителей и самого ребенка можно достичь высокого результата. Надо помнить, что каждый ребенок уникален, и наша поддержка поможет ему сделать первые шаги в мир знаний.

Литература:

1. Волина В. В. Занимательное азбуковедение — Москва: Просвещение, 1991.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь — Санкт-Петербург, 2019.
3. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи — Детство-Пресс, 2007.
4. Комиссарова Е. Н. Словесные игры — Москва: Эксклюзив-Экспресс, 2016.

5. Маханева М. Д. Обучение грамоте детей 5–7 лет — Москва: Сфера, 2019.

6. Полетаева М. С. Букварёнок (рабочая тетрадь для дошкольника) — Краснодар, 2022.

7. Придумай слово: речевые игры и упражнения для дошкольников — Москва: Сфера, 2019.

{{{Потенциал использования литературных клубов в организации внеурочной деятельности по литературе с целью развития духовно-нравственной, эстетической и патриотической воспитанности школьников}}

7–9-х классов

Хуснуллин Азат Ильнарович, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет}}

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией внеурочной деятельности, её основными задачами, обосновывается значимость включения ее в систему занятий школы. Отдельное внимание уделяется типам литературных клубов, их достоинствам и недостаткам для развития личности и укрепления воспитанности школьников 7–9-х классов.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, кружок, литературный клуб, читательский клуб, творческий клуб.

Одним из ведущих средств воспитания, развития личности школьников и расширения их кругозора является организация внеурочной деятельности в учебном заведении. Данный вид занятий позволяет педагогам дать обучающимся дополнительные знания, укрепить важные нравственные ценности, получение которых трудно организуемо в рамках классных занятий по учебному предмету. Федеральный базисный учебный план

рекомендует выделение 2 академических часов в неделю для занятий по учебной дисциплине «Литература» в 7–8-х классах и 3 академических часов — в 9-м классе. Данное количество занятий часто является недостаточным для полноценного осуществления целей преподавания предмета, обучения школьников основам анализа художественных текстов, их знакомства с классическими произведениями русской и зарубежных литератур, ознакомления с знаковыми лицами культуры, людьми, чьи результаты творчества стали произведениями искусства, являющимися неотъемлемой частью общероссийского национального кода. Предметы филологического цикла являются наиболее удачными с точки зрения развития в школьниках нравственных ориентиров, привития им уважения к Отечеству, семье, социуму, поэтому отсутствие необходимого количества времени на изучение данных дисциплин может оказать отрицательное влияние на личностное развитие школьников.

Организация внеурочной деятельности в общеобразовательной учреждении является релевантным решением для достижения целей укрепления базовых знаний по учебным предметам, развития soft skill, критического и творческого мышлений учащихся, формирования соответствующих современному этапу развития общества ценностей, ориентиров в школьниках.

Согласно «Методическим рекомендациям по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности» под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (личностных, метапредметных и предметных), осуществляющую в формах, отличных от урочной. В данном документе также постулируется обязательность

внеурочной деятельности с целью расширения информационной, предметной, культурной среды, в которой происходит образовательная деятельность, повышения гибкости ее организации. К тому же указывается, что она осуществляется с учетом индивидуальных особенностей и потребностей ребенка, запросов семьи, культурных традиций, национальных и этнокультурных особенностей региона.

Кандидат педагогических наук И. З. Гликман определяет внеурочную деятельность как часть деятельности учащихся в школе, самообслуживающий труд школьников, их участие в кружках и спортивных секциях, в конкурсах, олимпиадах, диспутах, в школьных и классных вечерах, в играх и походах, занятия в библиотеке; деятельность, организуемую и направляемую педагогами, являющуюся весомым средством воспитания школьников. [1]

Внеурочная деятельность как форма организации учебно-воспитательного процесса имеет большое количество функций, способна использоваться в достижении различных целей.

И. А. Орлова относит к задачам внеурочной деятельности:

1. формирование у ребенка положительной «Я-концепции»;
2. формирование навыков сотрудничества, коллективного взаимодействия;
3. формирование потребности в продуктивной, социально одобряемой деятельности через непосредственное знакомство с различными видами деятельности, формирование интереса к ним в соответствии с индивидуальностью ребенка;
4. формирование нравственного, эмоционального, волевого компонентов мировоззрения детей;
5. развитие познавательного интереса;
6. организацию свободного времени учащихся. [2]

Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (духовно-нравственное, физкультурно-спортивное и оздоровительное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах, как кружки, художественные студии, спортивные клубы и секции, юношеские организации, краеведческая работа, научно-практические конференции, школьные научные общества, олимпиады, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения и т. д. (ФГОС ООО)

Процесс организации внеурочной работы в школе можно рассматривать как систему, включающую совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих организационных форм, методов и видов внеурочной деятельности, объединенных общими целями. При её планировании важно учитывать, что каждое мероприятия, проведенное в рамках данной формы воспитания должно органично включать в систему учебно-воспитательного процесса школы, обеспечивать преемственность различных возрастных периодов. Конечные цели могут быть конкретизированы учителем в соответствии с направлением внеурочной работы.

Нужно учитывать, что внеурочная деятельность должна соответствовать следующим принципам:

1. **Принцип добровольности.** Школьник должен иметь выбор различных кружков и секций.
2. **Принцип коммуникативной активности.** Внеурочная деятельность должна позволить её участникам активно проявлять свои коммуникативные навыки, участвовать в обсуждениях. Именно активное участие школьников позволяет данному формату взаимодействия учащихся и педагога эффективно влиять на духовно-нравственное направление развития школьников, так как никакое изменение в мировоззрении

подростков невозможно или крайне затруднительно при их безынициативности и бездеятельности.

3. Принцип учета возрастных особенностей учащихся. Как и при проведении обязательных, оцениваемых уроков в рамках учебного плана, так и при организации внеурочной деятельности важно учитывать физиологические и психологические особенности участников процесса. Использовать те способы взаимодействия с учащимися, которые наиболее эффективны в их возрасте. Например, при работе с учащимися младшего школьного и переходного подросткового возраста следует включать визуальные и зрительные материалы, так как в их возрасте первая сигнальная система высшей нервной деятельности преобладает над второй, то есть информация, поступающая от органов чувств, воспринимается лучше, чем речь, словесное объяснение педагога. К тому же необходимо организовать смену видов деятельности школьников согласно продолжительности их активного внимания.

4. Принцип учета уровня подготовленности школьников и преемственности с уроками изучаемого предмета. Во избежание излишней нагрузки школьников следует обеспечить преемственность содержания учебной дисциплины и внеурочной деятельности школьников. Это позволит заинтересовать обучающихся в участии в мероприятиях, входящих в программу, так как позволит обеспечить актуальность получаемых знаний и возможность применения их во время плановых занятий по учебному предмету.

5. Принцип сочетания индивидуальных, парных и групповых форм работы. Для достижения позитивного влияния данного принципа на образовательный процесс необходимо предоставить выбор формирования групп самим школьникам. Основанная на добровольных началах внеурочная работа предъявляет особые требования к учету индивидуальных

особенностей личности во всех видах деятельности, поэтому и необходимо обеспечить возможность работы в различных формах, это позволит школьникам развить коммуникативные навыки, взрастить в себе лидерские черты характера, научиться приспосабливаться к различным ролям в коллективе, эффективно существовать в группе.

Организация внеурочной работы по любому учебному предмету занимает важное место в образовательном процессе современной школы. Поскольку занятия могут проводиться не только учителями одного общеобразовательного учреждения, но и другими преподавателями, в том числе педагогами учреждений дополнительного образования, это рождает здоровую конкуренцию и каждый учитель, организующий внеурочную деятельность, должен это понимать и повышать уровень своей квалификации, совершенствовать программу своих мероприятий в рамках внеурочной деятельности, стремиться к использованию инновационных методов, способных заинтересовать подростков.

К внеурочным мероприятиям в предметной подготовке, как правило, относятся следующие виды занятий: спецкурсы и элективные курсы, кружковая работа, предметные декады, экскурсии, викторины, выставки, олимпиады, конкурсы, конференции, марафоны, КВНы, защиты проектов и т. д. Разнообразие форм проведения внеурочных мероприятий по школьным предметам представляет простор для проявления творчества, как школьников, так и учителей.

При организации внеурочной деятельности нужно учитывать, что сам формат классно-урочной системы обычно не уместен для нее, поэтому педагогу следует использовать нетрадиционные формы проведения занятий. Нетрадиционным формам присуща большая вариативность структуры, они основаны на импровизации, на творческом взаимодействии ученика и учителя.

Литературный клуб как форма внеурочной деятельности по своей структуре и организации является кружком, может обеспечить участие ограниченного числа обучающихся, рассчитан на длительное изучение, в большинстве случаев имеет свою программу. По своему содержанию литературный клуб — встречи педагога и учащихся с целью обсуждения различных текстов художественной литературы, их анализа, личной оценки, обсуждения в коллективе. Участие в литературном клубе школьников может, во-первых, познакомить их с интересными, хоть и не входящими в школьную программу произведениями, во-вторых, открыть для себя новых авторов и жанры для чтения. Данные два положительных аспекта участия в кружках подобного типа способствуют стимуляции распространения чтения среди подростков вне учебного заведения, расширению интересов в знакомстве с произведениями любимых авторов, которых учащиеся могут найти в ходе собраний клуба. Деятельность в рамках данного вида внеурочной деятельности обязательно включает в себя активное взаимодействие, коммуникацию между участниками и педагогами, обсуждение сложных, проблемных ситуаций, заставляющих задуматься о своих нравственных ориентирах, их пересмотре, они способствуют развитию навыков аргументации позиции, критического мышления, общения и взаимодействия со сверстниками.

Обычно литературные клубы бывают двух направленностей. Первый тип — изучение произведений русских и зарубежных авторов разных эпох; второй тип — создание произведений участниками кружка, обсуждение их. Рассмотрим преимущества и недостатки каждого типа литературного клуба. Для обозначения их используем наименования «читательский клуб» и «творческий клуб» соответственно.

Читательский клуб является довольно популярной формой организации внеурочной деятельности, в рамках которой школьники

знакомятся со знаковыми произведениями мировой литературы. В рамках встреч членов кружка происходит обсуждение классических (иногда и относящихся к беллетристике или массовой литературе) произведений, их системы персонажей, идейного плана, композиции и поэтики. Главным преимуществом данного типа является возможность школьников во время своего обучения познакомиться с ещё большим числом произведений, в ходе обсуждения обратить внимание на ключевые сцены книги, а затем прорефлексировать их, сделать различные выводы, способные повлиять на становления мировоззрения и духовного мира личности подростка. Современная статистика, приведенная в исследовании Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, «Увлечения молодежи — 2024»), показывает, что 41 % россиян вовсе не читает книг на протяжении длительного времени, поэтому вероятность того, что школьник в качестве своего досуга после выпуска из школы выберет не чтение художественной литературы, а другой способ развлечения крайне высока. Поэтому роль школы в освоении людьми необходимого запаса художественной литературы является ключевой, обеспечения этого может быть осуществлено читательским клубом. Вторым достоинством данного типа литературного клуба является развитие критического мышления, объяснения своей точки зрения аргументированно и логично. Третьим преимуществом является возможность представления школьникам новых для них авторов, что позволяет сформировать у подростков их личные литературные интересы. К тому же первый тип литературного клуба позволяет обеспечить эстетическую воспитанность школьников.

Организация встреч данного кружка предусматривает предварительное самостоятельно ознакомление школьников с содержанием произведения, поэтому перед учителем появляется задача заинтересовать участников прочесть его, подобрать интересующий современных учеников

список литературы и познакомить с ним школьников перед началом деятельности клуба.

Существует и отдельный подтип читательского клуба, в котором данная проблема не возникает. В нём школьники читают произведение прямо в классе, параллельно анализируя его вместе с учителем. Однако данный формат часто ограничивает педагога и учащихся в способах работы с произведением. Значимым минусов является необходимость выбора произведений очень небольшого объема, чтобы за одну встречу участники клуба могли дочитать его и обсудить. К тому же из-за отсутствия предварительного чтения люди не могут анализировать все произведение, акцентировать внимания на важных деталях, а вынуждены следовать шаг за шагом за текстом, что не всегда эффективно и полезно. Третьим недостатком является и невозможность при прочтении подростков задуматься об этом, прочувствовать прочитанное, осмыслить происходящее в тексте через свою призму, изменить своё мировоззрение, из-за чего данный тип является малоэффективным в целях развития эстетической, духовно-нравственной и патриотической воспитанности учащихся.

Творческий клуб значительно отличается от читательского. В первую очередь, следует отметить большие трудности по поиску его участников, так как свою творческую писательскую деятельность желают вести немногие школьники. Главным преимуществом данного типа литературного клуба является развитие творческого мышления, таланта поэта, прозаика или драматурга в подрастающем поколении. К тому же люди с потенциалом «словесного художника» могут найти единомышленников, ценителей их литературных трудов, что позволит им дальше развиваться в этом направлении. Результатом деятельности творческого клуба может быть издание работ школьников, распространение их в рамках школы и за её пределами. Однако существует и ряд минусов. Во время чтения

и обсуждения произведений друг друга подростки могут демотивировать, используя критику, которая в возрасте 13–16 лет воспринимается особо остро. К тому же возможно негативное влияние на коллектив некоторых школьников и их произведений, пропитанных нетрадиционными ценностями, пропагандирующими нездоровый образ жизни и аморальное, неправомерное поведение. Важно отметить, что для решения данных проблем педагогу следует выступать в роли своеобразного цензора, например, предварительно знакомится с произведениями и выбирать для обсуждения некоторые из них (при этом важно использовать продукты творчества разных людей, иначе у членов клуба сформируется мнение их неспособности, несостоятельности; также следует предупредить о том, что из-за ограниченности времени не каждую встречу будут выбраны для совместного ознакомления произведения конкретного участника). Для решения основных проблем педагог может сформировать некоторые правила взаимодействия участников клуба и формирования каких-либо ограничений для их произведений, например, ввести запрет на изображение в тексте алкогольных напитков, наркотических веществ, сцен сексуального характера и т. д.

Подводя итоги, можно сказать, что литературный клуб в обоих своих типах имеет ряд достоинств и недостатков, которые педагог должен подчеркивать или искоренять. При активном участии педагога и его заинтересованности в проведении данного вида внеурочной деятельности, кружок схожего формата может быть использован для развития критического и творческого мышления, расширения кругозора школьников, привития интереса к чтению и своему культурному развитию, сохранения и укрепления духовно-нравственных традиционных ценностей в среде подростков.

Литература:

1. Гликман И. З. Теория и методика воспитания. — М., 2002. С. 157
2. Орлова, И. А. Методика организации внеурочной деятельности [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / И. А. Орлова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023 г. — 219 с. — ISBN 978-5-9984-1721-4

{{{Формы работы с русской поэзией военных и послевоенных лет с целью формирования гражданско-патриотической воспитанности подростков}}
Хуснуллина Чулпан Нургалиевна, учитель родного (русского) языка и родной (русской) литературы
МБОУ «Гимназия № 125» г. Казани}}}

В статье рассматриваются способы использования средств русской литературы с целью обеспечения гражданско-патриотического воспитания школьников 5–9-х классов. Предложены формы работы с поэзией 50–60-х годов на примере творчества А. Т. Твардовского, А. А. Ахматовой и Б. Л. Пастернака.

Ключевые слова: воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, формы и методы воспитания, русская поэзия военных и послевоенных лет.

{{{Forms of work with Russian poetry of the war and post-war years in order to form the civic and patriotic upbringing of teenagers}}

Khusnullina Chulpan Nurgaliyevna, teacher of native (Russian) language and native (Russian) literature
МБОУ «Gymnasium № 125», Kazan}}}

The article discusses ways to use the means of Russian literature in order to ensure the civic and patriotic education of schoolchildren in grades 5–9. The forms of work with poetry of the 50-s and 60-s are proposed using the example of the works of A. T. Tvardovsky, A. A. Akhmatova and B. L. Pasternak.

Keywords: upbringing, civil-patriotic education, forms and methods of education, Russian poetry of the war and post-war years.

Эффективная, рациональная организация всей школьной жизни, качественное исполнение функций каждым руководителем школы и учителями, успехи учебно-воспитательной работы зависят от ясности перспектив, конкретности решаемых задач, чёткого распределения

обязанностей и умелого, оперативного коордирования работы. Всё это возможно только при наличии чёткого, продуманного плана работы на каждом участке многогранной школьной жизни.

Воспитательно-образовательный процесс в профессиональных учебных заведениях предполагает не только формирование умений, приемов и навыков, обеспечивающих становление профессиональных компетентностей, но и развитие устойчивых профессионально значимых личностных качеств, таких, как ответственность, целеустремленность, решительность, толерантность, требовательность, самокритичность при достаточно высокой самооценке, что обеспечит ему конкурентоспособность на рынке труда. Процесс обучения в профессиональных учебных заведениях оказывает огромное влияние на психику человека и на развитие его личности. У школьников, при наличии благоприятных условий, происходит развитие всех уровней психики, которые определяют направленность умственной деятельности, характеризующей, в свою очередь, профессиональную ориентированность личности.

В целях гармоничного и всестороннего развития личности сформировались следующие направления воспитательной работы:

1. Гражданское воспитание. Формирование российской гражданской идентичности, уважения к правам, свободам и обязанностям гражданина России, правовой и политической культуры.

2. Патриотическое воспитание. Воспитание любви к родному краю, Родине, своему народу, уважения к другим народам России.

3. Духовно-нравственное воспитание. Воспитание на основе духовно-нравственной культуры народов России, формирование традиционных российских семейных ценностей.

4. Интеллектуальное воспитание. Развитие интеллектуальных способностей человека, интереса к познанию окружающего мира и себя, совершенствования мышления и памяти, расширение кругозора.

5. Эстетическое воспитание. Формирование эстетической культуры на основе российских традиционных духовных ценностей, приобщение к лучшим образцам отечественного и мирового искусства.

6. Физическое воспитание. Развитие физических способностей с учётом возможностей и состояния здоровья, навыков безопасного поведения в природной и социальной среде, чрезвычайных ситуациях.

7. Трудовое воспитание. Воспитание уважения к труду, трудящимся, результатам труда (своего и других людей), ориентация на трудовую деятельность, получение профессии.

8. Экологическое воспитание. Формирование экологической культуры, ответственного, бережного отношения к природе, окружающей среде на основе российских

традиционных духовных ценностей, навыков охраны, защиты, восстановления природы, окружающей среды.

9. Правовое воспитание. Формирование уважительного отношения к законам, знания о своих правах и обязанностях, способах их защиты.

10. Экономическое воспитание. Развитие бережливости, экономности, рациональности использования ресурсов, предпримчивости в ведении домохозяйств и фирм.

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач школы. Школа призвана постепенно формировать у учащихся любовь к своей Родине, постоянной готовности к её защите, формирование активной гражданской позиции, осознание своего места в обществе. Это неустанная работа по воспитанию у школьников гордости за свою страну и свой народ, уважения к его великим вершинам и достойным страницам прошлого.

В. А. Сухомлинский выделял средства патриотического воспитания: образовательная деятельность; игры; чтение художественной литературы; тематические беседы; праздники; экскурсии.

К эффективным средствам воспитания относят также практическую деятельность обучающихся, окружающую среду, фольклор и искусство.

К формам патриотического воспитания можно отнести выпуск стенгазет; посещение спектаклей, выставок, музеев; кружки художественного, декоративно-прикладного творчества; ученический театр; конкурсы художественной самодеятельности; встречи с деятелями искусства и культуры, местными поэтами, художниками; тематические классные часы; экскурсии по родному городу; написание сочинений; защита проектов; проведение конкурсов чтецов; создание кружков.

Средства, предоставляемые русской литературой и родной русской литературой, позволяют осуществлять деятельность по формированию патриотического воспитания гораздо более эффективно. Большое значение в достижении данной цели имеет отечественная лирика военных и послевоенных лет.

Лирика как род литературы при рассмотрении её в фокусе воспитания имеет ряд значимых преимуществ по отношению к драме и эпосу. Следует отметить, что лирика является наиболее субъективным жанром, соответственно, она способна полно и ярко отражать позиции авторов текстов. При выборе произведений для работы педагог должен руководствоваться выбором той поэзии, которая ярко пропитана патриотическим пафосом. В годы Великой Отечественной войны создание произведений в стихотворной форме выполняло мотивирующие функции для солдата Красной Армии, способствовало поднятию боевого духа русских войск. Написанное в силлабо-тонической системе стихосложения произведение о военной жизни, пронизанное верой в победу, способствовало его запоминанию и легкости повторения, что и стало основой успешности данного

направления деятельности в поддержании боевого духа армии. К тому же, лирика имеет большое количество образов, изобразительно-выразительных средств, это в свою очередь влияет на чувства школьников, заставляет глубже понимать проблему войны и героизма на ней, формировать в мировоззрении школьников стремление к уважению Родины, ветеранов, «воина брата, / Что погиб за неё».

Исходя из основных характеристик лирики, можно сделать вывод, что формы работы с ней могут способствовать наиболее эффективному формированию патриотических чувств и гражданской идентичности подростков. Д. С. Лихачев говорил: «К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать». Стоит учитывать, что формирование патриотизма невозможно без внутренней работы школьников, самовоспитания, их активности в воспитательном процессе, поэтому именно лирика, способная воздействовать на читателя на чувственном уровне актуальна для достижения этой цели.

Для работы с отечественной лирикой 40-х–50-х годов XX века нами предложен подход творческого интерпретирования произведений школьниками. При творческом переосмыслинии происходит наиболее эффективное и длительное воздействие стихотворений классиков на учащихся, что и формирует у них патриотическую и гражданскую воспитанность.

Одной из форм работы с творчеством поэтов середины XX века может выступить создание лэтибуков. Школьникам при данной форме работы с произведением предлагается изучить его проблематику, тематику, идейный план, композицию, образную систему и средства выразительности и собрать их в единый лэтибук. Также возможно использование этого метода на уроке-обобщении, в этом случае учащиеся выполняют творческое задание, не основываясь на конкретном произведении, а анализируя лейтмотивы творчества конкретного автора, некоторые его знаковые произведения. Схожие формы работы возможны как в индивидуальном варианте, так и в групповом, также возможно и изменение итогового продукта на инфографику, буклет или фотоколлаж.

Вторым действенным методом при работе с литературой военных лет является выразительное чтение, организация конкурса чтецов. Выразительное чтение возможно лишь при умении школьников расставить смысловые акценты, эмоции в ходе воспроизведения произведения, что затруднительно при отсутствии чувственного восприятия лирического стихотворения. Соревновательный аспект будет мотивировать учащихся ещё более усердно подходить к подготовке к занятию, это может привести к увеличению эмоциональной вовлеченности, а следовательно, и формированию патриотической воспитанности, гордости за свой народ.

Формирование творческого мышления школьников является одной из первостепенных задач педагога. Следующий метод способствует осуществлению патриотического воспитания через более творческое начало, содержащего элементы некоторой игры. Так, школьникам может

быть предложено интерпретировать произведения или выразить свои чувства после его прочтения в форме самостоятельного литературного творчества или театрального представления. Так, после изучения блока с лирикой военных лет можно предложить учащимся написать свое стихотворение или прозаическое произведение на схожую тематику или создать сценку по мотивам произведения или атмосферы в произведении (например, сценку из совокупности миниатюр о Василии Теркине из одноименного произведения А. Т. Твардовского). Также можно предложить устроить конкурс пародий на творчество конкретного автора, что позволит глубже осознать концепцию творчества автора, прорефлексировать проблему его взглядом.

Мы вам представили следующие формы патриотического воспитания- выпуск стенгазет; посещение спектаклей, выставок, музеев; кружки художественного, декоративно-прикладного творчества; ученический театр; конкурсы художественной самодеятельности; встречи с деятелями искусства и культуры, местными поэтами, художниками; тематические классные часы; экскурсии по родному городу; написание сочинений; защита проектов; проведение конкурсов чтецов; методы — лэйтбук, буклеть, инфографика, фотоколлаж, выразительное чтение, организация конкурса чтецов. Перечисленные формы и методы патриотического воспитания позволяют мотивировать учащихся к учебной деятельности, творчески подходить к выполнению заданий, вовлечь учащихся в театрализованные представления, попробовать себя в новой роли и совершенствоваться во всех направлениях.

Литература:

1. Буторина, Т. С. Воспитание патриотизма средствами образования / Т. С. Буторина, Н. П. Овчинникова — СПб: КАРО, 2004. — 224 с.
2. Андрианова, Наталья Аркадьевна. Россия для детей: [для младшего школьного возраста / Андрианова Наталья Аркадьевна; иллюстрации Марины Ражевой]. — Москва: Эксмо, 2015—191 с.: цв. ил.; 26 см.
3. Гасанов, З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан [Текст] / З. Т. Гасанов // Педагогика. — 2005. — № 6. — С. 59–63
4. Зацепина, М. Б. Дни воинской славы: патриотическое воспитание дошкольников: пособие для педагогов дошкольных учреждений: для работы с детьми 5–7 лет / М. Б. Зацепина. - Москва: Мозаика-Синтез, 2010—110 с.- (Библиотека программы воспитания и обучения в детском саду).

5. Касимова, Т. А. Патриотическое воспитание школьников: Методическое пособие / Т. А. Касимова, Д. Е. Яковлев. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 64 с.

6. Овчинникова, Н. П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики [Текст] / Н. П. Овчинникова // Педагогика. — 2007. — № 1. — С. 93–101

{{{Формирование фонематических процессов у детей в онтогенезе}}

Царева Алёна Сергеевна, учитель-логопед

МАОУ «Инженерный лицей» г. Альметьевска (Республика Татарстан)}}

В статье автор раскрывает важность своевременного формирования фонематических процессов у детей.

Ключевые слова: фонематический слух, фонематическое восприятие.

Ребенок, чтобы научиться понимать и говорить на родном языке, должен постепенно усвоить артикуляционные движения, способы сочетаемости звуков, ритмико-интонационное оформление слов, фраз; различать реально произносимые в данном языке звуки от всех прочих и научиться определять признаки звуков, существенные для понимания слов, для общения. В этом заключается овладение системой фонем данного языка.

Мы воспринимаем человеческую речь, а затем понимаем ее и овладеваем ею благодаря тому, что с самого раннего возраста у нас развивается сенсорная способность, к восприятию речи — фонематический слух [10].

Восприятие речи окружающих представляет для ребенка очень сложный процесс. Но уже в первые дни жизни малыш выделяет человеческую речь из других звуковых раздражителей. Постепенно он становится все более «сосредоточенным» на обращенной к нему речи взрослых, как бы «прислушивается» к ней, что выражается в изменении его поведения. Такое раннее внимание к речи очень важно для развития ее сенсорной стороны [4].

Фонематический слух формируется очень рано. Исследователи речевого развития детей объясняют это тем, что именно фонематический слух составляет основу, на которой строится жизненно необходимый процесс речевого общения [3].

Говоря о развитии восприятия речи ребенком, Н. Х. Швачкин выделил два периода: дофонемное развитие речи и фонемную речь. В дофонемном периоде ребенок реагирует на интонацию речи взрослых, на ее ритм, а затем на общий звуковой рисунок слов. Но уже к году дофонемные формы общения становятся недостаточными. У ребенка возникает потребность в развитии речевых форм общения. К этому времени малыш начинает воспринимать звуки и пользоваться ими как смыслоразличителями слов и слово становится средством общения. Этот период Н. Х. Швачкин назвал «фонемной речью» и отводил ему решающее значение в формировании сенсорной стороны речи ребенка. Именно в это время (от года до двух) наиболее интенсивно формируется восприятие речи — фонематический слух и, как следствие этого, уже к концу второго года жизни ребенок воспринимает все звуки человеческой речи. У него развит «первичный» фонематический слух, который становится основой овладения им полноценной речью [15].

Вопрос овладения им полноценной речью фундаментально разработан А. Н. Гвоздевым. Он отмечал, что ребенок не только очень рано выделяет звуки человеческой речи из всех других звуковых раздражителей, но точные слуховые представления становятся регулятором для выработки фонетических элементов в его собственном произношении. Он считал, что слуховые представления получают достаточное развитие у ребенка к двум годам, когда малыш не только слышит, но различает на слух все звуки речи [2]. К двум годам дети дифференцируют все звуки нашей речи, даже очень близкие по акустическому звучанию. На этой основе им делается вывод, что к двум годам фонематический слух детей достигает высокой степени сформированности.

Хорошо развитый фонематический слух позволяет ребенку к двум годам не только овладеть полноценной речью, но и приобрести достаточно устойчивые навыки общения, с помощью родного языка [4].

При правильных условиях воспитания дети достаточно рано усваивают основные звуки языка. В силу физиологических особенностей строения артикуляционного аппарата они не могут правильно воспроизводить все фонемы родного языка, но при этом хорошо осознают тонкость произношения. Установлено, что уже на ранних этапах развития речи, ребенок улавливает некоторые дифференциальные признаки фонем. Трехлетний малыш, не произнося еще правильно звуки родного языка, тем не менее, способен определить, правильно ли они звучат в речи окружающих. Такое явление возможно благодаря наличию фонематического слуха и фонематического восприятия [13].

В это время ребенок уже начинает слышать звуки языка в соответствии с их фонетическими признаками; он узнает неправильно произносимые слова и способен проводить различие между правильным и неправильным произношением. В возрасте 5–6 лет у детей уже довольно высокий уровень фонематического развития; они правильно произносят звуки родного языка, у них формируются тонкие и дифференцированные звуковые образы слов и отдельных звуков. Все это составляет основу для овладения звуковым анализом и синтезом и является необходимым условием для усвоения письма и чтения в школьный период [14].

По мнению Н. И. Дьяковой, фонематические процессы включают в себя: фонематический слух, фонематическое восприятие, фонематические представления. Т. А. Ткаченко к этому определению добавляет фонематический анализ и синтез [5].

Фонематический слух — это способность слышать, различать обобщенный образ звука-фонему, четко воспроизводить близкие по звучанию звуковые ряды. Фонематический слух тонкий, систематизированный слух, позволяющий различать и узнавать фонемы родного языка. Формируется с 6-

ти месячного возраста до 1,7 мес. в норме. Фонематический слух является лишь частью физиологического слуха, направлен на соотнесение и сопоставление слышимых звуков с их эталонами, которые хранятся в памяти человека упорядочено в решетке фонем. Решающим фактором развития фонематического слуха ребенка в норме является развитие его речи в процессе общения с окружающими близкими. Фонетический слух формируется на базе фонематического слуха и осуществляет контроль за слоговыми рядами в речи. Фонематический слух и фонетический слух, взаимодействуя, составляют речевой слух, который отвечает за звукослоговую структуры речи ребенка [13].

Фонематическое восприятие — это способность различать фонемы и звуковой состав слов. Это специально воспитанное действие, направленное на овладение звуковым анализом и синтезом слова, на анализ собственной речи. Формируется в процессе специального обучения. На базе фонематического восприятия учим ребенка писать и читать [14].

Фонематические представления — это сложные умения, представляющие аналитическую деятельность в звучащей материи языка, очень тонкую дифференциацию звуков, сопоставление и обобщение фонем. Способность воспринимать каждый звук как один и тот же в различных вариантах звучания (ма, мо, му, мы или ми, мя, ме, мё). Звуковой анализ — это операция мысленного разделения на составные элементы (фонемы) разных звукокомплексов: сочетаний звуков, слогов и слов [5].

Формирование фонетико-фонематической системы начинается в конце первого года жизни, поскольку фонематическая система является результатом интеграции функций речеслухового и речедвигательного анализаторов. Процессу ее формирования предшествует развитие слухового восприятия и способностей воспроизведения звуков. В онтогенезе, реакция на звуковые раздражения отмечается уже у новорожденного ребенка. По данным А. Н. Гвоздева, реакция на звуки наблюдаются у не слышащего

ребенка сразу после рождения. Они выражаются во вздрагивании, мигании, изменении дыхания и пульса [2].

На второй неделе появляется «Эффект погремушки». Ребенок умолкает и сдерживает свои движения при их воспроизведении. Физиологически, это явление называют слуховой доминантой. Все перечисленные реакции носят характер врожденных, то есть безусловных рефлексов. Первые условные рефлексы на звуковые раздражители образуются у детей в конце первого и начале второго месяца жизни. В это время ребенок определяет направление звучания, поворачивая голову в сторону источника звука [7].

На 3 и 4 месяце жизни, ребенок начинает дифференцировать качественно разные звуки и однородные звуки различной высоты. Основную семантическую нагрузку в возрасте от 3 до 6 месяцев несет интонация. В это время у ребенка развивается способность дифференцировать интонацию и выражать свои переживания с помощью оттенков голоса [6].

Н. Х. Швачкин установил, что с 6 месяцев ребенок начинает ориентироваться на ритм речи и это оказывает существенное влияние на развитие понимания речи. Подлинное восприятие звукового состава речи, становится доступным лишь после года, когда ребенок сам начинает говорить [15]. 6–8 месяцев, ребенок правильно реагирует на произнесенное кем-либо слово и указывает на соответствующий предмет, но познает он слово по ритму и общему звуковому облику. Входящие же в состав слова звуки, воспринимаются еще диффузно и могут быть заменены другими акустически-сходными звуками [10].

Последующее развитие функций слухового анализатора, характеризуется постепенным переходом от обобщенного восприятия фонетической структуры речи к более дифференциированному. Если к концу первого года, ребенок улавливает в речи, главным образом, интонацию и ритм, то на втором году жизни он начинает более точно дифференцировать звуки речи, звуковой состав слов [8].

Н. Х. Швачкин занимался изучением развития фонематического восприятия в раннем возрасте. Он определил, что ребенок овладевает способностью классифицировать звуки родного языка в возрасте от 11 месяцев до 1,10 месяцев. Развитие оппозиционных звуков происходит постепенно. Первоначально, ребенок начинает различать наиболее глубоко противопоставленные звуки, это гласные и согласные. Внутри этих групп наблюдается широкая генерализация. Согласные еще вовсе не различаются, а среди гласных выделяется наиболее фонетически мощный и легко артикулируемый звук «А». Ему противопоставляются все остальные гласные звуки, между собой также недифференцируемы. Далее дифференциация внутри гласных: И-У (подключаем зрительный анализатор), Э-О, И-О, Э-У, И-Э, У-О [15].

Стадия различения гласных продолжается один месяц, а стадия различения согласных длится 11 месяцев. Она включает пять стадий. На предварительной ступени, которая охватывает второй месяц развития фонематической системы, ребенок начинает определять согласный в начальной позиции. На третий месяц формирования фонематического развития следует ступень различия сонорных согласных и смычных шумных. Четыре месяца формирования фонематической системы, это различие твердых и мягких согласных. 5–6 месяцев — различие сонорных.

Сонорные согласные различаются в три этапа. Сначала носовые согласные от других сонорных. Затем носовые между собой. После, Р-Л. Шесть месяцев, различаются сонорные и щелевые шумные. Ступень различия шумных согласных охватывает полгода [1].

На 7 месяце формирования фонематического развития появляется способность противопоставлять губные и язычные согласные. На 8 месяце — смычные и щелевые. На 9 месяце — переднеязычные и заднеязычные. На 10 месяце — глухие и звонкие. На 11 месяце — свистящие и шипящие. На 12 месяце — Р-Л-Й. К двум годам ребенок оказывается в состоянии

классифицировать все звуки речи и в норме считается, что к началу третьего года жизни фонематический слух должен быть достаточно сформированным [11].

Развитие фонематического слуха совершенствуется на протяжении дошкольного возраста. Фонематический слух формируется в процессе развития импрессивной речи. Овладение фонематическим слухом предшествует овладение другими формами речевой деятельности (устной речи, письма, чтения), поэтому фонематический слух является основой всей сложной речевой системы [9].

Р. Е. Левина выделяет несколько периодов формирования фонематического развития:

- I. Дофонематическая стадия развития. (Отсутствует дифференциация звуков, ребенок просто реагирует на звуки).
- II. Начальная стадия дифференциации фонем.
- III. Завершающая стадия дифференциации фонем.
- IV. Появляется готовность к элементарному звуковому анализу.
- V. Возможность осуществлять тонкую дифференциацию фонем и проводить операции звукового анализа.

Первые три этапа в норме у ребенка реализуются в раннем возрасте. Последние два этапа, реализуются в старшем дошкольном возрасте, при активном содействии со стороны взрослого [12].

А. Н. Гвоздев в своих работах показал роль фонематического восприятия для полноценного усвоения звуковой стороны речи. Он отмечал, что общий ход усвоения звуковой стороны речи определяется совместным действием слуховой и моторной сфер. Слуховая сфера является ведущей: различение разнообразных фонематических элементов, их точные слуховые представления становятся регулятором для выработки их в произношении ребенка. В то же время, для появления в речи звуковых элементов необходимы артикуляционные навыки, которые вырабатываются позднее [2].

Стоит отметить, что недоразвитие фонематического восприятия может входить в структуру дефекта наиболее сложного нарушения. Зная нормы развития фонематических процессов в онтогенезе, своевременная консультация у логопеда, а при необходимости и коррекция, обеспечит ребенку легкое обучение чтению и письму в школе.

Литература:

1. Белякова Л. И. Речевой онтогенез и значение гиперсензитивных периодов // Ребёнок. Раннее выявление отклонений в развитии речи и их преодоление / Под ред. Ю. Ф. Гаркуши — М.: НПО МОДЭК, 2001.
2. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. — М. Изд-во АПН РСФСР, 1961
3. Горчакова А. М. Формирование фонематических процессов у детей с нарушениями речи // Современные тенденции специальной педагогики и психологии: Научные труды Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции специальной педагогики и психологии» — Самара, СГПУ, 2003.
4. Дурова Н. В. Формирование фонематического слуха детей — Москва, 1996.
5. Дьякова Н. И. Диагностика и коррекция фонематического восприятия у дошкольников. — М.: ТЦ Сфера, 2010.
6. Жинкин Н. И. Механизмы речи. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958ю.
7. Журова Л. Е., Эльконин Д. Б. К вопросу о формировании фонематического восприятия у детей дошкольного возраста. — М.: Просвещение, 1963.
8. Запорожец А. В. Некоторые психологические вопросы сенсорного воспитания в раннем и дошкольном детстве. — В кн.: Сенсорное воспитание (Под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. —М., 1963.

9. Каше Г. А. Предупреждение нарушений чтения и письма у детей с недостатками произношения // Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты). Учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений: в 2 тт. Т 2 / Под ред. Л. С. Волковой и В. И. Селиверстова. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997.
10. Лалаева Р. И. Нарушение процесса овладения чтением у школьников: Учеб. Пособие для студентов дефектол. Фак. Пед. Ин-тов
11. Микляева Н. В. Диагностика языковой способности у детей дошкольного возраста. Логопедическое обследование: Методичекое пособие. М.: Айрис-пресс, 2006.
12. Развитие фонематического анализа и синтеза//Лалаева Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах. — М.: Владос, 2004.
13. Филичева Т. Б. и др. Основы логопедии: Учеб. Пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина.
14. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Программа обучения и воспитания детей с фонетико-фонематическим недоразвитием (старшая группа детского сада). Учеб. Пособие для логопедов и воспитателей детских садов с нарушениями речи. М.: МГОПИ, 1993.
15. Швачкин Н. Х. Развитие фонематического восприятия речи в раннем возрасте Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М. М. Алексеева, В. И. Яшина.- М.: Академия, 1999.

*** Физическая культура и спорт

{{{Теоретические основы интеграции адаптивной физической культуры в систему спорта высших достижений}}

Бодунов Глеб Андреевич, студент

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)}}

В статье рассматриваются теоретические основы интеграции адаптивной физической культуры в систему спорта высших достижений. Проанализированы концептуальные подходы к развитию адаптивного спорта как компонента адаптивной физической культуры. Изучены принципы и функции адаптивной физической культуры в контексте спортивной деятельности высшего уровня. Определены ключевые направления развития адаптивного спорта в рамках международного паралимпийского движения.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, спорт высших достижений, паралимпийское движение, социальная интеграция.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции адаптивной физической культуры в систему спорта высших достижений. Признание инвалидов как равноправных членов общества является основой для формирования отношений с данной категорией населения в процессе занятий адаптивной физической культурой [8, с. 4].

Цель исследования: теоретическое обоснование интеграции адаптивной физической культуры в систему спорта высших достижений.

Задачи исследования: проанализировать сущность адаптивной физической культуры как основы для развития спорта высших достижений; рассмотреть адаптивный спорт как специализированный вид адаптивной физической культуры; определить принципы и функции адаптивной физической культуры в контексте спорта высших достижений.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы, системный подход.

Теоретико-методологические основы адаптивной физической культуры. Адаптивная физическая культура представляет собой вид физической культуры человека с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалида, и общества. Это деятельность и ее социально значимые результаты по созданию всесторонней готовности человека к жизни, оптимизации его состояния и развития в процессе комплексной реабилитации и социальной интеграции [8, с. 4].

Адаптивная физическая культура включает в себя три крупных области знания — физическую культуру, медицину, коррекционную педагогику. При этом в ней формируется новое знание, представляющее собой результат взаимопроникновения знаний каждой из них [8, с. 4]. В отличие от лечебной физической культуры адаптивная физическая культура включает в себя адаптивный спорт, адаптивную двигательную рекреацию, адаптивное физическое воспитание и адаптивную физическую реабилитацию [8, с. 4].

Адаптивный спорт как компонент системы спорта высших достижений. Адаптивный спорт является видом адаптивной физической культуры, удовлетворяющим потребности личности в самоактуализации, реализации и сопоставлении своих способностей; потребности в коммуникативной деятельности и социализации [8, с. 14]. При многих заболеваниях адаптивный спорт является единственной возможностью удовлетворения потребности в самоактуализации, так как другие виды деятельности оказываются недоступными.

Цель адаптивного спорта заключается в формировании спортивной культуры инвалида, приобщении его к общественно-историческому опыту данной сферы, освоении ценностей

физической культуры [8, с. 14–15]. Основу адаптивного спорта составляет соревновательная деятельность и целенаправленная подготовка к ней, достижение максимальных возможностей, совершенствование спортивной техники за счет сохранных функций [8, с. 15].

Адаптивный спорт развивается в рамках крупнейших международных паралимпийского, специального олимпийского и сурдоолимпийского движений [8, с. 15].

Принципы адаптивной физической культуры в спорте высших достижений. Система принципов включает социальные, общеметодические и специально-методические принципы [8, с. 16]. Принцип гуманистической направленности предполагает ориентацию на персональное развитие каждой личности [8, с. 16–17]. Принцип интеграции предполагает активное включение инвалидов в социальную жизнь общества вместе со здоровыми людьми [8, с. 17]. Принцип социализации означает процесс освоения социально-культурного опыта, подготовку к самостоятельной жизни [8, с. 17].

Специально-методические принципы: Принцип диагностирования означает учет основного дефекта, его структуры, медицинского прогноза, показаний к занятиям физическими упражнениями [8, с. 19]. Принцип коррекционно-развивающей направленности обеспечивает преодоление физических и психических недостатков, развитие способностей [8, с. 19]. Принцип компенсаторной направленности заключается в возмещении нарушенных функций за счет сохранных функций [8, с. 19–20].

Функции адаптивной физической культуры в спорте высших достижений. В адаптивной физической культуре выделены педагогические и социальные функции [8, с. 20–21]. Коррекционно-компенсаторная функция является ведущей для всех видов адаптивной физической культуры [8, с. 21]. Спортивная и соревновательная функция реализуется через адаптивный спорт, включающий паралимпийское, специальное олимпийское и сурдлимпийское движения. Тренировочный процесс и участие в соревнованиях являются действенными способами физической, психической, социальной адаптации [8, с. 23]. Социализирующая функция обеспечивает вхождение человека в общественную жизнь [8, с. 23]. Интегративная функция означает включение различных категорий инвалидов в социальные системы, активное участие в жизнедеятельности, самореализацию [8, с. 23].

Историческое развитие адаптивного спорта. Историческое развитие реабилитационного спорта связано с вопросами физической культуры. В XIX веке немецкий ученый Линдеман впервые подчеркнул разницу между лечебной физической культурой и реабилитационным спортом [8, с. 28]. Первая публикация о реабилитационном спорте появилась в 1914 г., автор Мальвитц предложил упражнения «спортивной терапии» [8, с. 28].

В нашей стране родоначальником направления стал Ленинградский научно-исследовательский институт протезирования, где под руководством профессора В. К. Добровольского стали вводиться элементы различных видов спорта [8, с. 32]. В 1980 г. создается первая в СССР Федерация спорта инвалидов при Горспорткомитете Ленинграда [8, с. 33].

Развитие физических способностей в адаптивном спорте высших достижений. Под физическими способностями понимается совокупность психических, морфологических и физиологических компонентов организма, единство которых обеспечивает готовность инвалида к спортивной деятельности [8, с. 43]. Основные закономерности включают: движение как

ведущий фактор развития физических способностей; единство двигательных умений и физических способностей; этапность развития способностей [8, с. 43].

Заключение. Теоретические основы интеграции адаптивной физической культуры в систему спорта высших достижений базируются на комплексном подходе, объединяющем медицинские, педагогические и социальные аспекты работы с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья.

Адаптивный спорт как компонент адаптивной физической культуры представляет собой полноправную составляющую системы спорта высших достижений, обеспечивающую реализацию потребностей инвалидов в самоактуализации и достижении максимальных спортивных результатов.

Система принципов и функций адаптивной физической культуры создает методологическую основу для развития адаптивного спорта высших достижений, учитывающую специфические особенности различных нозологических групп.

Литература:

1. Адаптивная и лечебная физическая культура. Плавание: учебное пособие для вузов / Н. Ж. Булгакова [и др.]. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2020. — 401 с.
2. Апарина, М. В. Спорт высших достижений / М. В. Апарина, Н. В. Рузанова, С. А. Тюкалова // Физ. культура, спорт и здоровье. — 2013. — № 22. — С. 7–9.
3. Бегидова Т. П. Основы адаптивной физической культуры: учебное пособие для вузов / Т. П. Бегидова. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2020. — 191 с.
4. Вайнер Э. Н. Адаптивная физическая культура: словарь / Э. Н. Вайнер, С. А. Касюнин. — 3-е изд. — Москва: ФЛИНТА, 2018. — 144 с.
5. Григорович, Е. С. Физическая культура: учеб. пособие / под ред. Е. С. Григоровича, В. А. Переверзева. — Минск: Высш. шк., 2014. — 350 с.
6. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С. П. Евсеев. — Москва: Спорт, 2016. — 616 с.
7. Евсеева О. Э. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре: учебник / О. Э. Евсеева, С. П. Евсеев. — Москва: Спорт, 2016. — 384 с.
8. Основные положения адаптивной физической культуры: учебно-метод. пособие / А. С. Самыличев [и др.]. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. — 88 с.
9. Столяров, В. И. Олимпийское воспитание: теория и практика / В. И. Столяров. — М.: Нац. образование, 2014. — 416 с.

{{{Понятие «функциональный потенциал» в спорте высших достижений и адаптивной физической культуре: сравнительный анализ}}

Бодунов Глеб Андреевич, студент

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)}}

В статье проводится сопоставление особенностей проявления функционального потенциала в двух качественно различных сферах физкультурно-спортивной деятельности. Рассматриваются механизмы адаптации организма к экстремальным нагрузкам в элитном спорте и специфика компенсаторных процессов у лиц с ограниченными возможностями здоровья. Выявлены принципиальные различия в целях, методах оценки и развития функциональных возможностей. Показано, что понимание функционального потенциала требует учета контекста его реализации и индивидуальных особенностей занимающихся.

Ключевые слова: функциональный потенциал, спортивная адаптация, компенсаторные механизмы, адаптивная физическая культура, индивидуализация.

Введение. Современная теория физической культуры и спорта сталкивается с необходимостью переосмысления базовых понятий в свете накопленного практического опыта. Одним из таких понятий является «функциональный потенциал» — категория, которая по-разному трактуется в зависимости от сферы применения.

В спорте высших достижений этот термин ассоциируется с поиском резервов для превышения человеческих возможностей, с достижением результатов, которые еще недавно казались невозможными. Здесь функциональный потенциал рассматривается как ресурс, который можно и нужно максимально использовать [3]. Совершенно иначе воспринимается это понятие в адаптивной физической культуре, где речь идет не о достижении рекордов, а о преодолении ограничений, наложенных заболеванием или врожденными особенностями развития.

Такое различие в трактовке не является случайным. Оно отражает фундаментальные различия в целях, задачах и условиях деятельности. Понимание этих различий критически важно для развития как теории, так и практики физического воспитания. Неслучайно попытки механического переноса методов элитного спорта в адаптивную физическую культуру часто оказываются неэффективными [1].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического обоснования различий в подходах к пониманию и развитию функционального потенциала. Цель работы заключается в выявлении общих закономерностей и специфических особенностей проявления функционального потенциала в спорте высших достижений и адаптивной физической культуре.

Основная часть. Теоретические основы понимания функционального потенциала были заложены в классических работах по физиологии адаптации. Г. Селье в своих исследованиях стресса впервые обратил внимание на то, что организм обладает скрытыми резервами, которые мобилизуются в экстремальных условиях [6]. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах

отечественных физиологов, которые показали, что характер адаптационных процессов во многом определяется спецификой действующих факторов.

Принципиальное значение для понимания природы функционального потенциала имеют представления П. К. Анохина о функциональных системах [2]. Согласно этой концепции, функциональный потенциал не является простой суммой возможностей отдельных органов и систем. Это интегративная характеристика, которая определяется способностью организма формировать оптимальные функциональные системы для решения конкретных задач.

В спорте высших достижений функциональный потенциал проявляется в условиях систематического воздействия предельных нагрузок. Многолетние исследования показывают, что у элитных спортсменов происходят глубокие структурно-функциональные перестройки, затрагивающие все основные системы организма [4]. Эти изменения носят специфический характер и отражают требования конкретного вида спорта.

Особенно показательны адаптации сердечно-сосудистой системы. У спортсменов, тренирующихся на выносливость, формируется увеличенное «спортивное сердце» с выраженной брадикардией покоя и высокими показателями сердечного выброса. В то же время у представителей скоростно-силовых видов спорта адаптация идет преимущественно по пути увеличения сократительной способности миокарда без существенного увеличения размеров сердца.

Не менее впечатляющи изменения в нервной системе элитных спортсменов. Формируются высокоспециализированные двигательные программы, характеризующиеся автоматизированностью выполнения и устойчивостью к сбивающим воздействиям. Эти программы обеспечивают высочайшую точность и эффективность движений в условиях соревновательного стресса.

Совершенно иная картина наблюдается в адаптивной физической культуре. Здесь функциональный потенциал реализуется в условиях первичного дефекта, который создает объективные ограничения для нормального функционирования организма. В этих условиях особую роль приобретают компенсаторные механизмы — способность организма частично или полностью замещать нарушенные функции [7].

Компенсация может происходить на различных уровнях организации. Наиболее очевидна внутрисистемная компенсация, когда сохранные элементы поврежденной системы берут на себя функции пострадавших структур. Более сложным является межсистемная компенсация, при которой функции нарушенной системы частично берут на себя другие системы организма.

Классическим примером компенсаторных процессов служит развитие слуховой и тактильной чувствительности у слепых людей. Потеря зрения компенсируется усилением других анализаторных систем, что позволяет этим людям достаточно эффективно ориентироваться в пространстве и даже заниматься спортом на высоком уровне.

Сравнительный анализ двух исследуемых областей выявляет как общие закономерности, так и принципиальные различия. Общим является системный характер адаптационных процессов — в обеих сферах изменения затрагивают весь организм, а не отдельные его компоненты. Также общей является зависимость характера адаптации от специфики деятельности.

Принципиальные различия касаются целей и методов развития функционального потенциала. В спорте высших достижений цель заключается в максимизации функциональных возможностей здорового организма. Тренировочный процесс строится по принципу прогрессирующих нагрузок, обеспечивающих постоянное повышение требований к функциональным системам [5].

В адаптивной физической культуре главной целью является оптимизация функций в рамках имеющихся ограничений. Здесь не стоит задача достижения максимальных показателей. Важнее обеспечить наилучший возможный для данного человека уровень функционирования с учетом характера и степени нарушений.

Существенно различаются и методы оценки функционального потенциала. В спорте используются стандартизованные тесты, направленные на выявление максимальных возможностей организма. Результаты этих тестов легко сопоставимы и позволяют объективно оценить уровень подготовленности спортсмена.

В адаптивной физической культуре стандартные тесты часто неприменимы из-за специфики нарушений. Необходимы индивидуализированные подходы к оценке, учитывающие не только абсолютные показатели, но и степень компенсации имеющихся нарушений.

Различаются и критерии эффективности развития функционального потенциала. В спорте таким критерием служит спортивный результат — объективный и легко измеримый показатель. В адаптивной физической культуре критерии более сложны и многогранны: это и степень компенсации нарушенных функций, и уровень социальной адаптации, и качество жизни человека.

Особого внимания заслуживает вопрос о границах развития функционального потенциала. В спорте эти границы постоянно раздвигаются — каждый новый рекорд показывает, что человеческие возможности больше, чем предполагалось ранее. В адаптивной физической культуре границы более жестко определены характером первичного дефекта, хотя компенсаторные возможности организма часто превосходят самые оптимистичные прогнозы.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что понятие «функциональный потенциал» имеет различное содержание в спорте высших достижений и адаптивной физической культуре, что обусловлено принципиальными различиями в целях, задачах и условиях деятельности.

В спорте высших достижений функциональный потенциал рассматривается как ресурс для достижения максимально возможных результатов у здоровых людей. Развитие осуществляется путем систематического воздействия предельных нагрузок, приводящих к специфическим адаптационным перестройкам всех систем организма.

В адаптивной физической культуре функциональный потенциал понимается как совокупность компенсаторных возможностей организма, позволяющих преодолевать ограничения, связанные с первичным дефектом. Развитие направлено не на достижение максимальных показателей, а на оптимизацию функций в рамках имеющихся возможностей.

Несмотря на различия, обе сферы объединяет системный подход к пониманию функционального потенциала и необходимость учета индивидуальных особенностей занимающихся. Понимание этих общих закономерностей и специфических различий является основой для разработки эффективных методик развития функциональных возможностей человека в различных условиях жизнедеятельности.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования теоретических основ физической культуры и спорта, а также для повышения эффективности практической работы с различными категориями занимающихся.

Литература:

1. Аршавский, И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития. Основы негэнтропийной теории онтогенеза / И. А. Аршавский. — Москва: Наука, 1982. — 267 с.
2. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. — Москва: Медицина, 1975. — 448 с.
3. Евсеев, С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С. П. Евсеев. — Москва: Советский спорт, 2005. — 296 с.
4. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В. Н. Платонов. — Киев: Олимпийская литература, 2004. — 808 с.
5. Полиевский, С. А. Физическое воспитание учащейся молодежи / С. А. Полиевский, И. Д. Глейберман. — Москва: Медицина, 1989. — 256 с.
6. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. — Москва: Прогресс, 1982. — 124 с.
7. Частная патология адаптивной физической культуры: учебное пособие / под ред. С. П. Евсеева, Л. В. Шапковой. — Москва: Советский спорт, 2007. — 608 с.

{{{Особенности подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья к соревнованиям высокого уровня}}

Бодунов Глеб Андреевич, студент

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)}}

В работе рассматриваются ключевые аспекты организации тренировочного процесса спортсменов с различными нарушениями развития при подготовке к крупным международным соревнованиям. Анализируются методологические подходы к построению многолетней подготовки, специфика работы с представителями разных нозологических групп. Особое внимание уделяется интеграции медицинских, педагогических и психологических компонентов в единую систему подготовки. Выявлены факторы, определяющие эффективность соревновательной деятельности в условиях ограниченных функциональных возможностей организма.

Ключевые слова: паралимпийский спорт, адаптивная тренировка, нозологические особенности, соревновательная подготовка, функциональная классификация.

Введение. Последние десятилетия ознаменовались кардинальными изменениями в понимании возможностей людей с ограничениями здоровья. То, что еще недавно казалось недостижимым, сегодня становится реальностью на аренах крупнейших международных соревнований. Паралимпийские игры превратились из скромного мероприятия для ветеранов войны в грандиозное спортивное шоу, где атлеты демонстрируют результаты, порой превосходящие достижения здоровых спортсменов.

Эта трансформация стала возможной благодаря глубокому переосмыслению подходов к тренировке людей с особенностями развития. Если раньше физическая активность рассматривалась преимущественно как средство реабилитации, то сегодня адаптивный спорт стал полноценной сферой достижения высших результатов [2]. Такой качественный скачок потребовал разработки принципиально новых методологических подходов к организации тренировочного процесса.

Современный паралимпийский спорт характеризуется чрезвычайно высоким уровнем конкуренции. Разрыв между победителями и призерами часто составляет доли секунды или сантиметры, что требует предельной точности в планировании подготовки. В этих условиях случайные, интуитивные подходы уступают место научно обоснованным методикам, учитывающим все особенности функционирования организма при различных нарушениях.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации накопленного опыта и выявления закономерностей эффективной подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Цель работы заключается в анализе специфических особенностей тренировочного процесса, определяющих успешность выступления на соревнованиях международного уровня.

Основная часть. Методологические основы подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья базируются на фундаментальных принципах спортивной тренировки, однако требуют существенной модификации с учетом специфики контингента. Ключевым отличием является необходимость одновременного решения задач спортивного совершенствования и медицинской реабилитации, что создает уникальные методические вызовы [1].

Традиционная модель спортивной подготовки предполагает поступательное увеличение нагрузок с целью достижения максимальной адаптации организма. В адаптивном спорте эта логика осложняется наличием первичного дефекта, который накладывает ограничения на возможности адаптации отдельных систем организма. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, необходимо максимально использовать имеющиеся резервы, с другой — избежать усугубления имеющихся нарушений.

Решение этой дилеммы найдено в концепции компенсаторной тренировки, суть которой заключается в целенаправленном развитии сохранных функций для замещения утраченных или ограниченных возможностей [1]. Данный подход требует глубокого понимания механизмов компенсации на различных уровнях организации — от молекуллярного до поведенческого.

Особую сложность представляет работа с представителями различных нозологических групп, каждая из которых имеет специфические особенности функционирования организма. Спортсмены с нарушениями опорно-двигательного аппарата сталкиваются с ограничениями

биомеханического характера, что требует поиска альтернативных двигательных решений и часто — использования технических средств.

Иная картина наблюдается у атлетов с сенсорными нарушениями. Потеря зрения или слуха кардинально изменяет характер восприятия окружающего мира и создает специфические проблемы в освоении спортивной техники. Здесь на первый план выходит развитие компенсаторных механизмов восприятия и формирование альтернативных каналов получения информации [4].

Наиболее сложной представляется работа со спортсменами, имеющими интеллектуальные нарушения. В этом случае ограничения касаются не только физической сферы, но и когнитивных процессов, что существенно затрудняет освоение сложных технических элементов и тактических схем. Методика работы с такими спортсменами требует особых педагогических подходов, основанных на принципах многократного повторения и постепенного усложнения заданий.

Система функциональной классификации, принятая в паралимпийском движении, играет ключевую роль в обеспечении справедливости соревнований. Однако для тренера она представляет дополнительный вызов — необходимость максимально эффективно использовать возможности спортсмена в рамках его класса, не переходя границы, которые могли бы привести к переклассификации [2].

Периодизация тренировочного процесса в адаптивном спорте имеет свои особенности, связанные с необходимостью учета медицинских факторов. Стандартные модели построения тренировочных циклов часто требуют корректировки с учетом специфики заболевания, возможных обострений состояния, необходимости проведения реабилитационных мероприятий.

Особое значение приобретает индивидуализация подготовки. Если в обычном спорте индивидуальный подход важен для оптимизации результата, то в адаптивном спорте он становится вопросом безопасности. Неучет индивидуальных особенностей может привести не только к снижению спортивных результатов, но и к ухудшению состояния здоровья спортсмена.

Психологическая подготовка спортсменов с ограниченными возможностями здоровья представляет отдельную область, требующую специальной компетенции. Многие из них сталкиваются с проблемами самооценки, связанными с осознанием своих ограничений. Задача спортивного психолога — не только сформировать оптимальное соревновательное состояние, но и помочь спортсмену принять свои особенности как данность, с которой можно достигать выдающихся результатов.

Техническая подготовка в адаптивном спорте часто требует кардинального пересмотра традиционных подходов. Стандартные технические модели, разработанные для здоровых спортсменов, часто оказываются неприменимыми. Возникает необходимость поиска альтернативных технических решений, которые позволили бы эффективно решать двигательные задачи в условиях ограниченных возможностей.

Использование технических средств становится неотъемлемой частью подготовки во многих видах адаптивного спорта. Протезы, коляски, направляющие устройства — все это требует специального подхода к технической подготовке. Спортсмен должен не просто овладеть техникой движения, но и научиться оптимально взаимодействовать с техническими средствами.

Медицинское сопровождение тренировочного процесса в адаптивном спорте имеет принципиально иное значение по сравнению с обычным спортом. Здесь медицинский контроль направлен не только на предотвращение спортивных травм, но и на мониторинг основного заболевания, предупреждение его прогрессирования под влиянием тренировочных нагрузок [6].

Социальные аспекты подготовки также требуют особого внимания. Спорт для многих людей с ограниченными возможностями становится не только способом достижения высоких результатов, но и средством социальной интеграции, преодоления барьеров, существующих в обществе. Это накладывает дополнительную ответственность на тренера, который должен учитывать не только спортивные, но и социальные цели своих подопечных.

Организационные аспекты подготовки к соревнованиям высокого уровня включают множество специфических моментов. Это и обеспечение доступности тренировочных баз, и организация медицинского сопровождения выездов, и решение вопросов транспортировки технических средств. Каждый из этих факторов может оказать влияние на конечный результат.

Оценка эффективности подготовки в адаптивном спорте не может ограничиваться только спортивными критериями. Важными показателями являются также динамика функционального состояния, уровень социальной адаптации, качество жизни спортсмена. Такой комплексный подход к оценке результативности отражает многогранность задач, решаемых в процессе спортивной подготовки.

Выводы. Анализ особенностей подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья к соревнованиям высокого уровня выявляет комплексный характер данного процесса, требующий интеграции знаний из различных областей науки и практики.

Методологической основой эффективной подготовки служит концепция компенсаторной тренировки, позволяющая максимально использовать сохранные функции организма для достижения высоких спортивных результатов. Реализация этой концепции требует глубокого понимания специфики каждой нозологической группы и индивидуальных особенностей конкретного спортсмена.

Ключевыми факторами успешности подготовки являются: индивидуализация тренировочного процесса с учетом характера и степени нарушений; интеграция медицинских, педагогических и психологических компонентов в единую систему; адаптация традиционных методов спортивной подготовки к специфическим условиям адаптивного спорта; использование современных технических средств и инновационных методик.

Особое значение имеет психологическая подготовка, направленная не только на формирование оптимального соревновательного состояния, но и на решение проблем социально-психологической адаптации. Медицинское сопровождение должно обеспечивать не только контроль за состоянием здоровья, но и профилактику прогрессирования основного заболевания.

Литература:

1. Бегидова, Т. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебное пособие / Т. П. Бегидова. — Москва: Юрайт, 2019. — 191 с.
2. Дмитриев, А. А. Физическая культура в специальном образовании: учебное пособие / А. А. Дмитриев. — Москва: Академия, 2006. — 176 с.
3. Евсеев, С. П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / С. П. Евсеев, Л. В. Шапкова. — Москва: Советский спорт, 2000. — 240 с.
4. Матвеев, А. П. Теория и методика физической культуры: учебник / А. П. Матвеев. — Москва: Физкультура и спорт, 2008. — 544 с.
5. Селюянов, В. Н. Технология оздоровительной физической культуры / В. Н. Селюянов. — Москва: СпортАкадемПресс, 2001. — 172 с.
6. Шапкова, Л. В. Частные методики адаптивной физической культуры: учебное пособие / Л. В. Шапкова. — Москва: Советский спорт, 2003. — 464 с.

{{{Роль тренера в подготовке спортсменов паралимпийского и олимпийского уровня: общие и специфические аспекты}}

Бодунов Глеб Андреевич, студент

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)}}

В исследовании проведен сравнительный анализ профессиональной деятельности тренеров высшей квалификации, работающих с элитными спортсменами в олимпийском и паралимпийском спорте. На основе структурированного опроса девяти ведущих специалистов выявлены ключевые различия в профессиональных приоритетах и функциональных обязанностях. Установлено, что деятельность тренеров паралимпийского уровня характеризуется значительным расширением профессиональных компетенций, включением медицинских, коррекционных и социально-адаптационных функций в структуру тренировочного процесса.

Ключевые слова: тренерская деятельность, профессиональные компетенции, паралимпийский спорт, адаптивные методики, междисциплинарный подход.

Введение. Современное развитие спорта высших достижений характеризуется усложнением требований к профессиональной подготовке тренерских кадров. Данная тенденция особенно выражена при сопоставлении олимпийского и паралимпийского направлений спортивной деятельности, где специфика контингента обуславливает принципиальные различия в подходах к организации тренировочного процесса.

Паралимпийское движение за последние десятилетия претерпело кардинальную трансформацию от программ медицинской реабилитации до полноценной системы спорта высших достижений [2]. Современные паралимпийские соревнования демонстрируют результаты,

сопоставимые, а в отдельных случаях превосходящие достижения здоровых спортсменов, что свидетельствует о высоком уровне спортивной подготовки и профессионализма тренерских кадров.

Вместе с тем, научный анализ специфики тренерской деятельности в паралимпийском спорте остается недостаточно системным. Большинство исследований сосредоточено на медико-биологических аспектах подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, в то время как вопросы профессиональной компетентности тренеров изучены фрагментарно [4].

Растущая конкуренция в международном паралимпийском движении актуализирует необходимость научного обоснования требований к квалификации тренерских кадров. Понимание специфических особенностей профессиональной деятельности тренеров паралимпийского уровня является основой для совершенствования системы их подготовки и повышения квалификации.

Цель исследования заключается в выявлении общих закономерностей и специфических особенностей профессиональной деятельности тренеров олимпийского и паралимпийского уровня на основе сравнительного анализа их функциональных обязанностей и профессиональных приоритетов.

Основная часть. Методической основой исследования послужил сравнительный анализ профессиональной деятельности тренеров высшей квалификации, осуществляемый посредством структурированного интервью. В исследовании приняли участие девять специалистов, из которых пять представляли олимпийское направление, четыре — паралимпийское. Критерием отбора респондентов служил опыт подготовки спортсменов — призеров и участников крупнейших международных соревнований.

Инструментом исследования являлась специально разработанная анкета, включающая пятнадцать ключевых аспектов тренерской деятельности. Каждый аспект оценивался респондентами по десятибалльной шкале важности, что позволило получить количественные данные для статистического анализа и сравнения приоритетов различных групп специалистов.

Результаты исследования выявили как области профессионального консенсуса, так и зоны принципиальных различий между двумя группами специалистов. Планирование тренировочного процесса получило практически идентичные оценки важности (9,6 балла у олимпийских тренеров против 9,5 у паралимпийских), что подтверждает универсальность данной функции в спорте высших достижений независимо от специфики контингента [5].

Техническая подготовка спортсменов также характеризуется высокими оценками в обеих группах, однако с небольшим преимуществом у олимпийских тренеров (9,2 против 8,8 балла). Данное различие может объясняться тем, что в паралимпийском спорте техническое совершенство часто модифицируется в соответствии с индивидуальными ограничениями спортсмена, что требует поиска компромиссных решений между биомеханической эффективностью и адаптацией к имеющимся нарушениям.

Таблица 1

Сравнительный анализ профессиональных приоритетов тренеров ($M \pm SD$)

Аспект профессиональной деятельности	Олимпийские тренеры (n=5)	Паралимпийские тренеры (n=4)
Планирование тренировочного процесса	9,6±0,2	9,5±0,3
Техническая подготовка	9,2±0,3	8,8±0,4
Физическая подготовка	9,4±0,2	9,0±0,3
Психологическая подготовка	8,8±0,4	9,7±0,2
Медицинский контроль	7,2±0,4	9,8±0,2
Социальная адаптация спортсменов	5,6±0,5	9,9±0,1
Работа с семьей спортсмена	6,8±0,3	9,2±0,3
Индивидуализация подготовки	9,4±0,3	9,4±0,3
Мотивационная работа	8,6±0,4	9,6±0,2
Коррекционная работа	4,2±0,6	9,8±0,2

Существенные различия выявлены в оценке психологических аспектов профессиональной деятельности. Тренеры паралимпийского уровня значительно выше оценивают важность психологической подготовки (9,7 против 8,8 балла), что обусловлено необходимостью работы с психологическими барьерами, связанными с принятием спортсменами своих физических ограничений и формированием адекватной самооценки [3].

Наиболее выраженные различия обнаружены в области медицинского контроля, где паралимпийские тренеры демонстрируют практически максимальные оценки важности (9,8 балла) по сравнению с умеренными оценками олимпийских коллег (7,2 балла). Данное различие закономерно, поскольку неадекватное дозирование нагрузок для спортсменов с ограниченными возможностями здоровья может привести не только к снижению спортивной работоспособности, но и к прогрессированию основного заболевания [1].

Социальная адаптация спортсменов представляет область наиболее контрастных оценок между исследуемыми группами. В то время как олимпийские тренеры рассматривают данный аспект как периферийный (5,6 балла), паралимпийские специалисты оценивают его как критически важный (9,9 балла). Это различие отражает фундаментальную особенность паралимпийского спорта, где спортивная деятельность часто служит основным механизмом социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Коррекционная работа демонстрирует аналогичную картину кардинальных различий в профессиональных приоритетах. Если для олимпийских тренеров этот аспект практически не актуален (4,2 балла), то паралимпийские специалисты рассматривают его как одну из основных профессиональных функций (9,8 балла). Коррекционная деятельность включает исправление нарушений двигательных функций, формирование компенсаторных механизмов и профилактику вторичных отклонений в развитии.

Мотивационная работа получила более высокие оценки у паралимпийских тренеров (9,6 против 8,6 балла), что связано с необходимостью преодоления психологических барьеров и формирования позитивного отношения к своим возможностям у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Работа с семьей спортсмена также характеризуется значительными различиями в оценках важности (9,2 против 6,8 балла), поскольку семейное окружение играет ключевую роль в процессах реабилитации и социальной адаптации.

Индивидуализация подготовки получила одинаково высокие оценки в обеих группах (9,4 балла), что отражает общую тенденцию современного спорта высших достижений к персонализации тренировочного процесса [6]. Данный результат подтверждает, что принципы индивидуального подхода являются универсальными для эффективной работы с элитными спортсменами независимо от специфики их физического состояния.

Анализ специфики работы с различными нозологическими группами выявляет дополнительные требования к профессиональной компетентности тренеров паралимпийского уровня. Подготовка спортсменов с нарушениями слуха требует освоения альтернативных методов коммуникации и углубленного понимания взаимосвязи между слуховыми нарушениями и координационными способностями.

Работа с незрячими и слабовидящими спортсменами предполагает кардинальную перестройку методик обучения двигательным навыкам с акцентом на развитие тактильных и проприоцептивных анализаторов. Тренировка спортсменов с поражениями опорно-двигательного аппарата требует глубоких знаний биомеханики и способности адаптировать техники движений к индивидуальным ограничениям.

Подготовка спортсменов с интеллектуальными нарушениями предъявляет особые требования к педагогическим навыкам тренера, включая умение структурировать учебный материал, использовать принципы многократного повторения и обеспечивать постепенное усложнение двигательных задач.

Выводы. Проведенное исследование выявило значительные различия в структуре профессиональной деятельности тренеров олимпийского и паралимпийского уровня при сохранении общих базовых требований к планированию и организации тренировочного процесса.

Специфика работы тренеров паралимпийского уровня характеризуется существенным расширением профессиональных функций, включающих медицинский контроль, коррекционную работу, социальную адаптацию и углубленную психологическую поддержку спортсменов. Данные направления деятельности либо отсутствуют в традиционной тренерской практике, либо имеют второстепенное значение.

Выявленные различия в профессиональных приоритетах указывают на необходимость разработки специализированных программ подготовки тренерских кадров для работы в паралимпийском спорте. Стандартные образовательные программы, ориентированные на подготовку тренеров для работы со здоровыми спортсменами, не обеспечивают необходимого уровня компетентности для эффективной деятельности в адаптивном спорте.

Литература:

1. Адаптивная физическая культура и спорт / под ред. С. П. Евсеева. — Москва: Советский спорт, 2010. — 368 с.
2. Бегидова, Т. П. Основы адаптивной физической культуры: учебное пособие / Т. П. Бегидова. — Москва: Юрайт, 2020. — 191 с.

3. Дмитриев, А. А. Физическая культура в специальном образовании: учебное пособие / А. А. Дмитриев. — Москва: Академия, 2002. — 176 с.
4. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник / Л. П. Матвеев. — Москва: Советский спорт, 2005. — 304 с.
5. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте: учебник / В. Н. Платонов. — Москва: Советский спорт, 2005. — 820 с.
6. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — Москва: Академия, 2003. — 480 с.

{{{Методологические подходы к планированию тренировочного процесса в адаптивном спорте высших достижений}}

Бодунов Глеб Андреевич, студент

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (г. Москва)}

В исследовании анализируются теоретические основы построения тренировочного процесса для спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, ориентированного на достижение результатов мирового уровня. Рассматриваются специфические методологические принципы, учитывающие медицинские ограничения и компенсаторные возможности организма. Предложена модифицированная система планирования, интегрирующая спортивные, медицинские и социально-психологические компоненты подготовки. Обоснована необходимость пересмотра традиционных подходов к периодизации с учетом особенностей различных нозологических групп.

Ключевые слова: планирование подготовки, паралимпийский спорт, методологические принципы, адаптивная периодизация, междисциплинарный подход.

Введение. Планирование подготовки в современном паралимпийском спорте существенно отличается от традиционных подходов, применяемых при работе со здоровыми спортсменами. Эти различия обусловлены не только медицинскими ограничениями, но и необходимостью решения более широкого круга задач, выходящих за рамки собственно спортивной подготовки.

Современные паралимпийцы демонстрируют результаты, которые еще недавно казались недостижимыми. Однако за этими достижениями стоит кропотливая работа по созданию принципиально новых методологических подходов к организации тренировочного процесса. Традиционные схемы планирования, разработанные для здоровых спортсменов, оказались недостаточными для работы с лицами, имеющими различные нарушения развития [4].

Специфика адаптивного спорта заключается в том, что тренер вынужден одновременно решать задачи спортивного совершенствования, медицинской реабилитации и социальной

адаптации. Подобная многозадачность требует качественно иного подхода к планированию, основанного на интеграции знаний из различных областей науки и практики.

Растущая конкуренция в паралимпийском движении ставит перед специалистами задачу поиска новых резервов повышения эффективности подготовки. При этом любые инновации должны учитывать не только спортивные аспекты, но и безопасность для здоровья спортсменов, многие из которых имеют прогрессирующие заболевания [1].

Цель данного исследования состоит в обосновании методологических принципов планирования тренировочного процесса, способных обеспечить достижение высоких спортивных результатов при сохранении и укреплении здоровья спортсменов с ограниченными возможностями.

Основная часть. Методологической основой планирования в адаптивном спорте служит системный подход, предполагающий рассмотрение тренировочного процесса как сложной многокомпонентной системы. В отличие от традиционного спорта, где акцент делается преимущественно на физической подготовке, здесь необходимо учитывать взаимодействие множественных факторов различной природы.

Фундаментальным отличием является принцип адаптивности планирования. Если в обычном спорте тренер может следовать относительно жестким схемам подготовки, то при работе с паралимпийцами требуется постоянная готовность к корректировке планов. Это связано с непредсказуемостью течения основного заболевания и высокой индивидуальной вариативностью адаптационных реакций [2].

Принцип диагностической обоснованности становится краеугольным камнем всей системы планирования. Прежде чем приступить к разработке тренировочных программ, необходимо провести комплексное обследование спортсмена, включающее не только оценку физических возможностей, но и медицинское заключение о характере и прогнозе основного заболевания. Этот этап может занимать значительное время, но его пропуск чреват серьезными последствиями для здоровья спортсмена.

Не менее важен принцип компенсаторной направленности, предполагающий целенаправленное развитие сохранных функций для замещения утраченных возможностей. Реализация этого принципа требует глубокого понимания механизмов нейропластичности и адаптации на различных уровнях организации. Успешность компенсаторных процессов во многом определяет потенциал спортсмена в конкретном виде спорта [6].

Таблица 1

Специфика планирования для различных нозологических групп

Категория спортсменов	Основные ограничения	Ключевые принципы планирования	Акценты в подготовке
Нарушения слуха	Вестибулярные расстройства, коммуникативные	Визуализация, развитие координации	Равновесие, техническая точность

	барьеры		
Нарушения зрения	Пространственная дезориентация	Тактильное и слуховое обучение	Проприоцепция, навигация
Ампутации конечностей	Биомеханические ограничения	Протезирование, перестройка техники	Компенсаторные паттерны
Церебральный паралич	Спастичность, гиперкинезы	Нормализация тонуса	Функциональная мобильность
Интеллектуальные нарушения	Когнитивные ограничения	Структурирование, повторение	Мотивация, социализация

Периодизация тренировочного процесса в адаптивном спорте требует существенного переосмыслиния классических подходов. Подготовительный период здесь не ограничивается наращиванием физических кондиций, но включает адаптацию к техническим средствам, коррекционную работу и формирование специфических навыков. Продолжительность этого периода может значительно превышать стандартные временные рамки.

Особую сложность представляет планирование для спортсменов с прогрессирующими заболеваниями. В таких случаях тренер должен предусматривать постепенное изменение характера нагрузок в соответствии с динамикой патологического процесса. Это требует тесного сотрудничества с медицинскими специалистами и постоянного мониторинга состояния здоровья [3].

Соревновательный период в паралимпийском спорте осложняется необходимостью учета системы функциональной классификации. Спортсмен может быть переведен в другой класс в результате изменения своего состояния, что кардинально меняет соревновательную ситуацию. Планирование должно предусматривать такую возможность и включать альтернативные сценарии подготовки.

Индивидуализация планирования достигает в адаптивном спорте максимального уровня. Каждый спортсмен представляет уникальную комбинацию сохранных и нарушенных функций, что делает практически невозможным использование стандартных схем подготовки. Тренер вынужден создавать персональную методику для каждого подопечного, что требует высокой квалификации и творческого подхода.

Психологическая составляющая планирования в адаптивном спорте имеет принципиальные отличия от традиционных подходов. Помимо стандартных задач формирования спортивной мотивации и управления соревновательным состоянием, здесь необходимо работать с проблемами самопринятия, преодоления комплексов и формирования адекватной самооценки. Многие спортсмены нуждаются в длительной психологической реабилитации [5].

Социальная компонента планирования выходит далеко за рамки традиционных представлений о спортивной подготовке. Для многих людей с инвалидностью спорт становится основным инструментом социальной интеграции, поэтому тренировочный процесс должен включать мероприятия по развитию коммуникативных навыков, формированию социальных связей и подготовке к самостоятельной жизни.

Медицинское сопровождение представляет неотъемлемую часть планирования в адаптивном спорте. В отличие от традиционного спорта, где медицинский контроль направлен преимущественно на профилактику травм, здесь необходимо постоянно отслеживать влияние

тренировочных нагрузок на течение основного заболевания. Планы должны предусматривать возможность временного прекращения тренировок при обострении патологического процесса.

Технологические аспекты планирования связаны с необходимостью учета специального спортивного оборудования. Адаптация к протезам, коляскам или другим техническим средствам требует специального времени и методических подходов. Более того, поломка или замена оборудования может потребовать корректировки всей тренировочной программы.

Выводы. Методологические подходы к планированию в адаптивном спорте высших достижений характеризуются комплексностью и высокой степенью индивидуализации, что принципиально отличает их от традиционных моделей спортивной подготовки.

Основу эффективного планирования составляют специфические принципы: диагностическая обоснованность, компенсаторная направленность, адаптивность и максимальная персонализация подходов. Эти принципы определяют необходимость интеграции спортивных, медицинских, психологических и социальных компонентов в единую систему многолетней подготовки.

Периодизация тренировочного процесса требует существенной модификации с учетом специфики различных нозологических групп и особенностей течения основных заболеваний. Традиционные временные рамки подготовительных и соревновательных периодов должны быть пересмотрены в сторону увеличения гибкости планирования.

Успешность планирования в адаптивном спорте определяется качеством междисциплинарного взаимодействия, способностью системы к быстрому реагированию на изменения состояния спортсмена и уровнем индивидуализации тренировочного процесса. Дальнейшее развитие этого направления связано с созданием интегрированных систем мониторинга и управления подготовкой паралимпийских спортсменов.

Литература:

1. Бегидова, Т. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебное пособие / Т. П. Бегидова. — Москва: Юрайт, 2019. — 191 с.
2. Дмитриев, А. А. Физическая культура в специальном образовании: учебное пособие / А. А. Дмитриев. — Москва: Академия, 2006. — 176 с.
3. Евсеев, С. П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / С. П. Евсеев, Л. В. Шапкова. — Москва: Советский спорт, 2000. — 240 с.
4. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: учебник / Л. П. Матвеев. — Москва: Физкультура и спорт, 2008. — 544 с.
5. Платонов, В. Н. Периодизация спортивной тренировки: общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. — Киев: Олимпийская литература, 2013. — 624 с.
6. Шапкова, Л. В. Частные методики адаптивной физической культуры: учебное пособие / Л. В. Шапкова. — Москва: Советский спорт, 2003. — 464 с.

{{{Эволюция причесок: исследование развития функций укладки волос в истории человечества}}

Гусарова Анна Александровна, стилист (г. Москва)}}

Данная статья представляет собой сравнительное антропологическое исследование причесок как культурной и эволюционной практики в обществах Европы и Северной Америки. Опираясь на археологические находки, визуальные и текстовые источники, автор анализирует, как укладка волос выполняла адаптивные, социальные и символические функции от неолита до XX века. В центре внимания — роль прически в формировании идентичности, социальной стратификации и встраивании тела в систему культуры. Исследование демонстрирует, что прически — это не только эстетика, но и отражение динамики власти, пола, морали и климата.

Ключевые слова: антропология, прическа, укладка волос, идентичность, археология, климат, тело, культура, Европа, Северная Америка.

Введение

Прическа как социальный и культурный феномен сопровождает человечество с доисторических времён. Волосы — один из немногих участков тела, доступных для постоянного визуального воздействия и модификации. Они становятся не только выражением индивидуальности, но и маркером социальной принадлежности, пола, возраста, статуса, а в некоторых случаях и адаптивного ответа на климатические условия. Настоящее исследование сосредоточено на сравнительном анализе причесок в обществах Европы и Северной Америки, от эпохи неолита до современности. Понимание функций причесок позволяет глубже осознать

механизмы культурной эволюции, телесной самопрезентации и коллективной идентичности.

Методология

Анализ базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем археологические находки (гребни, шпильки, бронзовые зеркала, волосы мумий), этнографические и исторические данные, а также визуальные источники (фрески, миниатюры, фотографии). Особое внимание уделено контексту, в котором функционировали прически: ритуальные практики, социальные структуры, климатические условия. Использована литература из области культурной антропологии, археологии и социологии тела [1] [2] [5].

1. Доисторические свидетельства: начало символической укладки

Найдены с территории Европы, такие как женские захоронения культуры линейно-ленточной керамики (5600–4900 гг. до н. э.), указывают на наличие деревянных и костяных гребней. В некоторых случаях волосы мумий (например, «болотных людей» из Северной Европы) демонстрируют заплетенные косы или волосы, собранные в узлы [1]. Эти свидетельства предполагают наличие не только гигиенической, но и символической функции волос в доисторических обществах. Стилизация волос могла быть связана с обрядами инициации, половозрастной дифференциацией и сакральными представлениями о теле [5].

Рис. 1. Гребень из оленого рога, найденный в Дании (около 3000 г. до н. э.)

Функции:

- Контроль за гигиеной и паразитами
- Социальное различие (половое, возрастное)
- Символ принадлежности к клану или племени
- Ритуальная или религиозная функция

2. Классические цивилизации: Рим и Эллада

В античном мире практически становятся частью сложной визуальной риторики. У римлян укладка волос женщин зависела от их статуса: матроны носили сложные локоны и шпильки, рабыни — простые узлы [3]. Женская причёска могла также демонстрировать добродетель и целомудрие — особенно это касалось образа Весталки или супруги патриция.

Рис. 2. Бюст римской матроны с характерной укладкой (I в. н. э.)

У греков длинные волосы у мужчин символизировали мужество и статус, особенно в архаический период. Однако в классическую эпоху преобладают короткие стрижки, которые отождествлялись с идеалами умеренности и дисциплины — ключевыми добродетелями гражданина [2].

Прически также выполняли роль гражданского знака: наличие определённых стилей позволяло идентифицировать принадлежность к полису, роду, а иногда и политической фракции. Таким образом, волосы превращались в риторическое средство визуального языка статуса и добродетели.

3. Средневековые и климатические адаптации

В условиях сурового климата и доминирования христианских моральных установок прически становятся менее экспрессивными. Женские волосы часто прятались под головными уборами, особенно в монастырской и городской культуре. В то же время у кельтов и германцев волосы, особенно у мужчин, продолжали выполнять функцию идентификатора военной доблести [4].

Рис. 3. Изображение кельтского воина с длинными волосами (реконструкция по археологическим данным)

Функции:

- Сохранение тепла
- Защита от влаги
- Визуальная символика силы и дикости (у варваров)
- Моральная дисциплина (у христиан)

В северных регионах длинные волосы и бороды у мужчин также служили естественной защитой от холода. Считается, что наличие определённой длины волос у женщин могло символизировать их готовность к замужеству, а в монашеском контексте — напротив, отказ от телесной красоты в пользу духовной.

4. Эпоха Просвещения и раннего модерна

С XVII века прически становятся частью придворной этики и политики репрезентации. Высокие парики, пудра, ленты и украшения в волосах выполняют символическую функцию иерархии и принадлежности к аристократии [1].

Рис. 4. Портрет дамы XVIII века с высокой прической и украшениями

Функции:

- Демонстрация элитарности
- Технологический контроль над телом (через сложные конструкции и уход)
- Инструмент визуального театра власти

Появление париков связано также с эпидемиями и модой скрывать облысение. В некоторых дворах (например, Франции времён Людовика XIV) прическа становилась обязательной частью светского этикета.

Заключение

Прическа — это не просто эстетический выбор, а исторически, биологически и культурно обусловленная практика, выполняющая множественные функции. В архаических обществах волосы, будучи продолжением тела, символизировали связь с природными силами и духовным порядком. В античности и средние века — они становились инструментом политической и религиозной регуляции. В Новое и Новейшее время — полем символической борьбы за индивидуальность, автономию и власть над телом.

Глубокий анализ показывает, что прически выполняют двойственную роль: с одной стороны, они стандартизируют тело, встраивая его в иерархии (пола, возраста, сословия), с другой — они позволяют индивиду выстраивать автономное «я». Этот парадокс делает волосы уникальным объектом для антропологического анализа. Они — и естественная часть организма, и культурно сконструированная поверхность.

История прически — это история социального контроля и сопротивления, история телесных дисциплин и личных трансформаций. Каждая эпоха формирует свой репертуар форм, инструментов и знаков. И в этом смысле волосы — не просто украшение, а хроника культурной истории человечества.

Литература:

1. Encyclopedia of Hair: A Cultural History. / Sherrow, V.. — 1-е. — Westport, CT: Greenwood Press., 2006. — 455 с. — Текст: непосредственный.
<https://publisher.abc-clio.com/9780313015274>

2. Hair and the Artifice of Roman Female Adornment. / Bartman, E.. — Текст: непосредственный // American Journal of Archaeology,. — 2001. — № 105(1). — С. 1–25. <https://doi.org/10.2307/507324>

3. Ancient Bodies, Ancient Lives: Sex, Gender, and Archaeology. / A. J. Rosemary. — 1-е. — New York, NY: Thames & Hudson, 2009. — 152 с. — Текст: непосредственный <https://www.thamesandhudsonusa.com/books/ancient-bodies-ancient-lives-sex-gender-and-archaeology-softcover>

4. Human scalp hair as a thermoregulatory adaptation / Jablonski, G. N, Lasisi, T.. — Текст: непосредственный // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2023. — № 120 (24) <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2301760120>

5. Archaeologies of Hair: The Head and Its Grooming From Ancient to Contemporary Societies. / Ashby, P. S. — Текст: непосредственный // Internet Archaeology. University of York. — 2016. — № 42

6. The what, why and how of curly hair: a review. / Cloete, E., Khumalo [и др.]. — Текст: непосредственный // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. — 2019. — № 475 Issue 2231 <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rspa.2019.0516>

7. Racial Hair: The Persistence and Resistance of a Category. / Tarlo, E.. — Текст: непосредственный // Journal of the Royal Anthropological Institute. — 2019. — № 25(2). — С. 324–348. <https://doi.org/10.1111/1467-9655.13028>

*** Филология, лингвистика

{{{Лексико-грамматические маркеры грамматического концепта «время» во французском языке}}

Балакин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, и. о.
зав. кафедрой

Уральский государственный университет путей сообщения (г.
Екатеринбург)} } }

В статье рассматриваются когнитивные основы развития грамматического концепта «время» во французском языке. Результаты эксперимента показывают, что концепт «время» претерпевает существенные изменения, связанные с дефокусированием концептуальных характеристик.

Ключевые слова: концепт «время», концептуальные характеристики, прошедшее время, будущее время.

Во французском языке развитие системы времен осуществляется разными скоростями: устойчивость к каким-либо изменениям проявляется настоящее время. Наблюдаются незначительные процессы в упрощении глагольных форм третьей группы, связанном с переходом некоторых глаголов в парадигму глаголов первой группы (*voir* → *visionner*). Радикальным изменениям подвергается система времен прошедшего плана. Времена *Passé Simple* и *Passé Antérieur* полностью исчезли, что свидетельствует о полном исчезновении аориста, и по формальным признакам во французском языке аналитические формы побеждают над синтетическими в борьбе за выживание.

Наиболее гладко развивается система глагола будущего плана: главное изменение — смешение ближайшего будущего с отдаленным. Этому, на наш взгляд, довлеет стремление французского языка к анализму, а сам вспомогательный глагол *aller*, не имеющий в своей семантике смысла ограниченности движения, воспринимается как движение вперед и актуализирует соответствующую концептуальную характеристику. Ср.:

Études de santé: le gouvernement va-t-il enfin réformer la réforme? [3].

La Sacem va-t-elle bientôt taxer les gens qui sifflent dans la rue? [3].

Emmanuel Macron a pris la parole sur ses réseaux sociaux ce jeudi soir pour échanger avec des internautes sur des questions relatives à «la Russie, l'Ukraine et la sécurité de notre Europe». Pendant près d'une heure, le chef de l'État, qui a confirmé qu'il se rendrait à Washington lundi pour échanger avec

Donald Trump, a multiplié les attaques directes envers Vladimir Poutine et l'agression russe [3].

Соответственно, грамматический концепт «время» подвергается процессу вторичной концептуализации: концептуальные характеристики «интерактивность», «дистантность» и «фазовость (предшествование)» прошли этап дефокусирования (как показывает концептуально-репрезентативный метод), который способствует исследованию «соотношения и взаимодействия концептуального пространства и семантического пространства языка» [1, 8].

Однако тот же самый концепт «время» претерпевает изменения по типу расширения за счет фокусирования концептуальных характеристик «движение вперед». В результате этого устойчивое выражение *aller+infinitif* прошло путь грамматикализации ввиду того, что будущее время воспринимается как для францоговорящих, так и для говорящих на других романских языках, как движение вперед. В виду своей специфики будущее время воспринимается как уверенность или неуверенность, гипотетичность, осуществимость / неосуществимость.

Таким образом, условное наклонение не содержит в себе концептуальной характеристики «движение вперед», но содержит концептуальную характеристику гипотетичности в позиции протазисе.

Соответственно, можно предположить, что грамматический концепт «время», лежащий в основе глагольной системы французского языка, претерпевает изменения, связанные с когнитивным процессом дефокусирования определенных концептуальных характеристик. Перечисленные характеристики дефикусируются, а не передний план выдвигается концептуальная характеристика «обладание», что является результатом такой концептуализации, которая отражает результативность как в плане прошедшего, так и будущего времен. При этом концептуальная характеристика выражается при помощи вспомогательного глагола *avoir* (за исключением глаголов категории движения и смены состояния).

Как показывает концептуально-репрезентативный метод, под которым понимается «метод исследования соотношения и взаимодействия концептуального пространства и семантического пространства языка» [1, с. 8], процессу дефокусирования подверглись концептуальные характеристики «фазовость (предшествование)» и «дистантность». Также отмечается, что при доминирующем статусе концептуальной характеристики «обладание» в прошедшем плане, в плане будущего времени, напротив, наблюдается ее дефокусирование.

Например, *Donald Trump est en passe de mettre ses menaces à exécution. Le président américain a annoncé mercredi, à l'occasion de la première réunion de son cabinet à la Maison-Blanche, que les produits européens feront l'objet «prochainement» de 25 % de droits de douane.*

Концептуальная характеристика «фазовость (предшествование)» отражает действие, предшествующее другому действию в прошлом. Данная концептуальная характеристика, как правило, выражалась аналитически за счет вспомогательных глаголов *être / avoir*, поставленных в форму Passé Simple.

Концептуальная характеристика «дистантность» отражает действие, совершенное в прошлом и не имеющее связи (взаимодействия) с настоящим. Данная концептуальная характеристика выражалась синтетически при помощи Passé Simple.

Об этом свидетельствуют и результаты эксперимента, проведенного с франкоговорящими респондентами из Франции, Кот д'Ивуара, Конго и Камеруна (всего 120 человек). было предложено трансформировать глагольные формы во фразах из произведений французской литературы XIX в., в частности, трансформировать фразы из романа Г. де Мопассана «Милый друг» (G. de Maupassant «Bel ami»), вышедший в 1885 г.

Например, в текстовом отрезке *Il tourna vers la Madeleine et suivit le flot de foule qui coulait accablé par la chaleur* [2, с. 10].

В трансформированной фразе концептуальные характеристики «фазовость (предшествование) и «аспектуальность» прошли стадию фокусировки; на смену пришла характеристика «посессивность». Ср.:

— *Il s'est tourné vers la Madeleine et a suivi le flot de foule qui coulait accablé par la chaleur.*

— *Il a tourné vers la Madeleine et a suivi le flot de foule qui coulait accablé par la chaleur.*

В следующем примере *Et Forestier, prenant le bras de son ancien camarade, lui parla de sa maladie, lui raconta les consultations, les opinions et les conseils des médecins, la difficulté de suivre leurs avis dans sa position* [2, с. 15], как показывает концептуально-репрезентативный метод, обнаружены концептуальная характеристика «аспектуальность».

В трансформированной фразе концептуальные характеристики «фазовость (предшествование) и «аспектуальность» также прошли стадию фокусировки; на смену пришла характеристика «посессивность». Ср.:

Et Forestier, a pris le bras de son ancien camarade, lui a parlé de sa maladie, lui a raconté les consultations, les opinions et les conseils des médecins, la difficulté de suivre leurs avis dans sa position.

— *Et Forestier, prenant le bras de son ancien camarade, lui parla de sa maladie, lui raconta les consultations, les opinions et les conseils des médecins, la difficulté de suivre leurs avis dans sa position.*

— *Et Forestier, prend le bras de son ancien camarade, lui parlera de sa maladie, lui raconta les consultations, les opinions et les conseils des médecins, la difficulté de suivre leurs avis dans sa position.*

Итак, концепт «время» во французском языке, включавший ранее концептуальные характеристики «дистантность», «обладание», «фазовость (предшествование), претерпевает изменения. За счет когнитивного процесса «фокусирование» на передний план выдвигается концептуальная характеристика «обладание»; остальные перечисленные характеристики проходят процесс «дефокусирование».

Литература:

1. Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты: монография. Федеральное агентство по образованию; Институт языкоznания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Белгор. гос. ун-т. М.- Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

2. Maupassant G. de Bel ami. Paris: Flammarion, 2018.

3. Le Figaro (эл. доступ — <https://www.lefigaro.fr/?msockid=011fabb7aca16d8000a8be4bad896c2f>)

{{{Сопоставительный анализ метафорических моделей в политическом дискурсе (на материале Отчетов о работе Правительства КНР и Посланий Президента РФ)}}

Чэнь Цюнь, старший преподаватель

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, Китай)}

Статья посвящена когнитивно-дискурсивному анализу метафорических моделей в политическом дискурсе России и Китая. В центре внимания — концептуальные метафоры, репрезентирующие абстрактные политico-экономические явления через конкретные и культурно значимые сферы-источники: боевые искусства, сельское хозяйство, семью и болезнь. В рамках исследования выявлены основные концептуальные метафоры, функционирующие в жанрах президентских посланий Российской Федерации и ежегодных «Отчетов о работе правительства КНР», а также описаны их когнитивные механизмы и прагматические функции. Сопоставление российских и китайских политических метафор позволяет проследить специфику национально-культурных кодов, формирующих политическую риторику. Особое внимание

уделяется культурной маркированности отдельных метафорических моделей, а также различиям в выборе сфер-источников, отражающих глубинные эпистемологические установки соответствующих социокультурных сообществ. Результаты анализа представляют интерес для политической лингвистики, теории метафоры и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, политические метафоры, метафорические модели, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика.

Введение

В последние годы наблюдается возрастающее внимание к сравнительным когнитивно-дискурсивным исследованиям метафор в политическом дискурсе как в рамках одной лингвокультуры, так и в межъязыковом аспекте. Подобные исследования способствуют выявлению динамики формирования и изменения концептуальных метафор на различных этапах институционального дискурса, а также позволяют реконструировать сходства и культурно-специфические различия в концептуализации политической реальности в различных лингвокультурах.

Исследование основано на теории концептуальных метафор (Дж. Лакоф, М. Джонсон), теории метафорических моделей (А. П. Чудинов) и дескрипторная теория метафоры (А. Н. Баранов).

Целью настоящей работы является выявление и сопоставление концептуальных метафор в китайском и российском политических дискурсах на основе анализа «Отчетов о работе правительства КНР» и «Посланий Президента РФ Федеральному Собранию» за 2005–2019 годы. Исследование направлено на установление закономерностей метафорической репрезентации политической реальности и выявление универсальных и уникальных для каждой лингвокультуры метафорических моделей.

Задачи исследования:

- Выявить частотные и репрезентативные метафорические выражения в корпусе официальных политических текстов Китая и России;
- Сопоставить доминирующие концептуальные метафоры и проанализировать их когнитивную структуру;
- Установить функции метафор в политическом дискурсе обеих стран;
- Определить специфические особенности метафоризации и их роль в формировании национальной политической картины мира;

Материалом исследования послужили:

- ежегодные «Отчеты о работе правительства КНР», представляющие собой программные правительственные заявления, публикуемые в рамках Всекитайского собрания народных представителей;
- «Послания Президента РФ Федеральному Собранию», выступающие в качестве ключевых жанров российской политической коммуникации.

Охват временного периода с 2005 по 2020 год позволяет проследить эволюцию метафорического репертуара и динамику концептуализации политической реальности.

В исследовании были использованы следующие методы:

- дискурс-анализ, направленный на выявление pragматических функций метафор в институциональной коммуникации;
- когнитивный анализ, направленный на интерпретацию глубинных когнитивных моделей;
- корпусный анализ с элементами количественной обработки, обеспечивающий репрезентативность и объективность выявленных метафорических выражений;
- сопоставительный анализ, позволивший выявить межкультурные сходства и различия в метафорических моделях двух политических дискурсов.

Результаты

В рамках настоящего исследования была проведена систематическая идентификация, классификация и сопоставление метафорических моделей, функционирующих в официальном политическом дискурсе Китая и России. На основе методов когнитивного и дискурс-анализа, а также корпусного подхода, были выделены как универсальные для двух лингвокультур метафорические модели, так и культурно-специфические метафоры, отражающие особенности национальной политической картины мира. Представим их последовательно.

1. Специфические метафорические модели в «Отчетах»

В «Отчетах» выделяются три уникальные метафорические модели: боевых искусств, сельского хозяйства и семьи.

(1) Метафорическая модель боевых искусств

Боевые искусства представляют собой традиционную китайскую спортивную систему, включающую кулачное искусство, технику работы с оружием и соответствующие методы тренировок. Они выполняют функции укрепления здоровья, закалки воли и т. д. Укорененные в плодородной почве китайской традиционной культуры, боевые искусства являются важным культурным наследием китайской нации и имеют чрезвычайно широкую народную базу.

В «Отчетах» мы обнаружили множество метафорических выражений, использующих боевые искусства как сферу-источник:

1. «**Мощным ударом**» бороться с загрязнением воздуха: в ключевых районах средняя концентрация мелкодисперсных частиц (PM2.5) снизилась более чем на 30 % (из Отчета 2018 года). [6]

В приведённом примере наблюдается актуализация метафорической модели «защита окружающей среды как сражение», в рамках которой загрязнение воздуха концептуализируется как враждебный оппонент, а правительство — как активный агент воздействия, обладающий силой и стратегией, схожими с действиями бойца или мастера боевых искусств. Такая метафора формирует образ противостояния и подчёркивает

решительность, напор и эффективность действий государственной власти, репрезентируя экологическую политику как боевые действия против угрозы, угрожающей благополучию общества.

2. В этой ситуации мы последовательно проводим активную финансовую политику и взвешенную денежно-кредитную политику... что стало **«ключевым приемом»** для стабилизации и улучшения экономической ситуации (из Отчета 2014 года). [4]

Во втором примере реализуется метафорическая модель «экономическая политика как боевое искусство», в рамках которой экономические меры репрезентируются как «приёмы в борьбе», обладающие высокой степенью эффективности и направленные на противодействие кризисным явлениям. Концептуализация государственных действий в терминах боевых искусств усиливает представление о правительстве как о компетентном и стратегически действующем субъекте, способном контролировать ситуацию и добиваться желаемого результата в условиях внешнего давления или нестабильности. Такая метафора активизирует когнитивный сценарий борьбы и подчёркивает признаки системности, точности и силы воздействия, свойственные боевым практикам.

3. Центральные бюджетные инвестиции планируется увеличить до 457,6 млрд юаней, сосредоточив их в таких сферах, как доступное жилье, сельское хозяйство, крупные гидротехнические сооружения, железные дороги в центральных и западных районах, энергосбережение и экология, социальная сфера, чтобы государственные инвестиции сыграли роль **«четырех лянов, перевешивающих тысячу цзиней»** (из Отчета 2014 года). [4]

В третьем примере используется метафора, восходящая к терминологии китайских боевых искусств: выражение «четыре ляна перевешивают тысячу цзиней» активирует идею «небольшие усилия приводят к значимым результатам», встроенную в культурно специфичный когнитивный сценарий. В рамках данной метафорической модели

экономическая стратегия правительства репрезентируется как точечное и эффективное применение ограниченных ресурсов, аналогично использованию минимального усилия в тайцзицюань для достижения максимального эффекта. Это позволяет концептуализировать государственные инвестиции не как количественно масштабные, а как качественно выверенные и обладающие высокой стратегической значимостью, что формирует образ рационального и дальновидного управляющего субъекта.

В представленных примерах из китайского политического дискурса метафора боевых искусств играет ключевую роль в концептуализации деятельности государства, наделяя его чертами рационального и искусного субъекта, ведущего борьбу с различными вызовами. Первоначально связанные с физическим противостоянием и телесной практикой, «приёмы» боевых искусств в политическом языке метафорически переосмыслены как стратегические действия и управлеченческие меры, направленные на достижение общественно значимых целей.

Такое метафорическое переосмысление основывается на глубокой антропоморфной схеме «государство — это человек», в которой государство мыслится как опытный боец, способный эффективно противостоять внутренним и внешним угрозам. Конфронтационная природа политических процессов и стремление к визуальной выразительности в условиях медиатизированной публичности дополнительно усиливают метафорический потенциал боевых искусств, придавая политической риторике зрелищность и эмоциональную насыщенность.

Так, метафора боевых искусств в «Отчетах о работе правительства КНР» выполняет две основные функции:

1) Концептуализирующую — она структурирует восприятие политической деятельности как осмысленной, управляемой борьбы, в которой успех зависит от точности и силы предпринимаемых мер.

2) Эстетико-прагматическую — она делает политический дискурс более образным, доступным и эмоционально вовлекающим за счёт обращения к традиционно уважаемым в китайской культуре символам, тем самым способствуя повышению доверия и интереса к государственной политике.

(2) Метафорическая модель сельского хозяйства

Метафорическая модель сельского хозяйства, представленная в «Отчетах о работе правительства КНР», является одной из уникальных концептуальных моделей, отражающих культурно-историческую специфику китайского политического дискурса. Сельское хозяйство как источник метафорического переноса опирается на базовый эмпирический опыт китайской цивилизации, сформированной в условиях аграрного уклада. В рамках когнитивной лингвистики данная модель соотносится с концептуальным механизмом онтологической метафоры, при которой абстрактные социально-политические процессы осмысливаются через конкретные и телесно укоренённые схемы сельскохозяйственной деятельности.

Земледелие составляет корневую систему традиционной китайской культуры, являясь краеугольным камнем для ее понимания. Как отмечает Ган И, «без осознания сельскохозяйственной культуры невозможно постичь китайские традиции» [1]. До сих пор значительная часть китайского населения проживает в сельской местности и занята в аграрном секторе, поэтому сельскохозяйственная деятельность глубоко укоренена в массовом сознании как повседневный опыт.

В корпусе китайского политического дискурса, представленном в «Отчетах о работе правительства КНР», наблюдается регулярное использование метафорической модели сельского хозяйства, основанной на переносе концептуальных структур из исходной области «земледельческого труда» в целевую область «управления государством», «экономического развития» и «духовно-нравственного воспитания». Такая модель

актуализирует глубоко укоренённые в китайской культуре представления о цикличности, целенаправленности и упорстве как необходимых условиях для достижения устойчивого результата. Ниже приведён анализ ключевых примеров, иллюстрирующих указанную модель.

1) «Всемерно развивать культуру инноваций, создавать **плодородную почву** для новаторства, формировать благоприятную атмосферу, где поощряется первоходчество и терпимое отношение к неудачам, полностью раскрывать предпринимательский дух, мобилизовать энтузиазм всего общества в начинаниях и инновациях, объединяя мощную силу для продвижения развития» (из Отчета 2016 года). [5]

Метафора «плодородная почва» представляет абстрактную категорию инновационного развития как процесс выращивания культур. В соответствии с концептуальной метафорой ИННОВАЦИИ — это РАСТЕНИЯ, окружающая среда (социально-экономическая, институциональная) концептуализируется как аграрный субстрат, от качества которого зависит «всход» новаторских инициатив. Подобное концептуальное моделирование активирует фрейм КУЛЬТИВАЦИИ и одновременно апеллирует к народной аграрной культуре.

2) «Сделать финансовую систему живительным источником, который будет **орошать деревья** реальной экономики — малые и микро-предприятия, «три сельские проблемы»" (из Отчета 2014 года). [4]

В данном примере банковская система представлена как ирригационная структура, а малые и предприятия — как сельскохозяйственные растения (деревья), требующие регулярного полива. Здесь функционирует двойная концептуализация: «экономика — экосистема», а также «предприятия — растения». Метафорическая структура делает акцент на зависимости экономического роста от регулируемой и «целевой» поддержки государства.

3) «Необходимо **возвращать** и претворять в жизнь социалистические основные ценности, укреплять гражданскую мораль и духовную культуру» (из Отчета 2014 года). [4]

Здесь ключевыми являются метафоры «возвращать» и «претворять в жизнь», активирующие сценарий созревания культур. Концептуальная метафора «ценности — растения» подчеркивает необходимость институционального и общественного «ухода» за моральными установками. Это демонстрирует, как когнитивный механизм метафоризации позволяет сделать абстрактное понятие ценностей доступным в рамках эмпирического жизненного опыта.

4) «В этой ситуации мы сохраняем стратегическую выдержку, воздерживаемся от **«неразборчивого орошения»** в виде массированного стимулирования, а вместо этого... усиливаем целевое, гибкое и точное регулирование» (из Отчета 2018 года). [6]

Выражение «неразборчивое орошение» изначально означает сельскохозяйственный метод полива, когда вода свободно растекается по полю, что часто приводит к ее расточительному расходованию. В четвертом примере отказ от «неразборчивого орошения» в экономической политике означает, что правительство исходит из реальных потребностей, концентрируясь на ключевых направлениях, сдерживающих экономическое развитие, и острых проблемах, волнующих население, чтобы обеспечить эффективное предложение и избежать создания новых избыточных мощностей и необоснованного дублирования проектов. Эта метафора подразумевает концептуальные модели «Государственное управление — это возделывание земли», «национальная экономика и народное благосостояние — это сельскохозяйственные культуры». В экономическом дискурсе «неразборчивое орошение» часто метафорически обозначает неограниченную денежную эмиссию и политику избыточной ликвидности.

5) «В условиях напряженности бюджетных доходов и расходов, делая ставку на **«запуск воды для разведения рыбы»** и укрепление потенциала,

наша страна первой пошла на значительное снижение налогов и сборов» (из Отчета 2018 года). [6]

В пятом примере выражение «запуск воды для разведения рыбы» использует рыбоводство как сферу-источник метафоры. Первоначально это выражение означало, что для получения улова нужно сначала создать условия для роста и размножения рыбы, что принесет долгосрочную пользу. Такие метафорические выражения подразумевают концептуальные метафорические импликации «Экономическое развитие — это разведение рыбы», «субъекты рынка и предприятия — это рыба», экономика — это безбрежный океан», «льготная политика для рыночных субъектов — это открытие шлюзов».

Сельскохозяйственная деятельность основана на принципе «каков посев — таков и урожай»: каждый этап от посева до жатвы требует упорного труда. Использование сельскохозяйственной деятельности для концептуализации процесса национального развития в политическом дискурсе подчеркивает, что этот процесс не происходит мгновенно, а требует последовательных и самоотверженных усилий как государства, так и народа.

Сельскохозяйственная метафорическая модель в политическом дискурсе выполняет две основные функции:

- (1) Концептуализирующую функцию: развитие страны — сложная и абстрактная категория, а использование знакомых сельскохозяйственных понятий делает его более понятным и доступным для населения;
- (2) Коммуникативную функцию: типичные черты сельскохозяйственной деятельности — фундаментальность и практичность. Представление национального развития как процесса возделывания земли помогает создать образ pragматичного государства и правительства, сокращая дистанцию между ними и народом.

В рамках когнитивно-дискурсивного анализа было выявлено, что сельскохозяйственная метафора функционирует как продуктивный инструмент концептуализации процессов национального развития

в китайском политическом дискурсе. Основываясь на принципе причинно-следственной связи («каков посев — таков и урожай»), сельскохозяйственная деятельность представляет собой когнитивную модель, в которой развитие социума мыслится как результат целенаправленных и поэтапных усилий, аналогичных аграрному труду от сева до жатвы. Такая модель концептуализация отражает идею о необходимости систематических, кропотливых и продолжительных действий со стороны как государства, так и населения, направленных на достижение устойчивого социально-экономического прогресса.

Сельскохозяйственная метафорическая модель реализует в дискурсе две ключевые функции:

- 1) Концептуализирующая функция: категория национального развития как абстрактное и многокомпонентное явление репрезентируется через понятия, заимствованные из повседневного аграрного опыта. Это способствует ментальной интерпретации сложных процессов в терминах, понятных широкой аудитории, тем самым снижая когнитивную нагрузку.
- 2) Коммуникативная функция: опора на ментальные образы, ассоциирующиеся с земледелием — фундаментальностью, практичностью, связью с трудом и природным циклом — способствует формированию в массовом сознании позитивного образа государства как устойчивого и ориентированного на результат субъекта управления. Это способствует усилинию доверия к власти и снижению социальной дистанции между политическим центром и населением.

(3) Метафорическая модель семьи

В китайском политическом дискурсе, представленном в «Отчетах о работе правительства КНР», метафорическая модель семьи представляет собой значимый элемент концептуализации социально-политической реальности. На протяжении тысячелетий китайский народ придерживается конфуцианского принципа «если в семье гармония — всё будет процветать». Семейная культура занимает исключительно важное место в китайской

традиции, являясь духовной силой, объединяющей общественный порядок и национальную сплочённость Китая. Учитывая глубокую укорененность семейных ценностей в конфуцианской традиции, данная модель активирует базовые схемы социальной когниции, связанные с близостью, заботой, иерархией и моральной ответственностью.

Ниже проанализированы ключевые метафорические выражения, иллюстрирующие данную модель:

1. «Все народы **большой семьи** китайской нации живут в согласии и взаимопомощи, развиваются гармонично, сердца их едины, и непременно наступит ещё большее счастье, благополучие и процветание» (из Отчета 2014 года). [4]

В данном примере активируется концептуальная метафора «китайская нация — это большая семья», в рамках которой отдельные этнические группы концептуализируются как братья и сестры, а межэтническое согласие — как внутрисемейная гармония. Такая метафора не только репрезентирует национальное единство, но и задает нормативную модель межэтнических отношений на основе эмоциональной близости и солидарности.

2. «Мы будем всесторонне проводить в жизнь основные принципы работы по отношению к Тайваню, придерживаться «консенсуса 1992 года», сохранять структуру единого Китая, укреплять политическое доверие между двумя берегами, содействовать экономической интеграции, развивать обмены и сотрудничество, вести консультации и переговоры, руководствуясь концепцией **«два берега — одна семья»**, беречь родственные узы, объединять силы соотечественников, чтобы внести вклад в строительство прекрасной родины китайской нации и великое дело мирного воссоединения страны» (из Отчета 2014 года). [4]

Пример иллюстрирует метафору «материковый Китай и Тайвань — это члены одной семьи», где политический конфликт интерпретируется сквозь призму внутрифамильного разлада. Использование таких категорий, как

«родственные узы», «одна семья», способствует снижению конфликтного потенциала, представляя процесс реинтеграции как восстановление естественных и нерасторжимых связей.

3. «Органы власти всех уровней должны строго соблюдать экономию, бороться с расточительством, придерживаться принципа **«жизни по средствам»**» (из Отчета 2014 года). [4]

В данном контексте функционирует метафора «государственное управление — это ведение домашнего хозяйства», в которой государственный бюджет концептуализируется по аналогии с семейным. Идея рационального распределения ресурсов формируется через образы домашнего уклада, тем самым приближая действия правительства к повседневному опыту аудитории.

4. «Активно развивать социальное обеспечение и благотворительность, осуществлять различные формы помощи и поддержки. Необходимо окружить большей заботой и помощью детей, потерявших родителей, пожилых людей без средств к существованию и инвалидов, чтобы они ощутили тепло **«большой семьи социализма»** (из Отчета 2006 года). [3]

В примере реализуется концептуальная схема «общество — это семья», где государство берет на себя роль заботливого родителя, а уязвимые группы представлены как зависимые члены семьи. Метафорическое выражение «тепло семьи» апеллирует к эмоциональной безопасности и социальной поддержке, конструируя образ социального государства как этически ангажированного субъекта.

Метафорическая модель семьи, репрезентированная в «Отчетах о работе правительства КНР», функционирует как значимый элемент когнитивной концептуализации отношений между государством и гражданами. В рамках концептуальной метафоры «государство — это большая семья» активируются онтологические и реляционные схемы, основанные на семейных отношениях: государство и правительство

концептуализируются как родители, а народ — как члены семьи, находящиеся под их опекой, что способствует консолидации общества, укреплению единства между различными национальностями, регионами и социальными слоями, подчеркивает заботу государства о благополучии народа и готовность нести ответственность.

Метафоры семьи в политическом дискурсе выполняют следующие функции:

1) Концептуализирующая функция — обеспечивает когнитивное упрощение и конкретизацию абстрактных понятий политической власти, государственной ответственности и общественного устройства, переводя их в понятные категории повседневного семейного опыта.

2) Прагматическая функция — направлена на реализацию конкретных коммуникативных целей, например, создание образа заботливого и ответственного государства, снижение социальной дистанции между властью и обществом, формирование позитивного эмоционального фона и легитимизация политических решений.

3) Аксиологическая функция — актуализирует традиционные культурные ценности китайского общества (гармония, иерархия, забота, коллективизм), выступающие когнитивными основаниями для восприятия государственной власти как морально обоснованной и естественной формы социальной организации.

Таким образом, семейная метафорическая модель способствует укреплению доверия народа к государству и правительству, что в итоге служит упрочению государственной власти.

2. Специфические метафорические модели в «Посланиях».

Уникальной метафорической моделью, представленное в политическом дискурсе России, является концептуальная метафора БОЛЕЗНЬ, где болезненные состояния телесного организма служат когнитивным источником для репрезентации социальных, политических и экономических проблем. В «Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию» данная

модель последовательно реализуется через метафоры, апеллирующие к лексике патологии, диагноза, лечения и иммунной защиты. Ниже приводится анализ конкретных проявлений данной модели:

1. Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. **Эпидемия** распада к тому же перекинулась на саму Россию. («Послание» 2005 г.) [7]

В этом примере распад СССР концептуализируется как инфекционное заболевание, обладающее высокой степенью распространения. Использование медицинского термина эпидемия активирует образ неконтролируемого кризиса, охватывающего все постсоветское пространство, включая Россию. В рамках метафоры РАСПАД (СССР) — это ЗАРАЗНАЯ БОЛЕЗНЬ формируется представление о внешней угрозе, ослабляющей государственный организм.

2. Многие тогда думали, многим тогда казалось, что наша молодая демократия является не продолжением российской государственности, а ее окончательным крахом, является затянувшейся **агонией** советской системы. («Послание» 2005 г.) [7]

Государственная трансформация России представлена как процесс умирания, характеризующийся терминальной фазой — агонией. Это активирует концептуальную метафору «государство — это больной организм», что усиливает восприятие нестабильности как системной деструкции.

3. Надо прежде всего пробить образовавшиеся в экономике **«финансовые тромбы»**. Так, чтобы выделенные средства дошли до их конечных получателей. («Послание» 2008 г.) [8]

В данном примере экономическая система метафорически репрезентируется как кровеносная система, где тромбы — это препятствия

для финансовой циркуляции. Метафора «экономика — это организм», «деньги — это кровь» подчеркивает необходимость немедленного устранения препятствий как условия жизнеспособности системы.

4. Так что «реформаторский зуд» в отношении Основного закона абсолютно неуместен. Российская Конституция эффективна, она работает, и её базовые положения должны на многие годы вперёд оставаться незыблемыми. («Послание» 2008 г.) [8]

Здесь изменения в Конституции представлены как болезненное навязчивое состояние (зуд), указывающее на маниакальное стремление к трансформации. Активируется модель «политическая активность — это нервно-психическое расстройство», направленная на дискредитацию чрезмерной законодательной инициативы.

5. В дальнейшем мы будем помогать только тем, у кого есть чёткие планы повышения эффективности и реализации высокотехнологичных проектов. Неэффективные предприятия должны пройти процедуру **финансового оздоровления** или уйти с рынка. («Послание» 2009 г.) [9]

Финансовая реструктуризация осмысляется как медицинская реабилитация ослабленного пациента. Метафора «финансовая система — это больной» создает образ ответственной и заботливой власти, способной восстановить системную функциональность.

6. Именно граждане определили итоги избирательной кампании, выбрали путь созидательного развития страны, доказали, что мы живём в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется **иммунитет** к популизму и демагогии и высоко ценятся значимость взаимоподдержки, сплочённости, единства. («Послание» 2016 г.) [10]

Политические угрозы (популизм, демагогия) представлены как патогены, а иммунитет — как способность граждан к критическому восприятию. Метафора «общество — это организм», «политическая

стабильность — это иммунная защита» репрезентирует граждан как зрелый политический субъект, устойчивый к внешнему влиянию.

7. Именно отставание — вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как **тяжёлая хроническая болезнь**, что неутомимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. («Послание» 2018 г.) [11]

В данном примере отставание интерпретируется как внутреннее разрушение, вызванное хроническим недугом. Метафора «стратегическая неэффективность — это хроническое заболевание» передает идею постепенного подрыва системной целостности, требующего долгосрочного «лечения».

8. Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как **зараза**, будет расползаться по всему миру? («Послание» 2020 г.) [12]

В данном примере искажение исторических фактов уподобляется инфекционному заболеванию. Метафора «дезинформация — это заразная болезнь» усиливает риторический эффект и оправдывает необходимость идеологического иммунитета и информационного контроля.

В рамках когнитивной лингвистики метафора «болезни» в политическом дискурсе представляет собой реализацию концептуальной метафоры «социальные и политические процессы — это состояние организма», где кризис, дестабилизация или девиация репрезентируются как патологические состояния, нарушающие нормальное функционирование «политического тела».

Как известно, болезнь — это патологический процесс, возникающий при нарушении регуляции организма и сопровождающийся изменениями метаболизма, функций и структуры, проявляющийся симптомами и отклонениями в поведении. Как распространенный физический опыт, болезнь ассоциируется со страданием. В «Посланиях» метафора болезни

обычно используется для описания периодов перемен или кризисов в российском обществе.

Следует подчеркнуть, что концептуальная метафора болезни не является уникальной чертой российского политического дискурса. Несмотря на отсутствие данной метафоры в жанре правительственные «Отчетов» КНР, она активно используется в других формах китайского политического дискурса. При этом в российской практике преобладают метафорические выражения, основанные на терминологии современной западной медицины (например, эпидемия, иммунитет, тромб), тогда как в китайском дискурсе наряду с современной медицинской лексикой широко задействуются концепты традиционной китайской медицины (например, диагностика по пульсу, чистка костей от поражённых тканей, назначение рецепта). Эти различия отражают культурно-специфические источники метафоризации и различия в когнитивных моделях здоровья и лечения, укоренённых в соответствующих национальных традициях.

В целом, метафора болезни в китайском и российском политическом дискурсе чаще всего используется в периоды национальных преобразований или кризисов. Она выполняет следующие функции:

1) Онтологическая функция: позволяет представить абстрактные или системные сбои (например, кризис легитимности, социальные конфликты, экономические трудности) в терминах телесного опыта — как заболевание, что делает концептуализацию проблем конкретной, осозаемой и интуитивно понятной для адресата.

2) Описательно-оценочная функция: болезнь представляет собой нарушение функций организма, «потерю порядка», поэтому «болезни» государства и общества символизируют нарушение их нормального функционирования. Как отмечала С. Зонтаг: «западная классическая медицина и политическая мысль основаны на стремлении к балансу и порядку». [2]

3) Прагматическая функция: поскольку болезнь — негативный и болезненный опыт, ее метафорическое использование помогает привлечь внимание общества к проблемам. Концепция болезни включает этапы «возникновение-диагностика-лечение-выздоровление», что предполагает возможность решения проблемы при правильном подходе. Поэтому эта метафорическая модель имеет позитивный потенциал, мотивируя государство и общество принимать меры для преодоления кризисов.

Заключение

Межкультурные различия в концептуальных метафорах являются неотъемлемой частью национальных политических дискурсов. Сравнительный когнитивный анализ метафорических моделей, функционирующих в политической коммуникации различных этнокультурных сообществ, направлен на выявление как универсальных структур, обусловленных общими когнитивными механизмами осмысления политической реальности, так и специфических черт, детерминированных культурно-историческим и социополитическим контекстом.

Результаты проведённого исследования подтверждают высокую научную значимость межкультурного анализа концептуальных метафор в политическом дискурсе. Он способствует более глубокому пониманию того, каким образом национально-культурные особенности формируют метафорические схемы политического мышления и речевого взаимодействия, а также проливает свет на когнитивные универсалии, лежащие в основе построения политической аргументации.

Настоящее исследование вновь подтверждает важную академическую значимость сравнительного анализа метафорических моделей в политическом дискурсе разных народов. Оно позволяет глубже понять, как культурные особенности нации отражаются в языке политики, и выявить универсальные когнитивные механизмы, лежащие в основе политической коммуникации. Полученные результаты имеют значение для межкультурных исследований, политической лингвистики и теории метафоры.

Литература:

1. И Ган. Сельскохозяйственная культура и её место в традиционной китайской культуре // Исследование модернизации сельского хозяйства, №. 2019(6). С 371- 373.

2. Зонтаг С., Болезнь как метафора и СПИД и его метафоры. — Лондон: Макмиллан, 2001.

3. Отчет о работе Правительства КНР 2006 г. [Электронный ресурс]. —

http://hprc.cssn.cn/wxzl/wxysl/lczf/dishiyijie_1/200908/t20090818_3955561.htm
!

4. Отчет о работе Правительства КНР 2014 г. [Электронный ресурс]. —

http://hprc.cssn.cn/wxzl/wxysl/lczf/d12qgrdzfbg/201403/t20140315_4081551.html

5. Отчет о работе Правительства КНР 2016 г. [Электронный ресурс]. —

http://hprc.cssn.cn/wxzl/wxysl/lczf/d12qgrdzfbg/201603/t20160318_4135203.html

6. Отчет о работе Правительства КНР 2018 г. [Электронный ресурс]. —

http://hprc.cssn.cn/wxzl/wxysl/lczf/dssjqgrmdbdh_1/201803/t20180323_4240852.html

7. Послание Президента РФ 2005 г. [Электронный ресурс]. —
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354>

8. Послание Президента РФ 2008 г. [Электронный ресурс]. —
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>

9. Послание Президента РФ 2009 г. [Электронный ресурс]. —
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>

10. Послание Президента РФ 2016 г. [Электронный ресурс]. —
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>

11. Послание Президента РФ 2018 г. [Электронный ресурс]. — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>

12. Послание Президента РФ 2020 г. [Электронный ресурс]. — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148>

{{Речевая агрессия на базе исследования печатных изданий Московского региона}}

Швец Алёна Вячеславовна (г. Москва)} } }

Проблема речевой агрессии, использования эвфемизмов, сниженной лексики в современной разговорной речи весьма злободневна. Но оказалось, что указанные явления в настоящем проявляются и в литературном языке: прежде всего в текстах СМИ.

Общеизвестно, что публицистический стиль базируется на двух функциях: передаче информации и создании определенного отношения к этой информации и ее осмыслению. В погоне за читателем современные журналисты ориентируются не на литературную норму, а на заимствование из периферийных сфер языка. Сейчас, по мнению многих лингвистов, происходит четвертая варваризация литературного языка: разговорный язык, просторечие, социальные жаргоны оказывают огромное влияние на литературный язык, его нормы расшатываются.

Для анализа использования речевой агрессии мы обратились к современным печатным СМИ, которые распространены на территории Московской области. Следует оговорить, что сейчас ведущим источником информации, конечно, стал Интернет, однако люди, выросшие в СССР, которые для подрастающего поколения должны являться авторитетом, всё так же предпочитают обращаться за новостями к ежедневным или еженедельным печатным изданиям или их веб-версиям.

Для анализа речевой агрессии были взяты печатные средства массовой информации «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» и «Аргументы и факты».

Желая привлечь внимание читателей, журналисты прибегают к методу «кричащих» заголовков, содержащих в себе маргинальный подтекст.

Среда, 4.06.2025

Заголовок статьи «*Дошли до кондиции*» в контексте выбора климат-системы.

Реплика «*На каждый значок есть свой дурачок*» в контексте нелегальной продажи медалей и орденов.

«*Лохотрон с сезонной работой*» — заголовок статьи про поиск работы для студентов и школьников».

Интервью Ильи Вахания (защитник «Ростова»), в котором он напрямую называет Артёма Дзюбу клоуном.

Понедельник, 2.06.2025

«*Илон Маск публично наехал на госсекретаря Марко Рубио, упрекнув его в саботаже сокращений*» — цитата из статьи про кадровую ситуацию в Белом доме.

Заголовок «*Чем пахнут японские йены и лапы медведя? Пёс его знает!*» в вопросе о собаках, пригодных для службы в полиции.

Московский комсомолец, 04–10.06.2025

«*Усы, лапы и понт*» — заголовок про популярную игрушку Лабубу.

Название газетной колонки «*Злоба дня*».

Подзаголовок «*Президентская задача душить не до конца ушедшие из России IT-сервисы отчасти уже выполнена*».

Заголовок «*Под градусом*» с прогнозом погоды.

Комсомольская правда от 10.05.2025

Заголовок «*Долговое похмелье от кредитного веселья*» в колонке о закредитованности россиян.

«Сегодня, короче, мы жёстко бухаем» в заголовке статьи о мальчике, зарезавшем четырех друзей.

Комсомольская правда, 28.05–4.06.2025

«Ты никто и звать никак» о женихе дочери Анастасии Волочковой.

Аргументы и факты 28.05–03.06.2025

«Пособие по промывке мозгов» о молдавском учебнике истории.

«Мошенники, бродяги, алкоголики» о переселенцах в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

«Нам с мужем еще пахать и пахать» о работе в гастролях.

«В гробу карманов нет» — Галицкий о своих вложениях.

«Не психуйте и не нагнетайте обстановку» совет сдающим ЕГЭ.

«Гнусная история» как заголовок статьи о кровососах.

Московский комсомолец 11–17.06.2025

«Пытки в мешке не утаишь» — заголовок колонки про новую статью Уголовного кодекса.

«Дом дур — 2» — название статьи про психиатрическую больницу.

«Персональный ад» — подзаголовок статьи про региональные больницы.

«Жулье моё» — заголовок еженедельной программы про мошенников.

Комсомольская правда № 42, 11 июня 2025

«Пожиратели часов» — в статье о том, что отнимает рабочее время.

«Лучше ущербных симпсонов» — митрополит Евгений о мультике.

Аргументы и факты номер 24 (11–17 июня 2025)

«Подъём с переворотом» — про сломанные лифты в Москве.

«Во избежание забористой брани» — про то, какие заборы нужно ставить в этом сезоне.

«Математика, подвинься!» — цитата Карэна Бадалова про бесполезность математики в его жизни.

«Хрюкостяг в эфире» — статья про помехи на радио.

«Гадят под дверь, заливают клей» — про надоедливых соседей.

«Тварь из травы» — про клещей.

Анализируя приведенные выше примеры речевой агрессии, можно выявить определенную закономерность её использования. Разобьем эти примеры на подгруппы:

1. Игровая агрессия с использованием каламбуров и иронии

Примеры:

- Заголовок «*Дошли до кондиции*» (игра слов с фразеологизмом «дойти до кондиции»).
- «*Чем пахнут японские йены и лапы медведя? Пёс его знает!*» (каламбур и ирония).
- «*Усы, лапы и понт*» (игра слов с негативной оценкой).
- «*Долговое похмелье от кредитного веселья*».

В приведенных выше примерах использована особая форма речевой агрессии. Агрессивное воздействие здесь выражается через языковую игру, иронию (Ирónия (греч. εἰρωνεία — притворное незнание, притворное самоунижение, ирония), способ высказывания, при котором имеется в виду одно, а говорится другое, так чтобы был очевиден именно подразумеваемый смысл. Античная риторика трактовала иронию как троп, позволяющий оратору «притворно ругать, изображая хвалу, и восхвалять, изображая порицание»; при этом истинный замысел оратора «становится понятным благодаря либо тону высказывания, либо личности оратора, либо самой сути предмета» [1]), двусмысленность и каламбур (КАЛАМБУР (франц. calembour), игра слов, вызывающая комич. эффект. к. может быть основан на полисемии, омонимии, ложной этимологизации, переосмыслении устойчивых словосочетаний путём замены одного слова другим, близким по звучанию и др. [2]).

С точки зрения лингвистики, использование этих средств имеет определенный ряд особенностей:

I. Нарушение когерентности. Автор намеренно создаёт противоречие между буквальным и подразумеваемым значением.

II. Игровое поведение пишущего — намеренное использование языковых средств для создания двусмысленности и скрытой агрессии.

III. Имплицитное выражение деонтической оценки — негативная оценка, выражаемая не прямо, а косвенно, используя подтекст.

Использование игровой агрессии в СМИ играет очень важную роль. Во-первых, она помогает привлечь **большое количество внимания**. С помощью подобных заголовков и цитат читателю легче запоминать информацию, даже если она не касается его самого. Во-вторых, скрытая агрессия помогает сохранить лицо газете, не переходя «на личности». Таким образом, снижается риск конфликта и цензуры. В-третьих, журналисту легче манипулировать читателем. Читателю кажется, что он сам интерпретирует написанное, однако журналист при помощи колких фраз уже настроил его на нужный эмоциональный лад. В-четвертых, использование иронии показывает, что писатель имеет в определенной степени эмоциональное и интеллектуальное превосходство, позволяя себе использовать, пусть скрытые, но агрессивные, высказывания, тем самым усиливая свою позицию в коммуникации «читатель — автор».

2. Прямая инвективная агрессия (открытые оскорблении)

Примеры:

- Интервью Ильи Вахания, где он называет Артёма Дзюбу «клоуном».
- Илон Маск публично упрекает Марко Рубио в саботаже.
- Заголовок «*Ты никто и звать никак*» (прямая уничижительная формула).

В приведенных выше примерах использована инвективная (ИНВЕКТИВА [позднелат. *invectiva* (*oratio*) — бранная (речь)], резкий словесный публичный выпад в адрес конкретного лица или группы лиц с целью их дискредитации. [3]) недвусмысленная форма агрессии, которая выражается в использовании оскорбительных и бранных слов, направленных на конкретных лиц.

Рассмотрим, какие лингвистические особенности присущи этому виду речевой агрессии.

I. Высокая интенсивность. В отличие от игрового типа речевой агрессии здесь на читателя оказывается сильная эмоциональная нагрузка с примесью бранной или просторечной лексики.

II. Прямая адресованность. Оскорбление направлено на определенную личность, тем самым усиливая персонифицированный характер цитаты.

III. Отсутствие смягчающих средств. Теперь это не завуалированная насмешка с целью избежать конфликта, а открытое оскорбление человека или группы лиц.

IV. Целенаправленность и осознанность. Журналисты, использующие подобный вид агрессии, — матёрые психологи и психоаналитики. Они прекрасно знают, в каком случае уместно применять столь острый вид агрессии, чтобы «подогреть» аудиторию, а в каких случаях этого делать не стоит.

Безусловно, инвективный вид агрессии играет важную роль в мировых СМИ. Дискредитация и унижение для создания негативного образа человека, манипулирование общественным мнением, привлечение внимания аудитории, поляризация читателей для создания общественных диссонансов и дискуссий — всё это достигается при помощи рассмотренного нами вида речевой агрессии.

3. Манипулятивная агрессия через негативные метафоры и эвфемизмы

Примеры:

— «*Пособие по промывке мозгов*» (метафорическое выражение с негативной оценкой).

— «*Мошенники, бродяги, алкоголики*» (ярлыки с диффамационной окраской).

— Подзаголовок «*Президентская задача душить не до конца ушедшие из России IT-сервисы...*».

Данный тип речевой агрессии — рационально выстроенная форма, в которой негативное отношение выражается косвенно, при помощи тропов, в частности метафор и эвфемистических конструкций. В отличие от прямых инвектив, манипулятивная агрессия действует через подтекст и экспрессивные тропы, создавая у читателя негативное впечатление от прочитанного.

При использовании манипулятивной агрессии через негативные метафоры и эвфемизмы можно выделить следующие лингвистические особенности:

I. Экспрессивная лексика и тропы. В тексте содержится большое количество метафор и сравнений с негативной коннотацией над нейтральной лексикой.

II. Скрытая диффамация. Распространение сведений, порочащих репутацию человека, переходящих в прямую клевету.

III. Рациональная осознанность. Такие приемы помогают в формировании ложного представления у читательской массы путем воздействия на эмоциональный фон.

IV. Замена убедительных аргументов на эмоции. Вместо логической критики журналист может прибегнуть к использованию эмоционально заряженных образов и оценки.

Манипулятивная агрессия в СМИ помогает дискредитировать объект в глазах общественности путём создания общего неприятного образа. Также данный вид агрессии формирует нужную интерпретацию событий, помогая отвлечь читателя от сути и логики размышления. Подобная агрессия хорошо влияет на эмоциональный фон читателя и может позволить ему внушить нужный спектр эмоций, к примеру: страх, тревогу, неприязнь.

4. Агрессия через использование просторечия, жаргона и эмоционально окрашенной лексики

Примеры:

— «Лохотрон с сезонной работой».

- «На каждый значок есть свой дурачок».
- «Сегодня, короче, мы жёстко бухаем».
- Заголовок «Под градусом» (с двойным смыслом).

Такая речевая агрессия создается с помощью использования просторечий (ПРОСТОРÉЧИЕ, одна из разновидностей национального языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы. Вместе с жаргонами и территориальными диалектами П. составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык [4]) жаргона (ЖАРГОН (франц. jargon), специализированная разновидность национального языка, используемая отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста [5]). В СМИ приведенные языковые средства используются с целью создания ощущения «живой» и непринуждённой речи, но в нашем случае еще создают негативный, агрессивный контекст.

Приведем лингвистические особенности этого типа речевой агрессии:

- I. Дисфемизация. Намеренное использование сниженных слов.
- II. Стилистическое снижение. Вместо общепринятой литературной формы некоторые журналисты отдают предпочтение фамильярно-сниженному типу речи с примесью жаргонных слов.
- III. Интенсивная экспрессия. Эмоционально насыщенный текст, активно воздействующий на читателя.
- IV. Коммуникативная агрессивность. Отказ от диалогичности текста в пользу показного превосходства над читающей аудиторией.

Основными функциями агрессии через просторечную лексику является создание эффекта близости и достоверности: использование «языка улицы» формирует ощущение живости речи, тем самым располагает читателя к себе. В некоторых случаях жаргон помогает оформить высказывание в резком и чётком формате. А также подобная агрессия способствует распространению сниженной лексики через СМИ, влияя на идеалы чистой

русский речи широкой аудитории. Безусловно, использование подобной манеры передачи информации формирует негативный облик СМИ и сильно влияет на представление читателей о норме языка.

5. Агрессия через негативные стереотипы и этнические высказывания

Примеры:

— «*Мошенники, бродяги, алкоголики*» о переселенцах.

Эта форма речевой агрессии, при которой СМИ используют устоявшиеся в сознании наших сограждан негативные образы и предрассудки в отношении этнических и социальных групп для разжигания вражды и манипуляции общественным сознанием. Агрессия проявляется здесь через тиражирование и закрепление таких стереотипов. Всё это приводит к межэтнической напряжённости за пределами печатного издания.

Лингвистические особенности:

I. Стереотипизация через отбор фактов и лексических средств. Отбор самых негативных черт определенной культуры и их гиперболизация.

II. Эвфемизмы и метафоры, создающие негативный подтекст для создания образа «чужого» человека, «не как все».

III. Навешивание ярлыков, по истине не присущих конкретному народу или социальной группе.

Этот тип агрессии содержит функции:

I. Формирование и закрепление негативных общественных установок в отношении мигрантов и этнических меньшинств.

II. Отлично помогает манипулировать сознанием общественных масс с помощью внедрения реакционных предрассудков.

III. Выполняет конфликтогенную роль СМИ, выраженную как инструмент информационной войны.

IV. Укрепляет доминирующую этническую идентичность через сравнительный анализ плюсов и минусов своей и «чужой» нации.

В ходе исследования речевой агрессии в печатных изданиях выявлены и проанализированы основные её виды, каждый из которых обладает

специфическими лингвистическими характеристиками и выполняет определённые коммуникативные функции. Таким образом, речевая агрессия в печатных изданиях выступает как многоаспектное лингвистическое и коммуникативное явление, которое СМИ используют для привлечения внимания, эмоционального воздействия и манипуляции общественным сознанием. Понимание её видов и функций важно для повышения языковой культуры, развития критического мышления у читателей и формирования этических стандартов в журналистике.

Литература:

1. ИРОНИЯ // Большая российская энциклопедия. Том 12. М., 2008, с. 101.
 2. КАЛАМБУР // Большая российская энциклопедия. Том 12. М., 2008, с. 478.
 3. ИНВЕКТИВА // Большая российская энциклопедия. Том 11. М., 2008, с. 177.
 4. ПРОСТОРЕЧИЕ // Большая российская энциклопедия. Том 27. М., 2015, стр. 616.
 5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1. А-З /под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. –4-е изд., испр. и значительно доп. – СПб.; М.: Издательство Т-ва М. О. Вольфа, 1912. –1744 с.
- *** Философия

{{{Энергия ци в философском контексте: анализ ключевых понятий}}

Чумаколенко Юлия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Титаренко Дмитрий Юрьевич, старший преподаватель

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)}}}

В настоящее время, несмотря на стремительный прогресс в области медицины, нередко наблюдается тенденция к увеличению частоты заболеваний и росту медикаментозной зависимости, что говорит о дисбалансе между применением современных методов лечения и утратой традиционных способов поддержания здоровья. Традиционная китайская медицина, базирующаяся на понимании энергии ци, способствует уменьшению зависимости от медикаментов и улучшению общего самочувствия.

Концепция энергии ци представляется фундаментальной основой даосской философии. Даосизм рассматривает ци как первооснову всего сущего, включая человека и Вселенную [7, с. 42]. Основная цель даосов заключается в достижении бессмертия путём трансформации тела и духа, что не представляется возможным без понимания энергии ци.

Ци — фундаментальная, тончайшая энергетическая субстанция, пронизывающая всё мироздание, являющаяся источником жизни. Циркуляция её в организме человека через энергетические каналы (24 меридиана, связанные с внутренними органами) способствует наполнению энергией органов, тканей и клеток, обеспечивая их функционирование и поддержание здоровья. Нарушение энергетической гармонии, рассматривается как ключевой фактор в развитии хронических заболеваний и дисбаланса [7, с. 47].

Энергия ци считается механизмом реализации дуальности инь-ян — «два противоположных начала, представляющих различные стороны вселенной: светлое и темное, женское и мужское, духовное и вещественное» [1, с. 92]. Инь и ян находятся в состоянии непрерывного динамического взаимодействия и трансформации, поддерживая равновесие во Вселенной. В рамках традиционной китайской медицины подчеркивается важность сезонной модуляции энергетического статуса организма, подразумевающей поддержание физиологического равновесия, включающего в себя усиление

процессов активации (ян) в весенне-летний период и процессов консервации (инь) в осенне-зимний период [2, с. 1255].

Традиционная даосская физиология, наряду с меридиональной энергетической системой, выделяет три анатомические области — даньтяни, представляющие собой особые «энергетические» центры-области в теле человека, играющие роль резервуаров для хранения, накопления и преобразования энергии ци (нижний, средний, верхний), рассматриваемые как интегративные центры, обеспечивающие взаимосвязь соматических, эмоциональных и когнитивных процессов. Нижний даньтянь, расположенный в абдоминальной области (часть тела между грудной клеткой и тазом, в которой находятся органы пищеварительной, мочевыделительной и репродуктивной систем), ассоциируется с физиологическим здоровьем и энергетическим обеспечением организма. Средний даньтянь, локализованный в торакальной области (область тела, расположенная между шеей и животом, включающая в себя грудную клетку и её содержимое), отвечает за процессы эмоциональной регуляции. Верхний даньтянь, включающий нейроэндокринные структуры головного мозга (шишковидную железу, гипофиз, гипоталамус), ассоциируется с когнитивными процессами и интуитивным мышлением [5, с. 33].

Энергия ци как интегративная витальная сила выполняет 4 ключевые физиологические функции. Во-первых, ци участвует в метаболической обработке пищи и жидкостей, разделяя их на усваиваемые (Ян) и экскретируемые (Инь) компоненты, следовательно, нарушение циркуляции ци в пищеварительной системе приводят к нарушениям процессов пищеварения. Во-вторых, ци обеспечивает транспортировку и трансформацию полученных нутриентов к органам и тканям. В-третьих, ци удерживает жидкости и кровь в сосудистом русле, предотвращая кровотечение и дегидратацию. В-четвёртых, ци участвует в терморегуляции, поддерживая оптимальную температуру, необходимую для протекания

биохимических процессов и регуляции жидкостного баланса, а также защищает организм от внешних патогенных факторов [4, с. 54].

Существует ряд рекомендаций по использованию энергии ци, к одной из которых можно отнести практику даосской гимнастики цигун. Цигун, как система психофизических упражнений, основанная на принципах традиционной китайской медицины, представляет собой метод модуляции энергетического баланса организма (ци) посредством комплекса упражнений, направленных на стимуляцию меридиональной системы. Упражнения представляют собой элементы физической активности, дыхательные техники и ментальную концентрацию. Практические рекомендации включают выбор подходящего места для занятий и освоение правильной позы. Комплексы упражнений цигун могут включать как статические, так и динамические элементы, направленные на улучшение координации движений, гибкости и общего физического состояния [8, с. 23]. С целью распределения и регуляции баланса инь и ян, рекомендуется также практиковать тайцзицюань, представляющий собой динамическую систему упражнений, направленную на развитие координации движений. Практика тайцзицюань предполагает развитие навыков управления телом и энергией, но не прямое управление ци, что достигается посредством скоординированных движений, дыхательных техник и ментальной концентрации. Оптимальное дыхание характеризуется плавностью, глубиной, спокойствием и ритмичностью [3, с. 86].

В традиционной китайской медицине поддержание оптимального уровня ци, зависит не только от накопления, а также от сохранения жизненной энергии, что достигается посредством сбалансированного питания, основанного на концепции инь и ян. Считается, что пища с преобладанием энергии ян обладает согревающими свойствами и стимулирует физическую и умственную активность, пища с преобладанием энергии инь, в свою очередь, обладает охлаждающими свойствами и способствует расслаблению. Дисбаланс инь и ян в диете может приводить

к проблемам с пищеварением. В диетических рекомендациях акцент делается на потреблении в основном нейтральной пищи (злаки, овощи, бобовые) с умеренным включением продуктов инь и ян. Следует отдавать предпочтение термически обработанный пище, выстраивать питание по сезону и не злоупотреблять экзотическими фруктами [6, с. 34].

Концепция «энергии ци» является фундаментальной не только для традиционной китайской медицины и философии, а также имеет большое значение для процессов понимания жизнедеятельности. Осмысление природы ци, ее динамики и влияния на состояние здоровья представляет собой ключ к достижению оптимального физического и психоэмоционального состояния. Овладение техникой саморегуляции энергии ци позволяет постепенно выходить из-под медикаментозной зависимости и создает фундамент для самоконтроля собственного здоровья.

Литература:

1. Инь и ян: определение значимости дуалистической природы китайских философских концепций / Г. В. Бодолан, Н. Г. Бондаренко, М. В. Гурин, Е. А. Чиркова // Цифровые технологии в научном развитии: новые концептуальные подходы: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 12 мая 2024 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2024. — С. 92–93. — EDN FBGNVO.
2. Кузнецова М. Н., Симакова М. А. Традиционная китайская медицина: возможности и перспективы // Философские науки.
3. Демешко Д. О. Философия древнего Китая: теория существования «инь» и «ян» // С. 1252–1257
4. Майер, Б. О. Тайцзиюань как объект научного исследования / Б. О. Майер, А. В. Мурашова // Вестник Новосибирского государственного

университета. Серия: История, филология. — 2015. — Т. 14, № 4. — С. 86–91. — EDN UMKVLF.

5. Мантэк Чиа. Базовый курс Полная система даосских дисциплин для тела, ума и духа. — София, 2001. — 80 с.

6. Мантэк Чиа. Три даньтяня в шести направлениях. Связь с космосом по внутренней орбите. — Москва: Путь Востока, 2002. — 52 с.

7. Нематуллаев, И. Проблемы сбалансированности питания с точки зрения восточной медицины / И. Нематуллаев // Электронный сетевой полitemатический журнал «Научные труды КубГТУ». — 2017. — № 5. — С. 31–37. — EDN WZCSNU.

8. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах / Евгений Торчинов. — СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по Требованию», 2017. — 472 с

9. Тарабрина, Н. Ю. Цигун в структуре современной физкультурно-спортивной деятельности / Н. Ю. Тарабрина, Ю. В. Краев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2019. — Т. 14, № 4. — С. 22–31. — DOI 10.14526/2070-4798-2019-14-4-22-31. — EDN ZSQCOO.

\$\$\$